

Митрополитъ
Петръ

СВЯТЫЙ АЛЕКСИЙ
МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКОЙ
И ВСЕЯ РУСИ.
МОНАХОВЪ ОБОИТЕЛИ СВЯТЫЙ АЛЕКСИЙ

Митрополитъ
Иона

Голосъ ЦЕРКВИ

Созидавъ
цѣрковь мою,
и врата ада
не шдолоуть ей.
(Ев. Мат. XVI, 18)

Ище же и цѣрковь
преслашаетъ,
буди тебѣ тако-
же казычникъ
и мытарь
(Ев. Мат. XVII, 17)

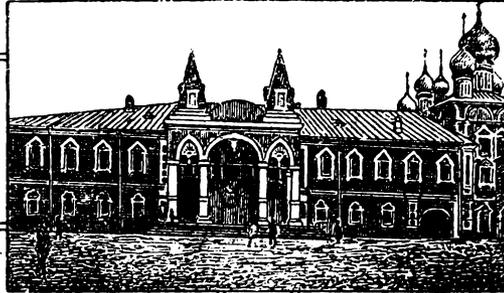
Петръ и
Апѣл рѣша:
повиновати-
са подобаетъ
Бѣгови паче,
нежели чело-
вѣкомъ.

(Дѣян. Ап
5 г 29 ст.)

1915

Ю н ь .

6

Митрополитъ
Филиппъ

Оптинскій Серафимъ
Радоужскій

ИЗДАНИЕ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1915 г. Іюнь.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕР., СОб. Д.

1915

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

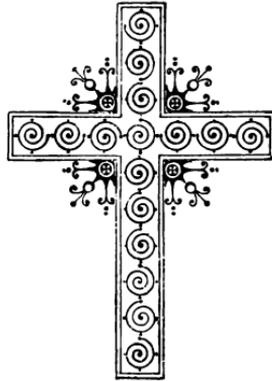
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	<i>Стран.</i>
1. Воспитаніе дѣтей. — <i>Владимірѣ</i> , Митрополитѣ Пेत्रоградскій	3— 11
2. Бесѣда въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ— <i>Макарій</i> , Митрополитѣ Московскій	12— 16
3. Вліяніе нѣмцевъ-колонистовъ на религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія.— <i>Алексій</i> , Архіеп. Владимірскаго.	17— 27
4. О толкованіи Библіи.—Архіепископъ <i>Никонъ</i>	28— 35
5. Духовный дневникъ.— <i>Арсеній</i> , Епископъ Серпуховск.	36— 40
6. Письма въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго.	41— 43
7. Совѣтъ.— <i>І. Евѳимій</i>	44— 44
8. Иноческій бытъ въ описаніи преп. Нила Синайскаго.—Архимандритѣ <i>Серафимѣ (Звѣздинскій)</i>	45— 54
9. Молитва. Ея сущность и значеніе въ жизни христіанина.— <i>А. Селивановъ</i>	55— 63
10. Напутственное слово законоучителя воспитанникамъ, при окончаніи ими курса.—Протоіерей <i>Іоаннъ Соловьевъ</i>	64— 68
11. Св. Софія въ Царьградѣ. — Свящ. <i>Константинъ Корольковъ</i>	69— 79
12. Ученіе св. Василія Великаго о Святомъ Духѣ.—Проф. <i>С. Заринъ</i>	80— 90
13. Научное изданіе Славянской Библіи. — Проф. свящ. <i>В. Зыковъ</i>	91—102
14. Открытіе мощей святителя Питирима, Тамбовскаго Чудотворца.— <i>С. В. Никольскій</i>	103—111
15. Русское сектантство.— <i>И. Азовскій</i>	112—147

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

16. Письмо мірянина къ Митрополиту Московскому Макарію.	148—152
17. Божье Водительство.— <i>В. II. Быковъ</i>	153—168
18. Современная общественная нервность и ея причины въ связи съ упадкомъ религіозности въ обществѣ.—Докторъ <i>Василій Николаевъ</i>	169—176
19. Чудное видѣніе. — Свящ. <i>В. Щегловъ</i>	177—177
20. О „всемирной конференціи для обсужденія вопросовъ вѣры и устройства“.— <i>Платоновъ</i>	178—185
21. Зеркало жизни.— <i>М. Правдолюбовъ</i>	186—190
22. Раннее утро.—*	191—191
23. Воззваніе	192—192

Редакція „Голоса Церкви“ проситъ ускорить взносъ подписныхъ денегъ за 1915-й г. Объявленіе о выходѣ журнала въ 1915 г. смотрѣть на обложкѣ журнала.

Воспитаніе дѣтей¹⁾

5.

О воспитаніи послушанія.

Язы и обличенія дають мудрость: отрокъ же заблуждаяй срамляетъ родители своя (Притч. 29, 15).

„Вѣра безъ дѣлъ мертва есть“, говоритъ апостоль. Какъ ни вѣрно, ни существенно чисто религіозное воспитаніе, но ваши дѣти, родители-христіане, должны быть не набожны только и благочестивы, но и нравственны и добродѣтельны. А чтобы они могли сдѣлаться таковыми, для этого необходимо, чтобы вы съ самага младенчества приучали ихъ ко всему доброму и удерживали отъ всего дурнаго, что-бы вы насаждали въ сердцахъ ихъ различныя христіанскія добродѣтели и искореняли въ нихъ всякія недостатки и пороки. Къ какимъ же добродѣтелямъ вы должны главнымъ образомъ приучать вашихъ дѣтей и отъ какихъ пороковъ въ особенности предохранять ихъ? А также каковы тѣ

¹⁾ См. „Г. Ц.“ 1915 г. м. Май.

пути и средства, при помощи которыхъ можно прививать одно и искоренять другое? Если мы начнемъ съ добродѣтелей и спросимъ, какая изъ нихъ должна занять первое мѣсто, то должны отвѣтить, что главною и основною добродѣтелью каждаго благовоспитаннаго дитяти, безъ сомнѣнiя, должно быть *послушанiе*. Какимъ же образомъ родители должны насаждать въ сердцахъ дѣтей своихъ это послушанiе?

Нѣтъ сомнѣнiя, что всѣ родители желали бы имѣть послушныхъ и почтительныхъ дѣтей, и однако въ наше время отъ многихъ и очень многихъ слышатся жалобы на непослушанiе и непочтительность дѣтей. Откуда происходитъ это зло? Гдѣ причина этого печальнаго явленiя? Въ большинствѣ случаевъ — въ неумѣломъ, неправильномъ воспитанiи, въ дурномъ примѣрѣ, который многiе изъ родителей подаютъ своимъ дѣтямъ.

Если родители желаютъ имѣть поистинѣ послушныхъ дѣтей, которые не выходили бы изъ послушанiя и тогда, когда они бываютъ внѣ непосредственнаго родительскаго надзора, когда они не ожидаютъ никакой награды за свое послушанiе и не боятся никакого наказанiя за непослушанiе, то они съ самыхъ раннихъ поръ должны прiучать дѣтей своихъ повиноваться родителямъ ради Бога. Они должны съ самаго младенчества внушать дѣтямъ, что родители у нихъ заступаютъ, мѣсто Бога, что Богъ Самъ заповѣдуетъ, почитать родителей и повиноваться имъ, что они, не повинуваясь родителямъ, грѣшатъ противъ Самого Бога и навлекаютъ на себя Его наказанiе; и наоборотъ, оказывая родителямъ почтенiе, они привлекаютъ этимъ къ себѣ Его благоволенiе, временное и вѣчное. Необходимо также внушать дѣтямъ, что чрезъ послушанiе своимъ родителямъ они уподобляются отроку Иисусу, о Которомъ евангелистъ Лука говоритъ, что Онъ послу-

шенъ былъ Своимъ родителямъ (2, 51). На этого божественнаго отрока Іисуса нужно всегда указывать дѣтямъ, какъ на свѣтлый образецъ, которому они должны подражать. Все это родители должны какъ можно чаще внушать свсимъ дѣтямъ съ самаго ранняго ихъ возраста. Далѣе, если родители хотятъ имѣть послушныхъ дѣтей, то съ самаго младенчества они должны *подавлять ихъ самолюбіе*. Такъ учить уже Сирахъ, какъ это слышали мы раньше: *не даждь сыну власти въ юности и не презри невѣдѣнія его: сляцы выю его въ юности его и сокруши ребра его, дондеже младъ есть, да не когда ожестѣзь не покоритъ ти ся* (30, 11, 12). Точно то же говоритъ Духъ Святой и устами царя Соломона: *отрокъ заблуждаяй, т. е. который представляется своей собственной волѣ, срамляетъ своихъ родителей*. Такимъ образомъ еще съ младенчества ты не долженъ, христіанскій родитель, давать воли своимъ дѣтямъ, но долженъ подавлять ихъ своеволіе. Уже въ колыбели дитя заявляетъ о своей волѣ крикомъ. Если ребенокъ кричитъ по уважительной причинѣ, напримѣръ потому, что онъ голоденъ, или пить хочетъ, или боль чувствуетъ, потому, что ему душно, или онъ нечистъ, то было бы жестокостью оставлять его надолго въ такомъ положеніи. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ поспѣшить на крикъ его и удовлетворить его требованію. Если же крикъ его проистекаетъ изъ каприза или самолюбія, то потачка и уступчивость при этомъ были бы очень вредны. Въ такомъ случаѣ пусть кричитъ маленькій крикунъ; не безпокойся о немъ. Накричавшись, онъ самъ перестанетъ, когда увидитъ, что онъ ничего не достигаетъ своимъ крикомъ. Напротивъ, если ребенокъ замѣтитъ, что ты съ поспѣшностію всегда являешься на его крикъ, то онъ чаще и чаще будетъ повторять это, чтобы настаивать на своемъ. Далѣе. Не все

исполняй, о чемъ просить тебя дѣти. Напротивъ, приучай ихъ кое въ чемъ себѣ и отказывать. На просьбу или требованіе со стороны дитяти иногда необходимо тебѣ отвѣчать словомъ „нѣтъ“ и, если разъ сказано это слово, то непременно нужно при немъ и остаться, и пусть при этомъ не колеблютъ тебя ни ласковыя просьбы, ни капризы и упорство дитяти. Особенно не слѣдуетъ терпѣть въ дитяти упорства. И нѣтъ сомнѣнія, что дѣтямъ полезно отказывать не тогда только, когда они просятъ чего-нибудь вреднаго, невозможнаго, но и тогда, когда они просятъ чего-либо позволительнаго. Дитя должно учиться побѣждать свою собственную волю и привыкать къ воздержности, лишеніямъ и самоотверженію.

Приучай, наконецъ, дѣтей твоихъ, христіанскій родитель, къ скорому и неотложному послушанію. Доброе дитя повинуется быстро. Это золотое изреченіе должно быть постояннымъ правиломъ для дѣтей. Не отмѣняй снова того, что ты разъ приказалъ, но со всею строгостію настаивай на томъ, чтобы это съ возможною скоростію приведено было въ исполненіе. Но для сего всѣ твои приказанія и распоряженія должны быть хорошо обдуманы и благоразумны. Ты не долженъ требовать отъ дѣтей своихъ ничего невозможнаго, несправедливаго или слишкомъ труднаго непосильнаго. Не должны также приказанія твои проистекать изъ каприза и грубаго произвсла, такъ какъ этимъ ты можешь вызвать въ твоихъ дѣтяхъ скорѣе отпоръ и озлобленіе, чѣмъ послушаніе и покорность. Не долженъ ты, христіанскій родитель, или ты, христіанская мать, сегодня позволять дѣтямъ то, что вчера тобою было строго воспрещено, потому только, что сегодня ты лучше и болѣе благодушно настроенъ, чѣмъ вчера. Не давайте слишкомъ многихъ и слишкомъ частыхъ приказаній.

Черезъ постоянное и вѣчное командованіе дѣти дѣлаются мало внимательными, а иногда совсѣмъ равнодушными къ вашимъ распоряженіямъ. Будьте наконецъ кратки, ясны и точны въ своихъ приказаніяхъ и не употребляйте для этого слишкомъ много словъ. При этомъ вамъ совсѣмъ нѣтъ надобности, особенно по отношенію къ маленькимъ дѣтямъ, много говорить и выяснять основаніе, почему они то или это должны дѣлать или не дѣлать. Дитяти достаточно знать: „родители хотятъ, чтобы я сдѣлалъ это или то, слѣдовательно я долженъ послушаться“ Но, чтобы подавить въ ребенкѣ своеволие и приучить къ безпрекословному послушанію, для этого отецъ и мать должны быть въ своихъ приказаніяхъ и запрещеніяхъ совершенно согласны. Мать не должна дозволять того, что запрещено отцомъ, и наоборотъ: отецъ не долженъ, хотя бы только въ шутку, бранить мать за то, что она отказала въ чемъ-нибудь малюткѣ. Въ противномъ случаѣ на нихъ исполнятся слова Писанія: *единъ созидаяй, а другій разоряяй, что успѣетъ болѣе, токмо трудъ?* (Сир. 34, 23). Если вы, христіанскіе родители, хотите, чтобы ваши дѣти оказывали вамъ послушаніе, то вы должны имъ внушать уваженіе и должное почтеніе къ себѣ. А для этого вамъ нужно во всѣхъ словахъ и дѣлахъ своихъ такъ держать себя предъ дѣтьми своими, чтобы они могли въ лицѣ васъ почитать намѣстниковъ Бога и питать къ вамъ глубокое уваженіе и благоговѣніе. Но этого вы, конечно, не достигнете путемъ вспышекъ и рѣзкаго проявленія гнѣва, путемъ шума, брани и проклятій. Этимъ вы можете поселить въ дѣтяхъ только страхъ, а не уваженіе, вынудить только моментальное, а не постоянное послушаніе. Сынъ или дочь—они знаютъ уже, что, когда пройдетъ гнѣвъ отца, минуетъ раздраженіе матери, тогда они уже не будутъ

строго настаивать на исполненіи своихъ приказаній. Но такъ же мало, какъ и чрезъ вспышки гнѣва, родители могутъ внушать дѣтямъ надлежащее уваженіе къ себѣ, если они слишкомъ много съ ними шутятъ и не показываютъ имъ серьезнаго вида, если отецъ, на-примѣръ, дозволяетъ малюткѣ трепать себя за бороду, бранить или бить себя, говорить въ шутку дерзкія и непристойныя слова и т. п. Не напрасно мудрый Сирахъ дѣлаетъ въ своей книгѣ такое предостереженіе: *суть ли ти дщери, внимай тѣлу ихъ и не являй къ нимъ веселаго лица твоего* (Сир. 7, 26); и въ другомъ мѣстѣ: *ласкай чадо, и устрашитъ тя: играй съ нимъ, и опечалитъ тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболити о немъ* (30, 9—10). Этимъ я отнюдь не хочу сказать того, что родителямъ не нужно быть ласковыми и любезными къ дѣтямъ, что нельзя отъ времени до времени дозволять и невинныхъ даже съ ними шутокъ; нѣтъ, этимъ я хочу только предостеречь отъ чрезмѣрной фамильярности, панибратства и излишнихъ шутокъ. Строгость и серьезное обращеніе съ дѣтьми, которыя при всей нѣжности не допускаютъ чрезмѣрной довѣрчивости, безусловно необходимы для добраго воспитанія. Почитанія и уваженія вы тогда только, родители, можете ожидать отъ дѣтей вашихъ, когда вы достойны будете этого уваженія. Избѣгайте поэтому всего, что можетъ лишить васъ этого уваженія. Между недостатками, вслѣдствіе которыхъ родители теряютъ уваженіе дѣтей своихъ, я отмѣчу главнымъ образомъ слѣдующіе:

а) *Грубое обращеніе со своими собственными родителями.* Гдѣ дѣдушка и бабушка сидятъ, какъ говорятъ, за печкою и не смѣютъ пошевелиться, чтобы не вызвать брани и оскорбленій, гдѣ въ присутствіи дѣтей говорятъ о нихъ самыя непристойныя, насмѣшливыя слова, тамъ навѣрное и дѣти потеряютъ уваженіе

къ своимъ родителямъ, и такимъ родителямъ обыкновенно приходится терпѣть отъ дѣтей своихъ то же, чѣмъ они прежде погрѣшали противъ своихъ родителей.

б) Далѣе: дѣти теряютъ уваженіе къ своимъ родителямъ, *когда эти послѣдніе живутъ между собою не въ мирѣ и согласіи* и, враждебно настроенные, открываютъ въ присутствіи дѣтей своихъ недостатки другъ друга, ссорятся, поносятъ другъ друга и даже дерутся. Если такія сцены часто повторяются предъ глазами дѣтей, если мать при своихъ дѣтяхъ бранитъ отца или наоборотъ, если мать и отецъ по отношенію къ дѣтямъ употребляютъ такія, напримѣръ, выраженія: „ты такой же негодяй, какъ твой отецъ“, или „ты такая же безпутная, какъ твоя мать“, то естественно у родителей не можетъ быть и рѣчи объ уваженіи и покорности своихъ дѣтей.

То же самое бываетъ и тогда, когда в) родители слишкомъ словоохотливы и болтливы въ присутствіи дѣтей своихъ и дозволяютъ себѣ рассказывать при нихъ о шалостяхъ и глупостяхъ своей собственной молодости.

г) Наконецъ, само собою понятно, что нельзя ожидать почтенія отъ дѣтей тѣмъ родителямъ, которые *преданы какимъ-нибудь явнымъ, публичнымъ порокамъ*, напримѣръ пьянству, воровству, кощунству, богохульству, разврату и т. п. Вотъ почему родители, если они хотятъ воспитать дѣтей своихъ въ послушаніи, должны внушать имъ уваженіе и страхъ къ себѣ. Впрочемъ этотъ страхъ долженъ быть не рабскій, но долженъ соединяться съ христіанскою любовью, когда дѣти привыкаютъ не къ принужденному только послушанію, но къ совершенно добровольному. Не изъ страха предъ наказаніемъ должны они оказывать родителямъ полное послушаніе, но изъ любви къ нимъ; они должны избѣгать своеволія единственно потому только, чтобы не

оскорбить этимъ своихъ родителей. Любовь порождаетъ взаимную любовь. Ваши дѣти тогда только будутъ любить васъ, когда они почувствуютъ и увидятъ, что и вы ихъ искренно любите.

Во всемъ показывай въ себѣ образецъ (Тит. 2, 7): въ этихъ словахъ апостоль Павелъ намѣчаетъ вамъ четвертое и быть можетъ, самое важное средство къ воспитанію вашихъ дѣтей въ послушаніи. Если хотите, родители, имѣть послушныхъ дѣтей, то вы должны во всемъ предшествовать имъ вашимъ добрымъ примѣромъ, должны во всѣхъ мысляхъ и дѣйствіяхъ показывать себя самихъ и послушными чадами православной церкви, и истинными сынами отечества, исполнять ваши обязанности по отношенію къ духовной и свѣтской власти. Если самъ отецъ дома осуждаетъ порядки и строй государства, издѣвается надъ дѣйствіями и распоряженіями свѣтскаго начальства, если онъ нападаетъ на уставы и постановленія церкви, если самъ не исполняетъ ни предписаній начальства, ни заповѣдей церковныхъ, то какимъ образомъ онъ можетъ ожидать послушанія отъ своихъ дѣтей? Если онъ самъ ничего не хочетъ знать о намѣстникахъ Бога, каковыми служатъ духовныя и свѣтскія власти, то какимъ образомъ можетъ онъ надѣяться, что его дѣти будутъ почитать въ немъ намѣстника Бога? Если отецъ самъ присягнулъ, такъ сказать, ложному прогрессу и гибельному духу времени, то это несомнѣнно будетъ удѣломъ и дѣтей его.

Итакъ, христіанскіе родители, повторимъ кратко сказанное. Прежде всего приучайте вашихъ дѣтей повиноваться вамъ ради Бога. Подавляйте съ самыхъ раннихъ поръ ихъ своеволие. Не давайте имъ всего того, чего они отъ васъ требуютъ; напротивъ, приучайте ихъ къ самоограниченію и воздержности. Требуйте отъ нихъ

самого скорого и точнаго послушанія; приучайте ихъ исполнять вашу волю по первому же вашему слову. Строго настаивайте всегда на исполненіи того, что вы разъ приказали или запретили. А чтобы можно было вамъ такъ дѣйствовать, не приказывайте ничего невозможнаго, ничего чрезмѣрно труднаго, не будьте въ вашихъ требованіяхъ капризны, несправедливы и грубо самопроизвольны, не позволяйте сегодня того, что вчера запретили. Будьте, наконецъ, согласны въ вашихъ требованіяхъ и запрещеніяхъ. Умѣйте приобрѣтать у своихъ дѣтей необходимое уваженіе. Вселяйте въ нихъ истинную любовь къ вамъ. Но особенно показывайте въ васъ самихъ образецъ для нихъ. Трудно все это, требуетъ особаго вниманія и усердія, но съ помощью Божіею блюдите сіи правила и условія, и получите такихъ послушныхъ дѣтей, которыя составятъ радость и честь вамъ, и о которыхъ можно будетъ сказать тоже, что сказано у евангелиста Луки о младенцѣ Іисусѣ: *Онъ преуспѣвалъ въ премудрости и въ возрастѣ и въ любви у Бога и чловѣковъ* (Лук. 2, 52). Аминь.

Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій.

Бесѣда въ недѣлю седьмую по Пятидесятицѣ

Братіе, должны есмы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благо, къ созиданію. (Рим. 13, 1—7.)

Эти слова взяты изъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, читаемаго на литургіи въ настоящій воскресный день 7-й недѣли по пятидесятицѣ. Писано было это посланіе по слѣдующему поводу. Между римскими христіанами произошло нѣкоторое разномысліе. Одни изъ обратившихся къ вѣрѣ во Христа изъ Іудеевъ продолжали, по старой привычкѣ, соблюдать обрядовый іудейскій законъ, данный чрезъ Моисея,—законъ о пищѣ, о праздникахъ, объ умовеніяхъ и т. д. Другіе, справедливо признавая, что спасеніе пріобрѣтается чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа, а не чрезъ дѣла обрядоваго закона, не хранили этого закона. Съ ними были согласны и тѣ христіане, которые обратились къ вѣрѣ изъ язычества. Эти послѣдніе, какъ и нѣкоторые изъ христіанъ отъ іудеевъ, не соблюдая закона Моисеева о различіи пищи чистой и нечистой, употребляли иногда въ пищу и мясо идоложертвенное, справедливо обосновывая свое сужденіе на томъ, что идолъ не богъ, и потому приносимое ему въ жертву мясо не имѣетъ особеннаго значенія; оно тоже, думали они, что и обыч-

но употребляемая пища. Апостоль, признавая разсужденія таковыхъ справедливыми, называетъ ихъ сильными, по сравненію ихъ съ разсуждающими иначе. Нѣкоторые, не смотря на то, что признавали приносимую въ жертву идоламъ пищу скверною, вкушали ее и чувствовали поэтому упреки своей совѣсти, какъ нарушители закона. А поступая противъ своей совѣсти, они согрѣшали: ибо все, что дѣлается несогласно съ требованіемъ совѣсти, грѣхъ. Такъ какъ это происходило отъ недостатка ихъ вѣры въ ту истину, что законъ обрядовый съ пришествіемъ Христовымъ потерялъ свою обязательную силу, что съ пришествіемъ Христовымъ человѣкъ оправдывается вѣрою во Христа, что язычники, не соблюдающіе іудейскихъ обрядовъ, получаютъ оправданіе одною вѣрою и исполненіемъ нравственнаго закона, заключающагося въ заповѣди о любви, — то Апостоль называетъ соблазняющихся вкушеніемъ идоложертвенной пищи немощными въ вѣрѣ.

Въ отношеніи къ таковымъ, онъ даетъ совѣтъ христіанамъ, лучше другихъ разсуждающимъ о предметахъ вѣры, быть снисходительными къ немощнымъ и зная, что вкушеніе идоложертвенной пищи и неисполненіе обрядовъ іудейскихъ не оскверняетъ вѣрующихъ во Христа, совѣтуетъ имъ ради немощныхъ братій отказаться отъ вкушенія запрещенной пищи, чтобы не подавать соблазна немощнымъ братіямъ, за которыхъ умеръ Христось, поэтому онъ и говоритъ: *мы сильные должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угрождать. Каждый изъ насъ долженъ угрождать ближнему, во благо, къ назиданію.* При этомъ Апостоль указываетъ на примѣръ Господа Іисуса Христа, Который не себѣ угрождалъ, но какъ написано: „поношеніе поносящихъ Тя нападоша на Мя“ Смыслъ этихъ словъ таковъ: какъ Христось, исполняя волю Отца Своего, ради спасенія

людей претерпѣлъ злословія отъ тѣхъ, кто своими дѣлами подавалъ язычникамъ поводъ хулить имя Бога Израилева, такъ и вы, сильные, способные лучше другихъ разсуждать, въ сужденіяхъ своихъ имѣйте въ виду не себя только, но ближнихъ своихъ. Снисходите къ ихъ немощамъ, заботьтесь о томъ, чтобы доставить имъ пользу и помочь имъ созидать свое спасеніе.

Урокъ апостольскій, преподанный въ читанномъ въ эту недѣлю посланіи къ римскимъ христіанамъ, приличенъ для христіанъ и нашего времени. И въ наше время есть сильные, и нѣтъ недостатка и въ безсильныхъ, немощи которыхъ должны носить сильные.

Кто у насъ сильный и безсильный? Владѣющій благами земли сильнѣе тѣхъ, кто лишень этихъ благъ, или имѣетъ ихъ мало. Богатый сильнѣе бѣднаго. Если изобилующій благами дѣлится таковыми съ неимущими, то онъ носитъ немощи немощныхъ. Если кто отказывается отъ своего спокойствія, чтобы трудиться на благо другихъ, тотъ не себѣ угождаетъ, а ближнему.

Когда начальникъ снисходительно относится къ ошибкѣ или нечаянно сдѣланной погрѣшности по службѣ, то онъ сноситъ немощь безсильнаго. Когда родители или воспитатели принимаютъ раскаяніе дѣтей, по молодости или неопытности совершившихъ проступокъ, то они несутъ немощи немощныхъ. Когда они отказываются отъ собственнаго покоя, или отъ удовольствій, чтобы доставить благо, покой и утѣшеніе своимъ дѣтямъ или питомцамъ, то они не себѣ угождаютъ, а другимъ, во благо, къ созиданію. Но если родители или воспитатели снисходительно относятся къ проступкамъ своихъ дѣтей или воспитанниковъ, допускаемыхъ ими послѣдними вслѣдствіе ихъ своеволія, разнузданности нравовъ и горделиваго самомнѣнія, то они угождаютъ имъ не во благо, а на зло, не въ назиданіе, а на разореніе: они грѣшатъ потворствомъ дѣтямъ.

Вотъ мужъ науки, способный разсуждать о предметахъ высшаго порядка, а рядомъ съ нимъ простецъ, не могущій въ своихъ сужденіяхъ подняться выше своего обыденнаго образа мыслей. Если первый, лучше разсуждающій, не пренебрегаетъ простотой второго, не гордится предъ нимъ, если при томъ онъ уважаетъ въ простецѣ все то, что для послѣдняго священо, не оскорбляетъ ни религіозныхъ, ни патріотическихъ его чувствъ, то онъ, лучше разсуждающій, не себѣ угрождаетъ, но ближнему, во благо, къ назиданію его.

Если онъ, мужъ науки, дѣлится своими познаніями съ простецомъ; если онъ свои познанія о правдѣ и обязанностяхъ гражданина, о сохраненіи здоровья, о благоустроеніи хозяйственнаго быта употребляетъ на пользу другихъ, не имѣющихъ такихъ познаній, то онъ не себѣ угрождаетъ, а ближнему, на благо и назиданіе его.

Если кто силенъ въ вѣрѣ и благочестіи, если кто получилъ власть руководствовать другихъ въ дѣлѣ спасенія, пусть носитъ немощи немощныхъ въ вѣрѣ; пусть не презираетъ и не чуждается ихъ; пусть снисходительно относится къ немощамъ ихъ, прощая имъ ихъ недочеты даже въ отношеніи къ нимъ, своимъ руководителямъ. Пусть принимаютъ ихъ въ свое духовное общеніе, дѣлятся съ ними хлѣбомъ жизни, какъ Христосъ принялъ насъ въ славу Божію. Если кто впадетъ въ какое прегрѣшеніе, того долженъ исправлять въ духѣ кротости, безъ гнѣва и укоризны. Въ отношеніи къ немощнымъ въ вѣрѣ долженъ наблюдать съ мудрой осмотрительностію, чтобы не подать имъ въ чемъ либо повода къ соблазну; иногда нужно отказываться даже и отъ позволительнаго, какъ говорилъ о себѣ Апостоль: *если пища соблазняетъ брата моего, то не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего* (I кор. 8, 13).

Сильный въ вѣрѣ долженъ поступать въ отношеніи

къ немощнымъ такъ же, какъ отецъ поступаетъ въ отношеніи къ дѣтямъ. Чрезъ таковое снисхожденіе къ немощнымъ, чрезъ временное отреченіе отъ своихъ разсужденій, хотя и здравыхъ, въ пользу другихъ, не достигшихъ полнаго пониманія духа ученія Евангельскаго, вы сохраните между собой единомысліе. Видя вашу уступчивость въ своихъ мнѣніяхъ, они и сами будутъ уступчивы въ отношеніи къ вамъ: скорѣе будутъ принимать ваши совѣты. Между вами будетъ единеніе духа, а чрезъ это исполнится тотъ законъ любви, которому училъ Христосъ.

Достигнувши единомыслія въ сужденіяхъ о предметахъ вѣры, вы возможете единодушно, едиными устами славить Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ да будетъ слава со Святымъ Духомъ.

Макарій, Митрополитъ Московскій.

Вліяніє нѣмцевъ-колонистовъ на релігіозно-раціоналістическое движеніє на югѣ Россіи во второй половинѣ ХІХ-го столѣтія ¹⁾).

Колоніи евреевъ въ Новороссійскомъ краѣ относятся къ концу 1790 г. Въ изданномъ въ 1809 г. положеніи объ евреяхъ-земледѣльцахъ были опредѣлены преимущества ихъ и назначены льготы, въ силу которыхъ евреи, поселившіеся на казенныхъ земляхъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., освобождались на десять лѣтъ отъ всѣхъ податей, кромѣ земскихъ повинностей, и на обзаведеніе имъ назначалась взаимообразная ссуда: на постройку дома 100 р., на обзаведеніе 70 р. и на составленіе вспомогательнаго капитала 7 р., сверхъ сего они освобождались отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ. Названная мѣра имѣла успѣхъ: съ 1807 по 1809 г. евреями, выходцами главнымъ образомъ изъ западныхъ губерній, было основано въ Херсонской губ. восемь колоній: Израилевка, Бобровый-Куть, Сейдеминуха, Большой и Малый Нагартавъ, Эфенгаръ, Ингулець и Камянка; въ 1810 г. въ нихъ насчитывалось 600 семействъ въ 3640 душъ обоюго пола, и въ томъ же году ожидалось прибытіе въ тѣ же колоніи 300 семействъ. Въ 1835 г. это положеніе о евреяхъ-колонистахъ было дополнено новымъ Высочайше утвержденнымъ (13-го апрѣля) положеніемъ, по которому съ евреевъ, переходившихъ въ земледѣльческое

---

¹⁾ Окончаніе. „Г. Ц.“ м. май.

состояніе, слагались недоимки казенныхъ податей и другихъ сборовъ за прежнее время. Съ 1835 г. въ продолженіе двухъ лѣтъ была основана въ Херсонской же губ. только одна колонія Излучистая. Въ 1837 году утверждены правила и штатъ для управленія еврейскими колоніями. По этимъ правиламъ еврейскія колоніи поступали въ вѣдѣніе Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора. Для наблюденія за порядкомъ и веденіемъ хозяйства колонистами въ каждую колонію назначался особый смотритель изъ унтеръ офицеровъ, а для наблюденія за колоніями смотрителями управляющей колоніями съ двумя помощниками. На обязанности управляющаго лежало стараться учреждать школы для обученія дѣтей евреевъ-поселенцевъ, содѣйствовать успѣхамъ земледѣлія, садоводства, причемъ особенно усердныхъ въ разведеніи садовъ разрѣшалось представлять къ награжденію медалями и похвальными листами. Русское правительство проявляло особенную заботливость объ евреяхъ колонистахъ, съ которою могло сравниться развѣ только то заботливое вниманіе, которымъ были окружены нѣмцы-колонисты со стороны правительства Екатериной II-ой. Положеніе объ евреяхъ - колонистахъ 1837 г. просуществовало только десять лѣтъ и было замѣнено новыми правилами, предоставлявшими новыя преимущества евреямъ-колонистамъ. Высочайше утвержденными 27-го марта 1847 г. правилами было положено отводить въ Новороссійскомъ краѣ отъ 20 до 30 и 40 десятинъ на семейство, не стѣсняясь никакимъ разстояніемъ отъ существующихъ христіанскихъ селеній: управленіе колоніями было изъято изъ вѣдѣнія генераль-губернатора и передано въ комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края, учрежденный въ 1810 г., причемъ на еврейскія колоніи было распространено законодательство объ устроеніи внутренняго управленія нѣмецкими колоніями: были учреждены смотрители колоній, сельскіе приказы.

приглашались въ еврейскія колоніи, „для примѣра въ хозяйствѣ“, лучшіе хозяева нѣмцы колонисты и т. п. Благодаря этимъ льготамъ, а главнымъ образомъ освобожденію отъ рекрутской повинности, многіе изъ евреевъ мѣщанъ перешли на положеніе колонистовъ, образовавъ цѣлые ряды колоній въ Новороссійскомъ краѣ¹⁾. Но вслѣдствіе отсутствія у евреевъ врожденной способности къ земледѣльческому труду, новороссійскія колоніи ихъ находятся въ крайнѣ плохомъ состояніи, такъ какъ „колонисты“ предпочитаютъ серьезному земледѣльческому труду разные виды мелочной торговли.

Здѣсь мы оканчиваемъ обзоръніе колонизаціи южной Россіи. Дѣлая общій выводъ изъ всего сказаннаго нами объ этой колонизаціи, нельзя не замѣтить того рѣзкаго контраста, какой самъ собой выступаетъ, когда мы сравниваемъ положеніе иностранныхъ и иновѣрныхъ (русскихъ сектантовъ, евреевъ и др.) колонистовъ, съ таковымъ же русскихъ колонистовъ. Обстоятельства этой колонизаціи какъ бы нарочно, сложились такъ, что иностранцы и иновѣрцы получили значительное преимущество предъ русскимъ православнымъ населеніемъ, какъ въ смыслѣ количества земли, качества ея и разныхъ угодій, такъ и въ смыслѣ разныхъ привилегій и льготъ. Въ той смѣси народностей и религій, какою представляетъ изъ себя населеніе Новороссіи, въ верхнихъ слояхъ оказались нѣмцы, русскіе сектанты, евреи, греки, болгары, армяне и проч., которые своею массою подавляли русское православное населеніе, занимавшее

---

¹⁾ Кромѣ вышепоименованныхъ еврейскихъ колоній, въ XIX ст. были основаны еще слѣдующія: Новый-Бериславъ, Львова, Ново-Полтавка, Романовка, Ново-Витебскъ, Ново-Подольскъ, Ново-Ковно, Ново-Житомиръ, Добрая (Херсонской губ.), Межиричъ, Ново-Златополь, Веселая, Красноселка, Трудюлюбовка, Нечаевка, Зеленое Поле, Надежная (Екатеринославской губ.) и др. (Шмидъ А. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. „Херсонская губернія“, стр. 364 и др.).

нижніе слои этой смѣси. Естественно, что такое положеніе русскихъ среди другихъ насельниковъ края не могло не отразиться вредно на матеріальномъ и духовномъ состояніи ихъ. Особенно рѣзко бросается въ глаза контрастъ при сравненіи экономическаго состоянія нѣмцевъ-колонистовъ съ таковымъ же русскихъ насельниковъ края. Нѣмцы явились въ Новороссію свободными колонистами: они пришли сюда по приглашенію русскаго правительства, заняли мѣста по своему вкусу и выбору и, конечно, это были лучшія мѣста въ смыслѣ естественныхъ угодій: рѣкъ, лѣсовъ и проч., Русское правительство, которое возлагало на иностранную колонизацію большія надежды по части культуры вновь прибрѣтеннаго края, дорожило нѣмцами-колонистами, какъ „замѣчательными“ земледѣльцами и готово было идти на всевозможныя уступки, только бы удержать ихъ въ Россіи. Отсюда то множество разныхъ привилегій и льготъ, которыя даны были нѣмцамъ при ихъ поселеніи въ Новороссіи. Благодаря этимъ привилегіямъ и льготамъ нѣмцы-колонисты въ самомъ началѣ своего поселенія получили вполнѣ обеспеченное матеріальное положеніе земледѣльцевъ, щедро надѣленныхъ землей и разными угодьями и неплатящихъ никакихъ податей и налоговъ. По справедливому замѣчанію гр. Э. К. Тотлебена, „нѣмцы-колонисты въ теченіе почти столѣтія пользовались въ Россіи такимъ покровительствомъ монарховъ и правительства, какое не было имъ предоставлено ни въ одномъ государствѣ“¹⁾. Они стали быстро богатѣть. Матеріальная обеспеченность открывала имъ возможность заняться и своимъ духовнымъ развитіемъ. Дѣйствительно, въ то время какъ русское населеніе Новороссійскаго края, въ значительномъ своемъ большинствѣ неся тяжелое бремя крѣпостной зависимости, и въ помы-

---

¹⁾ Изъ рѣчи гр. Тотлебена къ нѣмцамъ-колонистамъ. См. „Русскій Вѣстникъ“, 1890 г. Февраль.

слахъ не имѣло заботъ о своемъ духовномъ развитіи, у нѣмцевъ-колонистахъ мы видимъ народныя и профессиональныя школы со множествомъ учащихся. Въ самомъ началѣ 60-хъ гг. XIX ст. нѣмцы-колонисты имѣли свою газету „Unterhaltungsblatt“ наполнявшуюся статьями самихъ же колонистовъ, расходившійся въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ²⁾. — Совершенно въ иномъ видѣ представляется положеніе русскихъ колонистовъ. Прежде всего русскіе колонисты въ большинствѣ своемъ были людьми несвободнаго состоянія и явились колонизаторами по принужденію. Это были: или военные поселенцы, или крестьяне, переселенные помѣщиками изъ внутреннихъ губерній, или, наконецъ, бѣгле. Въ положеніи такихъ „колонистовъ“ нельзя было предъявлять правительству или помѣщикамъ условій колонизаціи и какихъ либо требованій относительно, напр. количества земли, качества ея, разныхъ угодій и т. п.; оставалось пользоваться тѣмъ, что давали, и на условіяхъ, которыя диктовалъ тотъ, кто давалъ. Какъ люди не свободнаго состоянія, русскіе колонисты Новороссіи и не могли достигнуть экономическаго благосостоянія, такъ какъ значительную долю своего труда они отдавали или казнѣ, или помѣщику. Правда, между русскими колонистами были и поселенцы не состоявшіе въ крѣпостной зависимости, — это поселенные на правахъ государственныхъ крестьянъ, но и ихъ экономическое положеніе несравненно было ниже положенія нѣмцевъ-колонистовъ: не говоря уже о томъ, что они были надѣлены землей въ значительно меньшемъ количествѣ (отъ 15 до 30 десятинъ на душу), они не пользовались тѣми привиллегіями и льготами, которыми пользовались нѣмцы-колонисты и которыя для нихъ послужили источникомъ быстрого ихъ обогащенія. Итакъ, въ то время когда нѣмцы-колонисты шли быстрыми шагами по пути

²⁾ Шмидтъ А. Тамъ же „Херсонская губернія“, ч. I, стр. 360.

матеріальнаго обогащенія и духовнаго развитія, русскіе насельники Новороссіи могли только поддерживать свое жалкое существованіе, не смѣя мечтать о своемъ духовномъ развитіи. Этотъ контрастъ въ экономическомъ положеніи нѣмцевъ и русскихъ на югѣ Россіи особенно тяжело сказался на русскомъ населеніи края по выходѣ его изъ крѣпостной зависимости. Вышедшіе „на волю“ крестьяне получили отъ своихъ помѣщиковъ на выкупныхъ началахъ надѣлы въ среднемъ въ 4—6 десятинъ на ревизскую душу, нѣкоторые же, такъ называемые „актовые“, отказались отъ надѣловъ, предпочитая положеніе вольныхъ арендаторовъ положенію крестьянъ собственниковъ. Естественно, что такіе надѣлы могли давать нѣкоторое обезпеченіе владѣльцамъ ихъ только на первыхъ порахъ по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, когда крестьянское населеніе было не такъ еще многочисленно, какъ впоследствии, и когда жизненныя потребности крестьянъ еще не умножились. Но это время продолжалось не долго: земельная нужда скоро и настойчиво заявила о себѣ. При такихъ-то обстоятельствахъ русское населеніе и почувствовало матеріальную мощь нѣмцевъ и свое экономическое безсиліе и отдало себя нѣмцамъ въ экономическую зависимость. — Но тоже паденіе крѣпостнаго права принесло огромныя экономическія выгоды нѣмцамъ-колонистамъ. Хозяйства помѣщиковъ, съ стянтіемъ у нихъ крестьянъ—этихъ даровыхъ работниковъ, быстро стали приходить въ упадокъ и распродаваться или самими владѣльцами, или содержавшими ихъ въ залогъ банками. Нѣмцы, владѣя огромными общественными капиталами, выступили первыми и главными покупателями помѣщичьихъ имѣній ¹⁾).

¹⁾ Какъ образовались огромные общественные капиталы у нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ, подробный отвѣтъ на это читатель найдетъ въ статьяхъ г. А. Велицына въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1890 г. Январь—Февраль. Мы же находимъ нужнымъ сдѣлать краткое замѣчаніе, что главнымъ источникомъ общественныхъ капиталовъ нѣмцевъ-колонистовъ были такъ назы-

Насколько были огромны эти капиталы, можно заключить изъ того, что общественный капиталъ колоніи Хортицы (Екатеринославской губ.) равнялся 2 милліонамъ. Чтобы дать читателю представленіе, въ какомъ количествѣ пріобрѣтались частно-владѣльческія земли нѣмцами-колонистами на общественные капиталы, мы приведемъ данныя изъ хроники колоніи *Пришибъ* (Таврической губ.). Эта колонія владѣеть „овчарнымъ“ участкомъ въ 6505 десятинъ 212 сажень. На доходы отъ этого участка она пріобрѣла: въ 1866 г. въ Екатеринославскомъ уѣздѣ (57683 десятины на сумму 119573 руб. 83 коп.); въ 1868 г. въ Херсонскомъ уѣздѣ у князя Кочубея 22900 десятинъ на сумму 492665 р.; въ 1882 г. въ Александровскомъ у. (Екатеринославской губ.) у графовъ Канкриныхъ 17202 десят. 2345 саж. (на сумму 774000 р. ¹). Вслѣдствіе такихъ форсированныхъ покупокъ нѣмцами земель цѣна на нихъ, а вмѣстѣ съ нею и арендная плата, высоко поднялась. Такъ напр., въ Перекопскомъ у. (Таврической губ.) въ 1880 г. цѣна на земли была 8 р. десятина, а аренда подъ распашку— 1 р. 20 к. Съ прибытіемъ туда нѣмцевъ цѣна съ 8 р. поднялась до 60 р., а арендная плата съ 1 р. 20 к. до 7—8 рублей ²).—Все это въ совокупности губительно отражалось на благосостояніи русскаго населенія, такъ-какъ лишало его возможности расширить свое хозяйство, каковое расширеніе было естественною необходимостью при постоянномъ приростѣ населенія и увеличеніи жизненныхъ потребностей,—и *русскій крестьянинъ отдавалъ себя нѣмцу*

ваеміе „овчарныя“ земли, отведенныя имъ правительствомъ для разведенія тонкорунныхъ овецъ (мериносовъ) съ тѣмъ, чтобы на доходы отъ этихъ земель постепенно были пріобрѣтаемы земельные участки для безземельныхъ нѣмцевъ колонистовъ. Авторъ.

¹) См. Велицына А. Нѣмецкія колоніи на югѣ Россіи. Русскій Вѣстникъ. 1890 г. Февраль, стр. 271—272.

²) Велицынъ А. Русскій Вѣстникъ, 1890 г. Январь, стр. 162.

въ экономическое закрѣпощеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и въ духовное рабство. На это именно закрѣпощеніе указывало земское собраніе Екатеринославскаго у., когда 11 октября 1888 г. по поводу экономическаго гнета нѣмцами русскихъ, сдѣлало слѣдующее постановленіе: " Въ нашемъ уѣздѣ нѣмецкіе колонисты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе скупаютъ помѣщичьи земли, и, окружая своими владѣніями русскія села, ставятъ послѣднія часто въ истинно безвыходное положеніе. Нѣмцы, не только мелкіе, но и самые крупныя собственники въ 4—5 тысячъ десятинъ, не сдаютъ своихъ земель въ аренду русскому населенію ни съ копны, ни за деньги, почему крестьянамъ, окруженнымъ нѣмецкою землею остается одно: или искать переселенія, или изъ самостоятельныхъ хозяевъ сдѣлаться бездомными батраками у тѣхъ же нѣмцевъ " Случаи эти не рѣдки и повторяются сплошь и рядомъ огульно; изъ 39 тысячъ десятинъ, принадлежавшихъ нѣмцамъ въ 1861 г. къ первому января 1888 г. ихъ владѣнія достигли 105 тысячъ десятинъ или $\frac{1}{6}$ всей территоріи уѣзда. Въ началѣ нынѣшняго года колонистами вновь куплено слишкомъ 3000 десятинъ, такъ что лѣтъ черезъ 30—40 уѣзду грозитъ полная германизация. Крестьянамъ конкурировать съ нѣмцами невозможно даже при помощи крестьянскаго банка; ссуды банка ограничены нормами, не превышающими $\frac{1}{3}$ настоящей стоимости десятины; своихъ же средствъ у крестьянъ не много. Бывали случаи, что при помощи банка крестьяне приторговывали землю у помѣщика; но колонисты, пользовавшіеся долгое время большими льготами и составившіе черезъ то значительные капиталы, прибавляютъ по 10 или 15 рублей на десятину: крестьянская сдѣлка разстраивалась и земля оставалась за нѣмцами. Поэтому собраніе полагало бы необходимымъ возбудить ходатайство о воспрещеніи колонистамъ дальнѣйшихъ покупокъ земель въ нашемъ уѣздѣ, какъ это сдѣлано въ отношеніи русскихъ поддан-

ныхъ евреевъ, или по крайней мѣрѣ, объ ограниченіи такихъ покупокъ извѣстнымъ размѣромъ“¹⁾.

На тѣ гибельныя послѣдствія для хуковой жизни русскаго населенія, съ которыми соединялась для него экономическая зависимость отъ нѣмцевъ, указывалъ всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ (1887 г.). По мнѣнію этого съѣзда одною изъ главныхъ причинъ перехода православныхъ крестьянъ въ раціоналистическія секты на югѣ Россіи служитъ ихъ матеріальная зависимость и крайнее стѣсненіе отъ нѣмцевъ и молоканъ, особенно баптистическаго исповѣданія, которые, захвативъ въ свои руки почти всѣ крупныя земельныя участки и отличаясь страшнымъ стремленіемъ къ наживѣ, перестали отдавать свою землю въ аренду за какую бы то ни было цѣну, или сразу повысили арендную плату отъ 7 до 10 рублей, дѣлая уступки православнымъ крестьянамъ только подъ условіемъ перехода ихъ въ молоканство или штунду²⁾. Трудно перечислить всѣ тѣ мелочи жизненнаго обихода нашего крестьянина, которыя вынуждали его становиться въ экономическую зависимость отъ болѣе богатаго, чѣмъ онъ, нѣмца или русскаго молоканина и этимъ давать имъ возможность разрушительно вліять на его духовную жизнь. Это вліяніе русскій человѣкъ испытывалъ на себѣ, когда жилъ у нѣмцевъ въ качествѣ рабочаго, когда арендовалъ у него землю, когда обращался къ нему за денежной ссудой и проч. Мы не хотимъ этимъ сказать, что нѣмцы намѣренно пользовались своимъ экономическимъ превосходствомъ передъ русскими, чтобы разрушить ихъ религіозно-нравственныя воззрѣнія. Если и были такіе случаи, то они скорѣе являются исключеніемъ и имѣли мѣсто у нѣмцевъ фанатиковъ-сек-

---

1) См. „Русскій Вѣстникъ“. 1890 г. Январь, стр. 163—164.

2) См. наши „Матеріалы“ № 265, стр. 370.

тантовъ ¹⁾. Но уже одно то, что благодаря своей экономической зависимости русскій челоувѣкъ попадалъ въ иную духовную среду, съ иными религіозно-нравственными воззрѣніями, непохожими на тѣ, въ которыхъ онъ воспитался, гибельно отражалось на его духовной жизни, какъ челоувѣка менѣе культурнаго: въ этой иной духовной средѣ онъ терялъ свѣжесть своего религіознаго чувства, интенсивность его, и впадалъ въ большинствѣ случаевъ въ религіозный индефферентизмъ, который приводилъ его или къ сектантству или къ окончательному невѣрію. Самъ народъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ этомъ вліяніи

---

¹⁾ Доказательство того, что между нѣмцами встрѣчались личности, которыя пользовались независимымъ экономическимъ положеніемъ, чтобы оказывать давленіе на убѣжденіе своихъ православныхъ кліентовъ, можно видѣть въ слѣдующей жалобѣ крестьянъ д. Донской Балки Одесскаго у. Херсонскому Губернатору на нѣмца Б-ра: „Нѣсколько лѣтъ какъ на хуторѣ Старо-Донской Балкѣ Новопокровской волости второго стана Одесскаго уѣзда находится одинъ нѣмецъ штундистъ, поссессоръ одного хутора, который живетъ на всѣхъ помѣщичьихъ правахъ, бывшихъ до обнародованія Высочайшаго Манифеста отъ 19 февраля 1861 года. Онъ собралъ въ арендуемый имъ хуторъ, состоящій изъ 25 дворовъ, все свое поколѣніе, а также даетъ пріютъ всѣмъ бродягамъ безъ всякихъ видовъ, обращаетъ ихъ въ штунды и даетъ имъ полнѣйшее право на прожительство въ арендуемомъ имъ хуторѣ, чѣмъ прославилъ себя между народомъ, такъ-что каждый не имѣющій никакого вида дезертиръ, преступникъ или безпаспортный бродяга стремится на жительство къ поссессору Б-ру, гдѣ свободно проживаетъ безъ всякой опасности. Сельское правленіе, въ районѣ котораго состоитъ хуторъ Старо-Донская Балка, въ экономіи поссессора Б-ра показывать не осмѣливается, чтобы провѣрить проживающихъ тамъ лицъ, потому что Б-ръ не разъ выталкивалъ изъ хутора сотскихъ; крестьяне же Донской Балки, въ которой находится сельское правленіе, оказывать содѣйствіе сельскому правленію отказываются, потому что имѣютъ всего 54 десятины дарственной земли (и къ тому же вся неудобная, гористая, каменная и находится вся подъ усадьбой), а потому не имѣютъ такого количества земли, которое бы могло дать для крестьянина хлѣба, почему состоятъ его десятинщики и не желаютъ обличать его противозаконныя дѣйствія, дабы не остаться безъ куска насущнаго хлѣба. Часто приходится жителямъ д. Донской Балки просить поссессора Б-ра цѣлымъ обществомъ, снявши шапки, чтобы далъ хоть подъ сѣвъ кусокъ земли тому крестьянину, который въ чемъ либо предъ нимъ проговорился“..... („Матеріалы.....“ № 271, стр. 379—380.

нѣмцевъ на его духовную жизнь, но чувствовалъ всѣмъ своимъ существомъ, что вокругъ него совершается нѣчто совершенно новое: появились новые люди, завели новые порядки, которые давятъ, сжимають его со всѣхъ сторонъ, но которымъ, въ силу логики вещей, онъ долженъ былъ подчиняться. Такимъ именно положеніемъ вещей вызвана слѣдующая жалоба крестьянъ, поданная Екатеринославскому губернатору: „Нѣмцы окружили насъ со всѣхъ сторонъ, забрали наши сѣнокосы и пастбища, стѣснили насъ и всѣхъ жителей до крайности: скотъ нашъ не имѣеть выпаса и мы сами, коренные жители, не имѣемъ свободного проѣзда и прохода, ибо всѣ старыя дороги перегорожены нѣмцами, а если кто проходить черезъ ихъ землю, то нѣмцы бьютъ и убиваютъ даже до смерти. Такъ они перебили массу скота (приведены цифры), а также убили одного нашего сельчанина (приведено имя),—кромѣ сего почти ежедневно нападаютъ на насъ толпой и наносятъ личныя обиды, калечатъ скотъ, угнетаютъ и всячески разоряютъ насъ. Что намъ дѣлать, гдѣ искать защиты и справедливости, мы ужъ и не знаемъ“¹⁾).

Послѣ всего сказаннаго нами объ экономической зависимости южно-русскаго населенія отъ нѣмцевъ-колонистовъ и о вліяніи ихъ на духовную жизнь этого населенія, станетъ вполне понятнымъ, что когда въ концѣ 50-хъ гг. XIX столѣтія началось религиозное движеніе въ средѣ нѣмецкаго населенія Новороссіи, русскій народъ, связанный многочисленными экономическими нитями съ этимъ населеніемъ и находясь подъ сильнымъ духовнымъ вліяніемъ его, не могъ удержаться, чтобы не быть захваченнымъ этимъ движеніемъ и не принять въ свои религиозныя воззрѣнія выдвинутыхъ имъ идей.

---

¹⁾ См. „Русскій Вѣстникъ“. 1890 г. Январь, стр. 165.

О толкованіи библіи.

Слово Божіе, Священное Писаніе всегда было насущною потребностью вѣрующей души. Еще ветхозавѣтный псалмопѣвецъ въ первомъ же своемъ псалмѣ ублажаетъ того, кто въ законѣ Господнемъ поучается день и ночь, а въ псалмѣ 118-мъ воспѣлъ такую вдохновенную пѣснь закону Господню, что нѣтъ ей подобной во всѣхъ литературахъ міра. Тѣмъ паче глаголами Духа Божія живетъ и питается христіанская душа, тѣмъ паче въ Церкви Христовой слово Божіе живо и дѣйственно: оно по выраженію апостола, „острѣе меча обоюдоостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя“ (Евр. 4, 12). Къ сожалѣнію, какъ замѣтилъ еще святой апостоль Петръ относительно писаній апостола Павла, а опытъ Церкви показываетъ, что то же можно сказать и относительно вообще святой Библіи, въ Священномъ Писаніи „есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей гибели, превращаютъ“, извращаютъ, перетолковываютъ по своему убогому смышленію и тѣмъ смущаютъ въ простотѣ вѣрующихъ. Вотъ надъ такими самонадѣянными толковниками Священнаго Писанія и сбывается слово Божіе, что оно есть мечъ обоюдоострый: вмѣсто того: чтобы имъ поражать врага, они поражаютъ, духовно убиваютъ сами себя. И всѣ ереси, отъ самыхъ

временъ апостольскихъ, искали опоры своимъ заблужденіямъ въ Священномъ Писаніи, прибѣгая къ самочинному его истолкованію. Въ наше время такъ же самочинно толкуютъ Священное Писаніе современные намъ еретики - сектанты, особенно тѣ, которые уклоняются въ ересь Лютерову,—всѣ эти штундисты, баптисты, глаголемые евангелики, и многое множество сектъ, имѣющихъ свое начало въ нѣмецкихъ земляхъ. Къ великому сожалѣнію, въ послѣднія десятилѣтія у насъ было сильное увлеченіе западной богословской наукой и на русскій языкъ переведено много книгъ, пропитанныхъ духомъ протестантскаго свободомыслія.

Когда-то извѣстный славянофилъ И. С. Аксаковъ, имѣя въ виду родные идеалы, взывалъ: „пора домой!“ Настало, кажется, время и представителямъ родной богословской науки вернуться „домой“, къ завѣтамъ нашей святоотеческой литературы, которой, правда, они не забывали, но разсматривали ее нерѣдко чрезъ нѣмецкія очки. Пора русской православной Церкви сказать свое слово міру христіанскому, слово, завѣщанное ей древнею Церковію, хранимое ею какъ завѣтное сокровище! Мудрые въ духовной жизни старцы говорятъ, что бываетъ „смиреніе паче гордости“ Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, похвалить это постоянное преклоненіе предъ иностранными авторитетами, особенно предъ еретиками нѣмцами, въ вопросахъ богословскихъ наукъ? Не пора ли стать на свои ноги, взяться за свои сокровища родныя, изучать святоотеческую литературу и, полагая ее въ основу своего міросозерцанія, мало по малу вырабатывать свои системы богословскихъ наукъ, независимо отъ нѣмцевъ, англичанъ, французовъ и иныхъ? Вѣдь какъ бы они учены ни были, у нихъ все же свои традиціи, свое міросозерцаніе, свои, вѣками выработанные приемы мышленія; духъ латинства, а затѣмъ протестанства во всѣхъ его

видахъ, не могъ не отразиться на всемъ строѣ ихъ мысли, ихъ умственной работы и поскольку мы воспринимаемъ произведенія ума ихъ, постольку заражаемся и ихъ духомъ незамѣтно для самихъ себя. Этимъ только и объясняется то „нѣмецкое плѣненіе“, въ какомъ оказались въ большей или меньшей степени даже такіе алмазы русской богословской литературы, какъ Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и ему подобные. Корни нашей православной культуры не на Западѣ, а въ старой Византіи: оттуда мы воспріяли Христово ученіе въ его апостольской чистотѣ, оттуда мы взяли и святыхъ отцовъ, и если бы мы оставались вѣрны традиціямъ своей родной сторины, то безъ сомнѣнія и богословская наука у насъ расцвѣла бы на тѣхъ корняхъ самостоятельно безъ нѣмецкихъ плевелъ. Но, прорубивъ окно въ Европу, мы не удержались отъ искушенія, и въ области богословскихъ наукъ, гдѣ у насъ было и безъ нѣмцевъ много запаса добрыхъ сѣмянъ въ святоотеческой литературѣ, пошли по слѣдамъ неправославныхъ писателей, надѣясь, что мы не заразимся ихъ духомъ... И вотъ у насъ психологія и нравственное богословіе, и даже догматика— все разрабатывается по инославнымъ образцамъ, по ихъ системамъ... Такъ не пора ли вернуться къ роднымъ идеаламъ, завѣщаннымъ намъ святыми отцами?

И прежде всего, нужнѣе всего дать нашему православному народу общедоступное, на святоотеческихъ писаніяхъ основанное толкованіе на всю Библию. Уже появились у насъ частные опыты такихъ толкованій, но къ сожалѣнію они не могутъ быть признаны вполнѣ отвѣчающими требованіямъ современной церковной жизни, духовному складу ума русскаго человѣка, который ищетъ въ толкованіяхъ не только выясненія точнаго смысла священнаго текста, но и духовнаго себѣ назиданія. Его идеаль — толкованія св. Іоанна Златоуста,

хотя, конечно, не въ столь обширномъ видѣ, какъ это мы видимъ у великаго златословеснаго учителя Церкви. Огромный томъ толковой псалтири Евфимія Зигабена читается русскимъ простецомъ съ увлеченіемъ, а толкованія преосвященнаго Михаила, епископа Курскаго ему не по душѣ. Въ чемъ же дѣло? Да въ томъ, что преосвященный писалъ свои объясненія въ видѣ примѣчаній подѣ чертоку: „почитай справа, почитай слѣва, спустись внизъ и снова поднимайся вверхъ.—нѣтъ, мы такъ не умѣемъ читать: это можетъ быть только для ученыхъ“, говорятъ простецы о его толкованіяхъ. Имъ нужно толкованіе „на строкѣ“, а не подѣ строкою. У древнихъ толковниковъ: Златоуста, Теофилакта, Зигабена и другихъ они и находятъ то, что имъ нужно въ отношеніи внѣшней формы толкованій на Священное Писаніе. Затѣмъ форма примѣчаній удобна развѣ только для справокъ, а не для непрерывнаго чтенія въ видахъ назиданій. А народъ ищетъ прежде всего въ словѣ Божіемъ пищи своей душѣ, Слово Божіе есть жизнь. оно и должно служить источникомъ животворящимъ, питающимъ не одинъ умъ, а и сердце читателя. Отъ простыхъ людей приходилось часто слышать скорбное слово; „мы выписали такую-то книгу, напримѣръ, Толковое Евангеліе преосвященнаго Михаила; спора нѣтъ, книга хорошая, но къ ней не скоро приспособишься, писана она по ученому, много въ ней для насъ непонятнаго, а главное—*къ душѣ-то* она почти ничего не говоритъ“ Сухое, буквальное, безъ обращенія къ душѣ, толкованіе Священнаго Писанія не производитъ особеннаго впечатлѣнія на простаго, благочестиваго читателя изъ народа. Напротивъ, толкованіе, сопровождаемое бесѣдою и назиданіемъ, дѣйствуетъ неотразимо на его душу.

Лѣтъ 25 тому назадъ, приступая къ своему толко-

ванію на Евангеліе отъ Матѣея, я изложилъ эти мысли богомудрому святителю — затворнику Теофану и онъ отвѣтилъ мнѣ: „вашъ проектъ толкованія св. Евангелій очень хорошъ. И потребность вами узрѣна настоящая и настоящая. Благослови, Господи, исполнить вамъ ее... Ангелъ Божій внушилъ вамъ: вамъ и исполнить“. Затѣмъ, давъ опытыя указанія, какъ вести дѣло, какими книгами пользоваться и какихъ „не стоитъ касаться“, святитель Божій писалъ: „итакъ, благослови, Господи! Превосходное дѣло! Благослови, Господи и всѣ труды ваши. Спасайтесь. Вашъ добротъ епископъ Теофанъ“

Итакъ, первымъ условіемъ толкованія Св. Писанія для народа является его назидательность. Именно симъ свойствомъ въ высшей степени обладаютъ святоотеческія толкованія. Святые авторы имѣли въ виду не столько научную сторону толкованій, сколько „единое на потребу“ вѣрующихъ душъ. Всю свою жизнь многіе изъ нихъ подвизались добрымъ подвигомъ въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ, стоя на стражѣ своего сердца, отражая прираженія вражіи молитвою и тѣмъ же словомъ Божіимъ, а потому имѣли великій опытъ въ духовной жизни, который и прилагали въ изъясненіи Писаній: вотъ почему ихъ толкованія, писанныя за полторы тысячи лѣтъ до нашего времени, „говорятъ душѣ“ такъ, какъ будто они написаны именно для насъ. Они идутъ отъ согрѣтаго любовію сердца и потому пріемлются открытымъ вѣрующимъ сердцемъ какъ нѣчто ему родное, близкое, какъ слово, согрѣтое благодатію обитавшаго въ сердцахъ святыхъ авторовъ Духа Божія. Современный толковникъ долженъ постоянно имѣть въ виду это животворное свойство святоотеческихъ толкованій, тщательно собирать эти златыя крупіцы духовнаго опыта, украшая ими свои толкованія и питая душу

читателя. А чтобы по достоинству цѣнить эти духовныя сокровища, онъ самъ долженъ проникнуться благоговѣніемъ къ слову Божію и по крайней мѣрѣ смиреннымъ сознаниемъ своего духовнаго недостаточества, своей духовной нищеты. Вспоминаю изъ далекаго прошлаго семинарскіе уроки преподавателя Священнаго Писанія Димитрія Павловича Боголѣпова: когда онъ изъяснялъ Евангеліе, то какъ то невольно чувствовалось, что онъ, нашъ учитель, самъ „учится у Христа“: такимъ благоговѣніемъ было проникнуто его личное отношеніе къ слову Божію. Оттого и настроеніе слушателей было таково, что намъ казалось—мы слушаемъ не сухое толкованіе, а именно—изъясненіе слова Божія вѣрующимъ и благоговѣющимъ предъ симъ словомъ наставникомъ. И это несмотря на нѣкоторую сухость изложенія, неизбѣжную въ школьномъ преподаваніи, ибо приходилось пускаться въ разныя историческія подробности.

Вотъ второе требованіе отъ современнаго толковника: это—благоговѣнное отношеніе къ слову Божію. Помилуй Богъ, если онъ, имѣя въ виду назиданіе, пустится въ сухое резонерство, въ общія фразы: этимъ онъ только ослабитъ впечатлѣніе отъ своихъ толкованій вмѣсто того, чтобы ихъ усилить.

Въ наше время необходимо имѣть въ виду разныя лжетолкованія, искажающія смыслъ Священнаго Писанія, въ родѣ штунды, пашковщины, баптизма, толстовщины и подобныхъ: думаю, что полемизировать съ ними въ толкованіяхъ, изъясняющихъ слово Божіе не въ частяхъ, а въ цѣлыхъ книгахъ, едва ли умѣстно, дабы не наводитъ читателя на ихъ суемудрыя толкованія, но должно какъ можно сильнѣе оттѣнять православное пониманіе пререкаемыхъ истинъ въ мѣстахъ, искажаемыхъ сектантами,—такъ, чтобы читатель, знакомый съ лжеученіемъ, самъ понялъ, что рѣчь клонится къ обличенію

лжеученія, а незнакомый— только яснѣ усвоилъ умомъ и сердцемъ истину Писанія по духу изъясненію ея Православною Церковію. Можно лишь изрѣдка, въ особенно благопотребныхъ случаяхъ, указывать на ложь того или другого заблужденія. Вотъ третье требованіе, предъявляемое церковною жизнію нашего времени толкователю слова Божія.

Слово Божіе есть книга жизни, книга словесъ животворящихъ, тѣхъ словесъ, которыя приводили апостоловъ въ благоговѣйный восторгъ, которыя всецѣло овладѣвали сердцами вѣрующихъ и побуждали ихъ восклицать съ апостоломъ Петромъ: *Господи, камо идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаша!* Въ словѣ Божіемъ не одно знаніе, но и жизнь духа, жизнь сердца, проявляющая себя въ жизни cadaго вѣрующаго христіанина. Житія святыхъ Божіихъ представляютъ какъ бы самую разнообразную иллюстрацію того, какъ понимали и къ жизни прилагали святые истины слова Божія угодники Божіи. Поэтому не будетъ неумѣстно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для назиданія читателей, при истолкованіи приводить и событія изъ жизни святыхъ Божіихъ, воплощавшихъ въ своей жизни слова Божія. Во всякомъ случаѣ толковнику должно имѣть въ виду и сей способъ изъясненія посредствомъ примѣра: извѣстно вѣдь, что слова учатъ, а примѣры увлекаютъ. Это четвертый совѣтъ современному толкователю слова Божія.

Нужно ли говорить, что толкованія для народа должны быть изложены общедоступнымъ языкомъ? Безъ этого вѣдь они и цѣли не достигали бы. И однако же такая общедоступность изложенія, по нашему мнѣнію, не должна служить въ ущербъ полнотѣ толкованія: ради нея, на примѣръ, пришлось бы пожертвовать глубокими и прекрасными изъясненіями святителя Филарета, митрополита Московскаго, а лишать болѣе развитыхъ читателей такого сокровища мысли и назиданія было бы

просто грѣшно. Впрочемъ, такихъ мѣстъ, по изложенію мало доступныхъ для простыхъ читателей, конечно, будетъ немного: съ расширеніемъ грамотности въ народѣ расширяются и горизонты мысли, а наши духовные писатели, подобные митрополиту Филарету, умѣли удивительно сочетавать глубину мысли съ ясностію выраженія ея чисто-русскимъ языкомъ, избѣгая иностранныхъ словъ и научныхъ терминовъ.

Остается вопросъ: какой текстъ долженъ подлежать толкованію—славянскій или русскій?

Думаю, что непременно тотъ, на какомъ книги Священнаго Писанія предлагаются Церковію при богослуженіи, то есть славянскій. Такъ священная книга Псалтирь читается въ церкви каждый день на славянскомъ языкѣ; народъ любитъ эту книгу, не смотря на ея во многихъ мѣстахъ малопонятность, именно въ ея славянскомъ текстѣ, къ тому же русскій текстъ, переведенный съ еврейскаго, не вездѣ согласенъ съ текстомъ славянскимъ и когда протестъ читаетъ псалтирь славянскую, а ему будутъ толковать русскій ея текстъ, то онъ можетъ придти въ смущеніе: отчего произошла такая разница? И какой текстъ вѣрнѣе?

Впрочемъ, относительно сей священной книги слѣдуетъ сказать, что при толкованіи славянскаго текста ея встрѣтятся такія затрудненія, какихъ, можетъ быть, еще во всей Библии не встрѣтитъ толковникъ. Вопросъ объ исправленіи славянскаго перевода псалтири есть насущнѣйшая потребность нашей церковной жизни.

Вотъ кратко мои мысли по вопросу объ изданіи толкованій на Библию. Дѣло это въ сущности новое и было бы желательно слышать мнѣніе людей болѣе свѣдущихъ, болѣе знающихъ запросы души народной. Я и обращаюсь къ такимъ людямъ съ просьбою—откликнуться на сіи мои соображенія.

Архіепископъ Никонъ.

Духовный дневник^{*)}.

*„Вѣсть вы—сыны свѣта и сыны дня...
Будучи сынами дня, да трезвимся,
облекшись въ броню вѣры и любви и
въ шлемъ надежды спасенія“—(1 Тес-
сал. 5 г. 5, 8 ст.).*

Когда Господь Иисусъ Христосъ однажды говорилъ іудеямъ о томъ, что вѣрующіе въ Него будутъ вкушать плоть Его, то слушающимъ показалось это слово жестокимъ, и, вотъ, многіе стали уходить отъ Него, не дослушавъ Его бесѣды. Тогда Господь обратился къ оставшимся и такъ сказалъ: „не хотите ли и вы отойти?“ (Іоан. VI, 67). Церковь Христова Православная предлагаетъ свое ученіе вѣры и нравственности членамъ своимъ. Многимъ, однако, современнымъ людямъ не по вкусу приходится ея ученіе. Что дѣлать въ этомъ случаѣ св. Церкви:—уступать, приспособляться, чего желали бы люди? Нѣтъ, св. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. И какъ Христосъ нѣкогда сказалъ: „не хотите ли и вы отойти?“—такъ и св. Церковь, какъ бы предлагаетъ непокорнымъ тотъ же вопросъ. Къ св. Церкви нужно прислушиваться, ей повиноваться, ей

^{*)} „Г. Ц.“ м. Май.

внимать и подчиняться. А кто этого не хочетъ, уходи и не ожидай, что ты Церковь можешь передѣлать.

Ты чувствуешь, что слабъ, немощенъ и склоненъ къ дурнымъ мыслямъ, чувствамъ и дѣламъ— это должно въ тебѣ все болѣе и болѣе укрѣплять убѣжденіе, что Господь твой хранитель, твоя защита, твоя сила. Вѣрайся же всецѣло въ водительство Господа, всего себя отдавай Ему, и такъ всегда молись и чувствуй, что если не Господь, то ты на каждомъ шагу могъ бы погибнуть. Господи, будь же Ты мой покровитель, на Тебя надѣюсь, къ Тебѣ очи мои возвожу! Если не Ты, то я давно бы не существовалъ.

Святитель Мееодій Патарскій говоритъ, что даже въ томъ обстоятельстве, что тѣло наше подвергается тлѣнію, нужно усматривать милость Божію. Тѣло наше со всѣми своими чувствами бываетъ причиною или, лучше сказать, органомъ всѣхъ нашихъ грѣховъ: голова — дурныхъ помысловъ, сердце — чувствъ, руки — дѣлъ, но вотъ все это истлѣваетъ,— и этимъ, до нѣкоторой степени, потребляются, содѣланные нами черезъ указанные органы, грѣхи, такъ что наше тѣло воскреснетъ дѣйствительно уже въ обновленномъ видѣ, свободнымъ отъ узъ грѣховной плоти.

Когда переживешь благополучно какое-либо искушеніе, то чувствуешь необыкновенную легкость, просторъ въ сердцѣ. И, наоборотъ, поддашься искушенію, свяжешь свою душу, какъ бы клещами, отъ которыхъ нужно будетъ высвободиться раскаяніемъ, сокрушеніемъ, укореніемъ, слезною молитвою ко Господу.

Когда умираетъ человекъ во цвѣтъ лѣтъ или, какъ говорятъ, безвременной кончиной, то невольно задаешь себѣ вопросъ: почему такъ рано умеръ этотъ человекъ, вѣдь другіе доживаютъ до старости, когда и сами начинаютъ ожидать смерти, и окружающіе легко примиряются, въ случаѣ послѣдуетъ ихъ кончина. Впрочемъ, когда умираетъ какой либо несчастный страдалецъ, больной, бѣдный или злой человекъ, то мы находимъ оправданіе такой смерти, и говоримъ: слава Богу — Господь взялъ его, прекратились его страданія, а когда злодѣй умираетъ, мы даже радуемся и думаемъ, что со смертію его будетъ меньше зла на землѣ. Но, вотъ, когда умираетъ безвременно рабъ Божій, человекъ добрый, полезный и счастливый, что тогда сказать, какъ примириться съ его смертію? О кончинѣ такихъ людей Слово Божіе говоритъ: „Да не измѣнитъ злоба разума его или лость не прельститъ сердца его, угодны были Богу дѣла его, вотъ почему онъ изъять изъ среды лукавствія“ Это значитъ, если бы этотъ добрый человекъ продолжалъ жить на землѣ, то злоба — грѣхъ могъ бы поколебать его разумъ, коварство могло овладѣть его сердцемъ, ибо, пока живъ человекъ, всегда онъ можетъ измѣниться въ дурную сторону; но Господу былъ пріятенъ этотъ добрый человекъ, вотъ почему Господь и взялъ его къ Себѣ; не мѣсто ему было жить среди развращеннаго міра.

Какая сильная связь нашего духовнаго устроенія съ свободой нашего сердца отъ плотскихъ привязанностей, чувствъ и услажденій. Нѣтъ послѣднихъ, — и настроеніе твое высоко, духовно, радостно и молитвенно. Одолѣ-

ваешься ты плотскими чувствами,— и настроеніе твое бываетъ подавленное, низменное, богомерзкое, скверное, противное. Поистинѣ, чистота отъ плотскихъ чувствъ есть источникъ, корень духовнаго роста человѣка. Отсюда понятно все стараніе преподобныхъ Отцовъ хранить себя въ чистотѣ и цѣломудріи. Отсюда понятны и такія требованія св. Православной Церкви, какъ безбрачіе епископовъ, которые должны быть во всемъ свѣтильниками своему стаду.

Одна 95 лѣтная старушка поразила меня своимъ глубокимъ переживаніемъ любви Божіей къ человѣку. Она говорила: я чувствую такую любовь Господа ко мнѣ, грѣшной, что даже страхъ меня беретъ, какъ Господь можетъ меня такъ сильно любить недостойную. Представляю я, съ одной стороны, любовь Божію безконечную, реальную, а съ другой—свое ничтожество, грѣховность,—и стыжусь себя, своей наготы душевной, и плачу отъ умиленія. Любовь Божія мое сердце умягчаетъ и растаиваетъ, какъ огонь—воскъ.

Гордость—врагъ всякаго прогресса. Гордость, какъ завѣсой, застилаетъ намъ доступъ къ расширенію какихъ-бы то ни было знаній, ибо гордый думаетъ, что онъ все уже знаетъ, а потому отказывается выслушивать и учиться у другихъ.

На дняхъ я посѣтилъ въ Москвѣ Хитровъ рынокъ, гдѣ живетъ людъ безработный. Въ помѣщеніи Народной Трезвости отслужилъ молебенъ. Пѣли обитатели сего мѣста, пѣли хорошо, такъ какъ здѣсь проживаетъ много, опустившихся на дно, пѣвчихъ. Послѣ молебна я по-

хвалилъ пѣвцовъ, и, между прочимъ, случайно спросилъ ихъ: „А почему бы вамъ не пѣть въ Церкви?“—„Одежки приличной у насъ нѣтъ,“ сказали они мнѣ, „а въ нашей на клиросъ не пускаютъ. Объ этомъ напечатано было въ газетахъ. И что-же?! Черезъ нѣсколько дней послѣ этого пришелъ ко мнѣ одинъ добрый человекъ, не пожелавшій открыть свое имя, и передалъ мнѣ пакетъ съ деньгами, съ надписью — „на одежду пѣвчихъ Хитрова рынка. Въ пакетъ оказалось 500 руб. Славу Богу! Не перевелись еще у насъ на Руси истинные евангельскіе благодѣтели, которые ищутъ благотворить не только тайно, но и чрезъ епископа, полагая въ этомъ какъ бы особую духовную пріятность благотворенія. И въ первые вѣка христіанства такъ именно и было. Епископъ являлся не только душепопечителемъ своихъ пасомыхъ, но заботился и о внѣшнемъ, матеріальномъ ихъ благополучіи. Какъ несправедливы поэтому тѣ, которые поднимаютъ вопросъ о денежныхъ средствахъ епископа. Не объ этомъ нужно говорить и думать, а вникать, какъ епископъ пользуется этими средствами. Чѣмъ больше матеріальныхъ средствъ у епископа, тѣмъ больше онъ можетъ благотворить, а за это нужно только Господа благодарить.

Арсеній, Епископъ Серпуховскій.

Письма въ Возъ почившаго Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго.

12-го марта 1908 г.
Токію.

Достолюбезный и достоуважаемый отецъ Архимандритъ Павелъ!

Душевно радъ Вашимъ успѣхамъ. Дай Богъ Вамъ безостановочно двигаться впередъ. Пишутъ, что Корейскій народъ самый надежный для Христіанской проповѣди народъ на Востокъ. Пусть это будетъ не для однихъ инославныхъ.

Дѣлайте всякіе вопросы, какіе Вамъ угодно, безъ всякихъ извиненій въ томъ. На что сьумѣю, отвѣчу со всею охотою. На вопросы нынѣшняго письма отвѣты просты.

— Для оставленія безъ перевода славянскаго слова въ литургіи¹⁾ не избралъ, да и думать о томъ пересталъ. Жаль всѣхъ словъ на японскомъ.

„Приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли“, я со всею готовностію перевелъ бы для утрени, и смыслъ ихъ весьма простой и внушительный, годный одинаково какъ для Ветхаго, такъ и для Новаго Завѣта: „вразуми гордыхъ бѣдствіями“,—для спасенія ихъ, конечно,—то же актъ Божіей любви. Но при переводахъ ка-

---

¹⁾ Для выраженія преемственной связи между Русской и Японской церковью требовалось въ литургіи оставить хоть одно славянское слово безъ перевода, какъ это сдѣлано по отношенію къ нѣкоторымъ еврейскимъ и греческимъ словамъ.

кая бѣда. Славянскій текстъ часто совсѣмъ расходится съ русскимъ или лучше греческій съ еврейскимъ. На Китайскій и Японскій языки переведена Библия съ англійскаго текста, а онъ взятъ съ еврейскаго. Натурально, желается, чтобы японецъ всякое слово Священнаго писанія, вошедшее въ богослуженіе, нашель и собственными глазами видѣлъ въ библии; японцы же такъ охочи до того, и пытливость эта такъ законна. Тотъ текстъ о „бѣдствіяхъ для славныхъ земли“ гдѣ же онъ найдетъ? Въ Славянской и греческой библии, но онъ ихъ не понимаетъ. А въ Японской что онъ прочитаетъ: Исаи 26 глава въ 15 стихѣ? Раскройте Русскую библию и тогда смотрите: „Ты умножилъ народъ, Господи, умножилъ народъ,—прославилъ Себя“,—это и стоитъ у насъ въ Часословѣ на утрени, въ стихахъ на „аллилуія“ Большое неудобство, а, по моему, другого выхода нѣтъ. И все, взятое въ богослуженіе изъ Священнаго писанія Ветхаго Завѣта, паримини и все прочее, переведено у насъ съ русскаго, съ помощью китайско-японскихъ текстовъ. Индѣ-индѣ, когда уже очень неудобно и невыносимо, я бралъ и съ славянскаго; успокаиваетъ при этомъ мысль: мы не для археологіи трудимся, а для живого дѣла—назиданія народа. Эту необычную вольность при переводѣ богослуженія я нахожу неизбежною. Ну что Вы, напримѣръ, подѣлаете съ стихирой, которую пять часовъ тому назадъ приходилось переводить,—раскройте „Общую Минею, службу Апостоломъ, вечеръ, на Господи воззвахъ“: „рыбарская трость, любомудрыхъ шатаніе“ и пр.? Во-первыхъ, рыбаки трость употребляютъ развѣ въ видѣ остроги,—но тогда рыба убивается прежде чѣмъ ловится,—образъ совсѣмъ неудобный для настоящаго мѣста; во-вторыхъ, въ стихирѣ набросъ словъ почти безъ всякаго смысла, хотя мыслей много,—ну ихъ и берешь, и связываешь въ нѣчто стройное. Замѣтьте, мы должны дать въ богослуженіи вездѣ ясную, какъ хрусталь, мысль; нужно такъ

переводить, чтобы даже при бѣгломъ чтеніи всякій ясно понималъ, и нужно такъ полно смысла дѣлать слово перевода, чтобы любую фразу можно было принять за текстъ для проповѣди. А какъ тутъ съ славянскаго дѣлать переводъ въ такомъ родѣ, коли иной разъ,—да на каждомъ шагу это,—и самъ смысла почти недоберешься, или и совсѣмъ не поймешь! Еще если есть греческій текстъ, то возможно уяснить, а для общей минеи у меня и греческой книги нѣтъ. Ахъ, какъ нужно поскорѣй исправить славянскій текстъ нашего богослуженія!..

Исполнимъ „утреннюю“ молитву на всенощной у насъ читаютъ слово въ слово; впрочемъ иной діаконъ подогадливѣе „утреннюю“ слово опускаетъ. Да это не важность! Не печатать же двухъ текстовъ—одинъ для всенощной, другой для утрени. Я не замѣчалъ, чтобы кто-либо смущался, слишкомъ мелочная придирка была бы.

Да поможетъ Вамъ Господь! Вамъ и всей братіи поклонъ.
Вашъ покорный слуга и богомолецъ

Архіепископъ Николай.

С О В Ъ Т Ъ .

Когда твоей душою овладѣтъ
Сомнѣнье иль тоска,
И жаръ молитвы въ сердцѣ охладѣтъ
И станетъ жизнь горька;
Когда тебя томить грѣха осадокъ,—
Нарушенъ твой обѣтъ
(Запретный плодъ и кажется хоть сладокъ,
Но рвать его не слѣдъ);
Когда на все глядишь ты гордымъ окомъ,
Бичуя наши дни,
И мнишь себя, какъ многіе, пророкомъ
Родной своей страны,—
Тогда... иди въ храмъ Божій, человѣче,
Иди къ духовнику,
Открой ему въ простой не лживой рѣчи
Свой грѣхъ, свою тоску.—
И вѣрь, мой братъ: въ врачевницѣ той чудной
Забудишь всю печаль;
Не будетъ жизнь тебѣ казаться трудной,
И прояснится даль...
Развѣются души твоей сомнѣнья,
Какъ тучки, далекò,
Въ больное сердце снидетъ утѣшеніе,
И станетъ такъ легко.
И въ людяхъ, чтò казались врагами,
Познаешь ты друзей,
И полными святой любви очами
На міръ посмотришь сей...

І. Евѣимій.

Иноческій бытъ въ описаніи преп. Нила Синайскаго¹⁾).

III

Старчество.

Дѣятельность старца. Суровость старческаго руководства. Забота объ ученикъ. Самозванное учительство.

Мы видѣли уже, что, новопоступившій въ монастырь, монахъ несъ послушаніе по указанію братства, составлявшаго общежитіе. Кромѣ этого коллективнаго руководителя, у монаховъ были еще особые руководители, такъ называемые, старцы. Послѣдніе, благодаря своей наибольшей духовной опытности становились духовными наставниками по отношенію къ другимъ монахамъ. Старцы принимали подъ свое руководство новоначальныхъ иноковъ, „едва начинающихъ бореніе“, давали имъ назидательные совѣты, какъ противостоятъ страстямъ²⁾. Усовершенствовавъ того или другаго инока въ добродѣтеляхъ еще въ общежитіи, старецъ вель своего ученика далѣе по пути духовной, подвижнической жизни; онъ принималъ его въ отшельничество, руководя его и на этомъ новомъ пути (Тв. пр. Н. ч. I стр. 267). Старческое руководство было подъ часъ очень суровымъ; инокъ долженъ былъ всегда быть готовымъ переносить тутъ „и обиды, и печали, и смущенія, строгость отца, страхъ, оцѣпененіе“³⁾. И много требовалось отъ

---

¹⁾ Окончаніе, см. „Г. Цер.“ Мартъ. ²⁾ Тв. пр. Н. ч. I стр. 355, 419. ³⁾ Ibid. стр. 263.

инока терпѣнія, чтобы всецѣло устоять въ послушаніи строгому старцу. Въ замѣнъ тягости послушанія передъ инокомъ вставали, вырисовываемыя демономъ, картины свободной, независимой жизни; его начинали манить съ себѣ „беззаботность, небоязненность, нестѣсненность“¹⁾. Не даромъ преп. Нилъ и совѣтуетъ инокамъ поставить себя въ такое отношеніе къ старцу, чтобы сдѣлаться какъ бы недоушевленнымъ тѣломъ или веществомъ, даннымъ въ руки художнику, „чтобы, какъ душа въ тѣлѣ производить, что хочетъ, и тѣло ни мало ей не противодѣйствуетъ, и какъ художникъ показываетъ на веществѣ искусство свое, и вещество не препятствуетъ намѣренію его; такъ учитель въ ученикахъ производилъ бы познанія добродѣтели, и они были бы ему послушны, и ни въ чемъ не прекословили“²⁾.

Такое безпрекословное послушаніе старцу со стороны ученика было необходимо не только, какъ средство къ терпѣливому перенесенію всѣхъ строгостей старца, но и должною данью, которую ученикъ воздавалъ своему учителю за его теплое, чисто отеческое попеченіе. Дѣйствительно, будучи строгимъ, старецъ въ то же время, подобно художнику, съ горячею заботою лелѣющему свое произведеніе, заботился о своемъ ученикѣ. Трогательною нѣжностію дышать, наприм. назидательныя слова самого преп. Нила къ своему ученику. „Не посрами, пишеть онъ ему, предъ Богомъ сѣдинъ у меня, молящагося о тебѣ день и ночь... Будь внимателенъ къ самому себѣ, чадо, среди сѣтей ходишь ты, потому что силки скрыты врагомъ... Смотри, братъ, да не похулится тебя ради великолѣное имя Божіе. Не содѣлайся виновникомъ соблазна для желающихъ спастись, но будь лучше агнцемъ, а не волкомъ, чтобы не содѣлаться губителемъ, а не жизнию, кислымъ, а не сладкимъ

1) ч. I стр. 262 2) Тв. преп. Н. ч. 2 стр. 55—56.

гроздомъ, плевелами, а не пшеницею, соломою, а не золотомъ, волненіемъ, а не тишиною“ ¹⁾).

Трудное по своимъ обязанностямъ, высокое по своимъ цѣлямъ старческо-учительное служеніе имѣло къ несчастью въ числѣ своихъ служителей лицъ, вовсе несоотвѣтствовавшихъ даже простому иноческому званію. При томъ легкомъ, поверхностномъ прохожденіи иноческой жизни, которое господствовало въ общежительномъ монашествѣ, было вполнѣ естественно развиться возрѣнію на старческое учительство, какъ на дѣло простое и ничего не стоящее. И, вотъ, мы видимъ, какъ многіе иноки лицомъ рно, „изъ любви къ славѣ“ ²⁾, всячески домогаются учительства. Иной, говоритъ преп. Ниль, едва приступивъ къ иноческой жизни... не совершивъ ни малаго, ни большого дѣла богочестія, узнавъ только первыя правила подвижничества, немедленно вызывается быть учителемъ въ томъ, чему не учился... Всякое искусство для успѣха въ ономъ требуетъ времени и многого ученія. За одно искусство искусствъ берутся не учась... На одно только богочестіе, какъ дѣло удобнѣйшее, отваживаются необучившіеся, и многими это неудобоисполнимое дѣло почитается легкимъ“ ³⁾. Учители съ подобными возрѣніями на долгъ учительства, чуждые его высокихъ задачъ и цѣлей, все свое вниманіе сосредоточивали только на томъ, какъ бы нанебовать себѣ возможно большее число учениковъ, для этого, „обходя закоулки“, вступали со своими будущими учениками, какъ съ наемниками, въ разные договоры и сдѣлки ⁴⁾. Присвоивъ же себѣ власть и авторитетъ людей опытныхъ въ духовной жизни, эти учителя „братіямъ, какъ наемникамъ“ же, предписывали „рабскія службы, помышляя только объ услугахъ учениковъ, въ томъ поставляя всю славу, чтобы начальствовать

---

¹⁾ ч. 3 стр. 399, 401, 403. ²⁾ Тв. пр. Н. ч. 2 стр. 33. ³⁾ ч. 2. стр. 31—32, 45. ⁴⁾ *ibid* 45—46.

надъ большимъ числомъ“¹⁾. Окруженные толпами навербованныхъ, такимъ образомъ учениковъ, самозванные учителя показывались „на распутіяхъ“, покаясь и опираясь „на руки проводниковъ“, стараясь вполне выдержать лице учителя“²⁾, на самомъ же дѣлѣ, показывая изъ себя болѣе торгашей“³⁾. Чтобы навербованные ученики не оставили своихъ самозванныхъ учителей, послѣдніе дѣлали ученикамъ всякаго рода поблажки, должны были давать „свободу ихъ пожеланіямъ, подобно возницѣ, опустившему бразды и дозволившему конямъ бѣжать свободно, нестись по стремнинамъ и пропастямъ, и ударяться обо все, что подъ ногами; потому что не кому остановить и удержать беспорядочныхъ стремленій“⁴⁾. „Поэтому, убѣждаетъ преп. Нилъ неопытныхъ учителей, пока еще зелены и не приобрѣли мы спѣлаго грозда, не пожелаемъ давать совѣты иучить другихъ, чтобы не сдѣлаться намъ игрушкой демоновъ“⁵⁾.

VI.

Странничество.

Значеніе странничества: а) для самихъ странниковъ; в) для иноковъ, принявшихъ странниковъ. Высота странничества. Странничество ложное.

Кромѣ монашества отшельническаго и общежительнаго, сочиненія преп. Нила указываютъ на особый совершенно типъ монашества. Именно—на монашество странническое. Подъ иноками-странниками мы разумѣемъ не тѣхъ лицъ, кои проводили странническую жизнь, отправляясь „по дѣламъ служенія въ чужую сторону“⁶⁾, а—иноковъ, добровольно посвящавшихъ себя странническому житію. Это были люди, никогда не имѣвшіе опредѣленнаго мѣстопробыванія, то и дѣло переходившіе съ мѣста на мѣсто. Такое странничество выродилось изъ отшельничества. Мы видѣли, какимъ искушеніямъ подвергались отшельники.

¹⁾ ч. 2 стр. 35, 43. ²⁾ *ibid* стр. 46. ³⁾ *ibid* стр. 35. ⁴⁾ Тв. пр. Н. ч. 2 стр. 46. ⁵⁾ ч. 3 стр. 52. ⁶⁾ ч. I. стр. 251.

Въ глухой, одинокой пустынь, среди суровыхъ подвиговъ, въ отшельникъ нерѣдко поднималась внутренняя брань, выражавшаяся въ безпорядочномъ теченіи помысловъ, въ „сердечной скорби“, уныніи,—имъ овладѣвало смущеніе. Вѣдь, страсти при полномъ уединеніи и безмолвіи особенно даютъ себя знать. „Какъ часто попираемая земля, говоритъ преп. Ниль, ежели и есть на ней тернія, не производить ихъ вновь; потомучто попираніе ногами препятствуетъ росту, по эти тернія, въ нѣдрахъ ея распростирая глубокіе, сильныя и весьма сочныя корни, какъ скоро дозволить время взойти, даютъ ростки: такъ страсти, которымъ частыя свиданія съ людьми препятствуютъ выказываться наружу, воспользовавшись безмолвіемъ, дѣлаются болѣе сильными, и нападаютъ съ великою лютостію, тяжкою и опасною дѣлая брань для тѣхъ, которые вначалѣ не радѣли о борьбѣ съ ними“¹⁾. Нѣкоторые изъ подвижниковъ побѣждали подобныя искушенія, но другіе подвергались опасности быть побѣжденными. Исходомъ изъ такой опасности и служило истинное странничество. „Кто вступленіемъ въ странническую жизнь, поучаетъ преп. Ниль, облекается въ порфиру скорбей, и увѣнчивается надеждами на труды, тотъ вѣрою, терпѣніемъ и благодареніемъ отразитъ, возстающія внутри его, бури помысловъ“²⁾. Странничество давало возможность подвижнику разсѣяться, перемѣною мѣста заглушить голосъ страстей, громко раздававшійся въ тихомъ уединеніи; въ бесѣдѣ съ братіей отвести свою, уставшую отъ борьбы, душу.

А отсюда—изъ этихъ бесѣдъ проистекало великое значеніе странничества и для иноковъ, принимавшихъ подвижниковъ-странниковъ. Послѣдніе, какъ закаленные, многолѣтныя духовныя бойцы, могли преподавать братіи назидательныя совѣты не предпринимать подвиговъ сверхъ силы, дабы „не сдѣлаться снѣдію мысленныхъ звѣрей“³⁾, чтобы

¹⁾ Тв. пр. II. ч. 2 стр. 64—65. 201—202. ²⁾ ч. I. стр. 225. ³⁾ ч. 3 стр. 31.

сверхъ чаянія не похитили душу злокозненные духи“¹⁾. Вотъ почему преп. Ниль призываетъ въ своемъ словѣ къ „монаху Евлогію“, какъ этого послѣдняго, такъ вмѣстѣ съ нимъ и другихъ иноковъ къ страннолюбію. Ради странника можно пренебречь даже постомъ и безмолвіемъ—этими наиглавнѣйшими монашескими добродѣтелями. „Когда братъ придетъ къ тебѣ во время непрерывнаго твоего поста, поучаетъ препод. Евлогія, не давай мѣста скукѣ, по причинѣ помысловъ, внушающихъ тебѣ нарушеніе безмолвія, прекращеніе поста. Они дѣлаютъ, чтобы ты, взирая на брата твоего, взиралъ не какъ на Самого Бога. Частыя надзиранія братій называть будемъ не поводомъ къ смущенію, а паче споборничествомъ. Ввѣримся ихъ ликостоянію противъ полчища сопротивника. Такъ... дѣла рукъ вносить будемъ въ сокровищницу страннолюбія. Будемъ принимать къ себѣ братій, не какъ милость имъ оказывая, но какъ платя должную дань, упросимъ ихъ принять наше угощеніе, какъ показалъ это Лоть (Быт. 19, 1—3)“²⁾. „И услуживая пришедшему страннику, опять поучаетъ преп. Ниль Евлогія, его упокой“³⁾. Вотъ почему демоны были такими противниками страннопріимства: наводя иноковъ на мысль, что оно разстроиваетъ человѣка⁴⁾. Вотъ почему истинное странничество такъ восхваляется преп. Ниломъ, ставится имъ на ряду съ прочими подвигами. „Что тебѣ пользы, пишетъ преп. Ниль монаху Галлу, отъ страннической жизни, отъ труда подвижническаго, и великаго самоизнуренія, когда... пламенная любовь къ родству запинаетъ тебя на пути къ совершенству“⁵⁾. Тутъ странничество явно сопоставляется съ подвижничествомъ, съ самоизнуреніемъ. „Первый изъ достословныхъ подвиговъ, говоритъ преп. Ниль, есть странническая жизнь, особливо, когда выходишь

1) *ibid* стр. 249. 2) Тв. пр. Н. ч. I стр. 257—258, 235. 3) *ibid* стр. 248.
4) *ibid* стр. 262. 5) ч. 3 стр. 33.

на оную, какъ борець, мужественно оставляя и отечество, и родъ, и имѣніе, и одинъ представъ на достославные сіи подвиги“ Странничество уподобляется преп. Ниломъ добродѣтели древнихъ святыхъ, которые, по описанію, вели жизнь бездомную, не имѣли на себѣ одѣянія, скитались всегда съ мѣста на мѣсто, съ пріятностію питались снѣдію, какая случалась, находили себѣ ложе, гдѣ ни есть, и какое случилось... Ихъ описываетъ Павелъ, когда говоритъ: „проидоша въ милотехъ, въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ“ (Евр. II, 37—38¹⁾). Итакъ, странничество было великимъ подвигомъ, съ отрицательной стороны имѣвшимъ въ виду борьбу со страстями, съ положительной—достиженіе нравственнаго совершенства. „Перемѣна мѣста, говоритъ преп. Ниль, пусть дѣлается для житія болѣе духовнаго“²⁾. Взглядъ на странничество, какъ на подвигъ, станетъ для насъ болѣе понятенъ, если мы вспомнимъ, что у братіи рѣдко бывало стараніе о страннопримствѣ³⁾).

Но вмѣстѣ съ истиннымъ странничествомъ, среди монаховъ во времена св. Нила, развилось странничество напускное, ложное. Послѣднее не преслѣдовало борьбы „со страстями и похотями“, а являлось лишь потакательствомъ малодушію и нетерпѣнію, и какъ таковое, конечно, не могло имѣть никакого добраго значенія. „Монахъ, который, пишетъ преп. Ниль монаху Венусту, безъ большей нужды, по своему только малодушію, по нетерпѣливости, и по какимъ-либо человѣческимъ и немощнымъ помысламъ, переходитъ съ мѣста на мѣсто, думая странствованіемъ уменьшить число душевныхъ помысловъ, хотя мѣсто и перемѣнить, однакоже сердечной скорби, смущенія своего и искушенія, не мало не уменьшить и не убавить, но еще больше увеличить ихъ, дастъ имъ больше пищи,

¹⁾ ч. 2 стр. 102 ²⁾ Тв. пр. Н. ч. I. стр. 239. ³⁾ ч. 3 стр. 386—387.

силы, способовъ и разнообразія“¹⁾. Достаточно было иногда простого унынія, чтобы сейчасъ возникло и странничество. „Духъ унынія, говоритъ преп. Ниль, гонить монаха изъ дому его... Легкій вѣтерокъ наклоняетъ слабое растеніе и мысль о странничествѣ увлекаетъ предавнаго унынію... Сластолюбцу не довольно будетъ одной жены, и монаху въ уныніи недостаточно будетъ одной кельи“²⁾. „Печаль-предтеча страннической жизни“³⁾. Спускаясь далѣе по наклонной плоскости, странничество становилось просто-напросто бродяжничествомъ, такъ рѣзко порицаемымъ преп. Ниломъ. „Кто изъ благомыслящихъ, пишетъ онъ монаху Иларію, одобрить это—ходитъ всюду, не зная себѣ покоя, безъ большей и неотвратимой какой-либо нужды толкаться туда и сюда, бѣгать съ мѣста на мѣсто, подобно зайцамъ мѣнять одно ложе на другое“⁴⁾.

„Вижу, также пишетъ преп. Ниль монаху Евсевию,—вижу, ты вовсе не желаешь пустынножитьствовать; потому что пріобрѣлъ худую привычку обѣжать всякое мѣсто, всякую страну и всякое селеніе, всякій городъ и всякую улицу“⁵⁾. „Бродящій монахъ—сухой пустынный сукъ, не много времени побудетъ въ безмолвіи, и снова не хотя несется дальше. Переносимое съ мѣста на мѣсто, растеніе не приноситъ плода, и бродящій монахъ не приноситъ плода добродѣтели“⁶⁾. Ту же мысль о бесплодности неистиннаго странничества преп. Ниль высказалъ только въ утвердительно-иронической формѣ въ своемъ письмѣ къ монаху Демокриту: „Если, пишетъ ему препод., часто пересаживаемое растеніе, хотя и обильно будутъ поливать его, въ состояніи привести плодъ; то и ты, ходя туда и сюда, пытаешься узнать всякое мѣсто, и нигдѣ не находя себѣ покоя, возможешь произрастить плодъ правды“⁷⁾.

¹⁾ ibid стр. 225. ²⁾ ч. 1 стр. 215- 216, 276. ³⁾ ibid стр. 275. ⁴⁾ ч. 3 стр. 27. ⁵⁾ Преп. Н. ч. 3 стр. 64. ⁶⁾ ч. 1 стр. 216. ⁷⁾ ч. 3. стр. 36.

Такиими чертами преп. Ниль рисуеть современный ему иноческій бытъ. Мы видѣли и свѣтлыя и темныя стороны этого быта. Наряду съ истинными подвижниками древнее монашество знало и ложныхъ подвижниковъ, и немощныхъ братій.—Идеаль монашества—жизнь въ Богѣ достигается и осуществляется путемъ непрестанной, самой упорной работы надъ собою, путемъ многихъ скорбей, лишеній, постоянного самоотреченія. На такомъ пути возможны и уклоненія и колебанія, всякія смущенія и искушенія. Человѣкъ приближается къ Богу, къ человѣку приближается дьяволь,—борьба неминуема. А гдѣ борьба, сраженіе, тамъ вмѣстѣ съ побѣдой—и пораженіе, и малодушіе, насмѣяніе, глумленіе и издѣвательство вражеское, и плѣненіе, и даже бѣгство съ поля битвы.

Да послужить все сіе урокомъ для всѣхъ тѣхъ, которые, видя язвы и разные недочеты современнаго намъ монашества, падаютъ духомъ, приходятъ въ уныніе, сѣтуютъ, волнуются, кричатъ: „какъ пало монашество“! Какъ настоящее монашество далеко отъ древняго, до какого позора дожили монастыри, дальше идти не куда, погибло иночество“!

Нѣтъ не погибло и не погибнетъ, ибо не можетъ погибнуть и исчезнуть въ человѣкѣ стремленіе къ Богу—къ духовно-нравственному совершенствованію. Духовное же возрастаніе немислимо безъ борьбы,—были великіе борцы, славные побѣдители плоти и дьявола и въ древнемъ монашествѣ, есть они и въ современномъ монашествѣ—это старцы-молитвенники, старцы-учители въ духовной жизни, старцы-утѣшители. Были, какъ видѣли мы изъ характеристики преп. Нила, и въ древнемъ иночествѣ свои побѣжденные, уклонившіеся отъ праваго иноческаго пути, свои нарушители священныхъ обѣтовъ иноческихъ, есть таковыя, увы, и въ современномъ иночествѣ. Вѣрно и то, что, по привычкѣ, грѣхи людей мы рѣжемъ на металлѣ,

а ихъ доблести и добродѣтели мы чертимъ на водѣ, потому и видимъ больше худое, нежели хорошее, больше злое, нежели доброе, больше темное, нежели свѣтлое. Станемъ дѣлать наооборотъ: грѣхи людей чертить мы будемъ на водѣ, ихъ добродѣтели и доблести мы рѣзать будемъ на металлѣ, тогда и другіе глаза у насъ будутъ, и видѣть будутъ эти глаза больше свѣтлое, нежели темное, больше доброе, нежели злое, больше хорошее, нежели худое. „Итакъ неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ, судящій другого; ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, дѣлаешь то же... Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ; и будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возстановить его“ (Рими. 6, 1.—14, 4).

Архимандритъ Серафимъ (Звѣздинскій).

Молитва. Ея сущность и значеніе въ жизни христіанина.

„Молитва есть все: вѣра, благочестіе, спасеніе... Кто умѣетъ молиться, тотъ уже спасается“.

Еп. Теофанъ.

I.

Самымъ существеннымъ и необходимымъ проявленіемъ религіозной жизни человѣка является молитва. Для человѣка нѣтъ ничего болѣе естественнаго, чѣмъ молитва. Она, по словамъ великаго подвижника и молитвенника о. Іоанна Кронштадтскаго, представляетъ для нашей души родную и жизненную стихію. „Въ этой стихіи, какъ рыба въ свѣжей водѣ, какъ птица въ воздухѣ, душа живетъ истинной жизнью, покоится, наслаждается, укрѣпляется, играетъ и веселится“¹⁾. „Если на этой землѣ, пишетъ другой богословъ и пастырь русской церкви, душа человѣка можетъ когда нибудь жить собственной своей жизнью или дышать въ свойственной себѣ, чистой атмосферѣ, то развѣ тогда, когда она живетъ и дышетъ молитвою. Молитва—истинная жизнь души, потому что въ молитвѣ она, какъ весенняя птица, паритъ и витать въ чистомъ эфирѣ жизни небесной, возносится къ вѣчному Солнцу,—туда, гдѣ источникъ ея жизни“²⁾.

¹⁾ Моя жизнь во Христѣ. кн. II, стр. 218. 1903 г.

²⁾ Іоаннъ, еп. Смоленскій. Богословскія академическія чтенія 300 стр. СПБ. 1897 г.

Замѣчательно, что изъ всѣхъ живыхъ существъ молится только одинъ человѣкъ. И въ этомъ отношеніи, говорить о. Іоаннъ Кронштадтскій¹⁾, человѣкъ безмѣрно превознесенъ предъ всѣми чувственными и одушевленными тварями. Въ ней человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ, источникомъ своего бытія и жизни духовной. Ни одна тварь не получила отъ Бога такой чести. Молитва—это самыя радостныя минуты въ жизни человѣка, это свѣтлый праздникъ для всего человѣческаго существа, потому что здѣсь осуществляется цѣль человѣческаго бытія—единеніе съ Богомъ и находятъ себѣ удовлетвореніе всѣ высшіе запросы богоподобной природы человѣка. Поэтому то нѣтъ человѣка, который бы не молился. „Человѣкъ сталъ бы молиться и въ томъ случаѣ, если бы Богъ не требовалъ отъ него молитвы“, говоритъ Геттингеръ²⁾. Молитва является вполнѣ естественнымъ дѣломъ человѣка, какъ существа богоподобнаго. „Молитва не явилась только съ извѣстнаго времени среди людей, не есть предметъ наученности, но непосредственное, произвольное выраженіе внутренней жизни, и непосредственно и сама по себѣ вытекаетъ изъ отношенія человѣка къ Богу. Это отношеніе не можетъ быть безъ взаимообщенія, а молитва и есть выраженіе этого взаимообщенія“³⁾.

Эта естественность и необходимость молитвы въ религіозной жизни человѣка вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Человѣкъ есть образъ Божій, свой Богу (Дѣян. XXII, 28—29). Какъ таковой, онъ не можетъ не стремиться къ своему Первообразу. Какъ глаза наши ищутъ свѣта и онъ естествененъ для нихъ, такъ и наши мысли ищутъ свѣта вѣчной истины, наша воля—добра, сердце—красоты. А это

1) Моя жизнь во Христѣ. I т. стр. 231.

2) Апологія Христіанства. СПБ. 1873 г. стр. 268.

3) Лютардтъ. Апологія христіанства. СПБ. 1892 г. стр. 100.

исконное стремленіе человѣческой души и есть стремленіе къ Богу, Который есть абсолютная истина, добро и красота. Какъ въ природѣ видимой господствуетъ надъ всѣмъ законъ притяженія, такъ и въ духовномъ мірѣ господствуетъ законъ духовнаго, сердечнаго и нравственнаго притяженія, центромъ котораго является Богъ. За несоблюденіе этого закона и за противодѣйствіе ему человѣкъ платитъ дорогой цѣной—духовной смертью¹⁾.

Художественно изображаетъ это стремленіе человѣческой души къ Богу Свящ. Писаніе.—*Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Бѣже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда приду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 2—3; 62, 2). Человѣкъ иногда даже безсиленъ бываетъ подавить въ себѣ этотъ порывъ своей души къ Богу.—*И рекохъ: не вспомяну имене Господня, ниже возглаголю кому во имя Его. И бысть въ сердцѣ моемъ яко огонь горящъ, палящъ, въ костяхъ моихъ и расслабѣхъ отовсюду, и не могу носити* (Іер. 20, 9; Іов. 32, 18 ср. Мѣ. 12, 34; Лун. 24, 32). *Отъ ноци утреннуетъ духъ мой къ Тебѣ, Бѣже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли* (Ис. 26, 9). Въ одномъ только Богѣ можетъ успокоиться душа человѣка (Пс. 61, 2)²⁾.

Это строеніе человѣческой души къ Богу есть стремленіе постоянное, неискоренимое, ничѣмъ незамѣнимое. Богоподобная душа человѣка, въ глубокихъ тайникахъ которой заложены высшія стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ, постоянно будетъ искать абсолютной истины, добра

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ. Творенія. т. 2, стр. 831. СПБ. 1902 г.

²⁾ Замѣчательно, что мысль объ этомъ не чужда была и язычеству. Эту именно мысль заключаетъ въ себѣ извѣстный греческій мифъ о Психеѣ. Отпавъ отъ Бога и совершенно потерявъ Его, съ безпокойствомъ и отчаяніемъ блуждаетъ она, вездѣ безнадежно и тщетно ищетъ себѣ покоя и не находитъ, пока, наконецъ, самъ предметъ ея страстныхъ желаній, т.-е. Богъ, не приблизился къ ней и не соединился съ нею святыми узами.

и красоты и никогда не удовлетворится тѣмъ, что является только слабымъ намекомъ на все это. Богъ есть абсолютная истина, добро и красота, поэтому въ Богѣ и въ общеніи съ Нимъ человѣкъ и можетъ найти удовлетвореніе этимъ высшимъ запросамъ своей богоподобной души.

Такимъ образомъ по самой природѣ своей человѣкъ предназначенъ къ общенію съ Богомъ. Въ этомъ высшая цѣль и смыслъ его жизни. Осуществить эту цѣль въ предѣлахъ земной своей жизни человѣкъ можетъ только черезъ молитву. „Молитва настраиваетъ насъ на собесѣдованіе съ Богомъ и долговременнымъ навыкомъ вводитъ съ Нимъ въ содружество“ (преп. Ниль Синайскій).

Окруженный со всѣхъ сторонъ скоропреходящими и тлѣнными благами, не находя въ нихъ удовлетворенія себѣ, но чувствуя въ то же время свое родство съ Богомъ, человѣкъ и устремляется своимъ духомъ къ Нему, какъ растеніе къ солнцу. Глубоко справедливо замѣчаніе св. Ефрема Сирина, что „если кто искренно любитъ Бога, то мысль его никогда не бываетъ на землѣ, но постоянно она устремлена горѣ, гдѣ находится то, что онъ возлюбилъ и чѣмъ жаждетъ обладать“ ¹⁾. Выраженіемъ этого стремленія нашей души къ Богу и является молитва. Въ молитвѣ человѣкъ отрѣшается отъ своего собственнаго ничтожества, выдѣляется изъ внѣшняго міра и возвышается надъ нимъ. Приточный блудный сынъ, пришедъ въ себя, сказалъ: встану и пойду къ отцу моему (Лук. XV, 18). Всталъ и пошелъ. Но этотъ блудный сынъ можетъ служить символомъ всего грѣшнаго человѣчества, забывшаго Отца своего Небеснаго и ушедшаго на страну далече, расточившаго имѣніе свое и, по раскаяніи, рѣшившаго снова вернуться къ Отцу своему небесному. Первымъ шагомъ на этомъ пути для грѣшнаго человѣчества и является молитва.

¹⁾ Творенія. ч. II, стр. 164. Москва 1864.

Кромѣ того, человѣческому духу свойственно поражаться изумленіемъ и преклоняться съ благоговѣніемъ предъ всякимъ величіемъ, какое встрѣчается ему на его жизненномъ пути, въ чемъ бы это величіе ни выразалось. Такъ, онъ чувствуетъ въ себѣ непреоборимое влеченіе къ добру, которое проявляется въ дѣлахъ любви. Онъ удивляется гению при разсматриваніи произведеній, носящихъ на себѣ печать его и преклоняется передъ нимъ. „Отъ природы въ насъ есть вождельніе прекраснаго“¹⁾. Но Богъ и есть то добро, въ которомъ нѣтъ и слѣда какого либо зла, та любовь, которая выше всякой мѣры, сила, неимѣющая для себя никакихъ ограниченій. Вотъ почему человѣкъ, созерцая величіе Божіе въ величіи Его созданій, Его любовь и благодать въ собственной жизни и въ жизни другихъ людей, невольно проникается благоговѣніемъ къ Нему, его колѣна сами собой сгибаются и преклоняются, его уста радостно начинаютъ звать къ Нему, произнося слова хвалебно-благодарственныхъ. А это и есть молитва²⁾. Вотъ еще доказательство того, что молитва есть естественное и необходимое требованіе богоподобной природы человѣка.

Но мы должны сказать еще болѣе.—Молитва прямо необходима человѣку въ его жизни, безъ нея онъ не въ силахъ обойтись. Всякій знаетъ, что въ жизни человѣческой бываютъ тяжелые моменты, когда душа невольно обращается къ Богу, чтобы излить предъ нимъ

Вздохи скорби, страданій и мукъ,
Искры чистыхъ высокихъ стремленій,
Слезы жаркой любви, пламя думъ и идей,
И тревожной души упованья,

---

¹⁾ Василій Великій. Творенія. т. V. стр. 100.

²⁾ См. Еп. Теофанъ. Четыре слова о молитвѣ. Москва 1891 г. стр. 4

И горящія жарко, безъ словъ и рѣчей,
Затаенныя сердца желанія ¹⁾).

Жизнь полна подобными примѣрами. Вотъ, напр., бѣдная женщина, страдающая отъ своего пьянаго мужа. Только въ молитвѣ она находитъ себѣ отраду. „Сильнѣе сжималось сердце ея въ тоскливой мольбѣ предъ Тѣмъ, Который и гору превратитъ въ долину и на долинѣ воздвигнетъ гору. Надо молиться только, думала она, надо умѣть просить, только рассказать Ему о великомъ горѣ своемъ и заплакать предъ Нимъ открытымъ сердцемъ. И отходило тяжелое чувство—становилось легко и свободно... Совсѣмъ безъ воли ея подогнулись колѣна и, какъ видно, не почувствовали чрезъ рубашку остраго холода и боли. Въ избѣ установилась молитва. Слышно было, какъ глубоко, какъ глубоко, какъ неровно вздыхала Ольга и то взглядывала снизу на почернѣвшій ликъ, неясный и куда то запрятанный временемъ, то вновь опускала глаза, полные слезъ, тяжелые. Когда вздрагивало все лицо и крѣпко сжимались вѣки, съ рѣсницъ скатывались, сверкая по пути, слезинки одна за другой и падали на открытую грудь“ ²⁾). Дѣйствительно, „что было бы съ бѣдной душой человѣка, скажемъ словами Іоанна, еп. Смоленскаго, на этой бѣдной землѣ изгнанія, если бы не этотъ могучій, живительный языкъ, которымъ она еще можетъ бесѣдовать съ своею отчизною черезъ все разстояніе неба отъ земли, этотъ языкъ нѣжный, котораго сладкая рѣчь можетъ заставить душу забыть всякое горе! Еще разъ: родное достояніе души, ея родное слово—безцѣнный даръ небесъ. Когда горькіе опыты жизни насъ обременяютъ, когда міръ,—люди отказываютъ намъ въ добромъ расположеніи или полезномъ совѣтѣ, и без-

¹⁾ Стих. Пальмина „Ангель молитвы“.

²⁾ Голубъ. Молитва Литературныя прилож. къ Нивѣ 1912. Май 40 стр.

сильная рука человѣческая не можетъ никакой помощи подать намъ; когда лучшія надежды и пріятнѣйшія ожиданія измѣняются намъ, и теряются лучшія драгоценности сердца; когда среди малыхъ радостей, но многихъ горестей, міръ отвергаетъ насъ, люди обижаютъ, счастье бѣжить отъ насъ, какъ ложный другъ въ часъ опасности: тогда, тогда—обрати, душа, всѣ мысли и чувства твои къ твоей отчизнѣ, вознеси свой чистый крѣпкій голосъ надежды и вѣры къ Тому, Кто одинъ всегда и вездѣ тебя видитъ и слышитъ,—скажи,—и отзовется тебѣ отъ Него гласъ мира и любви; Онъ пошлетъ изъ лона своего безоблачнаго свѣта искру, и одна искра возставитъ упавшую бодрость, прольетъ цѣлебную живительную силу на раны скорбію пораженнаго сердца, разгонитъ тучу сомнѣній, разсѣетъ мракъ унынія, освѣтитъ и уравнитъ самый тернистый путь жизни“¹⁾.

Молиться, такимъ образомъ, значить удовлетворять природенныя потребности своей богоподобной природы, а вслѣдствіе этого находить миръ и покой душевный. Благодаря молитвѣ, смолкаютъ бури и страсти внутренней жизни, прекращаются тревоги заботъ, скорбей и страданій. Молитва является какъ бы купелью души, изъ которой она выходитъ очищенною и возрожденною. Душа становится такою же свѣтлою и спокойною, какъ свѣтла и спокойна бываетъ тихая поверхность воды, въ которой отсвѣчивается голубое небо.

Что молитва имѣетъ свои жизненные корни въ самой природѣ человѣка, на это указываетъ, далѣе, всеобщность ея въ родѣ человѣческомъ. У всѣхъ народовъ безвѣстныхъ, какъ и знаменитыхъ, у варварскихъ, какъ и у цивилизованныхъ на всякомъ шагу встрѣчаются молитвенныя дѣй-

---

¹⁾ Богословскія академ. чт. стр 303—304. СПб. 1897.

ствія и слова ¹⁾). И чѣмъ выше стоялъ извѣстный народъ въ религіозномъ отношеніи, тѣмъ возвышеннѣе и одухотвореннѣе была и его молитва. „Поистинѣ, говоритъ Лютардтъ, мы должны стыдиться при видѣ того, какъ у высокоцивилизованныхъ народовъ древности, грековъ и римлянъ, ни одно общественное дѣло не предпринималось безъ жертвы и молитвы, равно какъ не обходилось безъ освященія ими никакое предпріятіе частной жизни“ ²⁾). Поэты, философы и государственные мужи одипаково увѣщываютъ къ молитвѣ и сами прибѣгаютъ къ ней ³⁾). Знаменитый философъ древности Платонъ называетъ „лучшею и прекраснѣйшею вещью для добродѣтельнаго человѣка то, что онъ при помощи молитвы и объѣта постоянно вступаетъ въ общеніе съ богами, и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, какъ въ великомъ, такъ и маловажномъ, прежде всего обращается съ призываніемъ къ Богу“ ⁴⁾). На предложеніе Сократа призвать боговъ предъ началомъ бесѣды Платонъ устами Тимэя отвѣчаетъ: „О, конечно, Сократъ! Да и всѣ, вѣдь, у кого есть хоть малая доля смысла, предъ началомъ всякаго дѣла—малаго-ли, великаго-ли, всегда призываютъ боговъ. Тѣмъ болѣе намъ... если только мы не потеряли еще совсѣмъ смысла, необходимо призвать боговъ и богинь и помолиться, чтобы наша рѣчь вышла прежде всего благоугодною имъ, а потомъ удовлетворительною и для насъ самихъ ⁵⁾). Въ Коранѣ заповѣдуется молитву, въ виду ея особенно важнаго значенія, предпочитать разнымъ житейскимъ дѣламъ (напр. торговлѣ) и забавамъ ⁶⁾).

¹⁾ См. объ этомъ. Свящ. Никольскій. Молитва и ея значеніе въ жизни христіанина. стр. 34—76. Смоленскъ 1909.

²⁾ Апологія христіанства. стр. 101.

³⁾ См. Лютардтъ. Апологія христіанства стр. 101 и Геттингера. Апологія христіанства стр. 269.

⁴⁾ О законахъ. IV гл. цитировано по Лютардту стр. 101.

⁵⁾ Тимэй гл. V, стр. 64. Кіевъ 1883.

⁶⁾ Коранъ гл. 62 стр. 524.

Если мы теперь перенесемъ свое вниманіе къ Христіанской религіи, то увидимъ, что молились и Основатель этой религіи Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его ученики. Многочисленныя свидѣтельства, подтверждающія это, можно найти въ Евангеліяхъ и Посланіяхъ апостольскихъ. І. Христосъ не только Самъ молился, но научилъ и учениковъ своихъ молиться и оставилъ намъ образецъ молитвы—Молитву Господню, въ которой „совмѣщено небо и земля, высота и глубина, слава и величіе Божіе и нужда и бѣдствіе человѣка“

А. Селивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Напутственное слово законоучителя воспитанникамъ, при окончаніи ими курса ¹⁾.

Еще немного часовъ и вы, получивъ аттестаты зрѣлости, оставите воспитавшую васъ школу, какъ оперившіеся орлята родное гнѣздо, и разлетитесь, куда cadaго влечетъ его сердце. И вотъ, по долгу совѣсти и по влеченію сердца, хочется мнѣ въ напутственное поученіе вамъ въ немногихъ словахъ сказать то, что, какъ основная мысль, красною нитью вплеталось во все мои занятія съ вами, въ мои отношенія къ вамъ, какъ ученикамъ и дѣтямъ духовнымъ.

Въ основѣ всехъ моихъ къ вамъ отношеній и наставленій, какъ законоучителя и отца духовнаго, было, какъ знаете вы, Божіе откровеніе, данное въ св. Писаніи и Преданіи,—не потому только Божіе, что оно отъ Бога исходитъ, а и потому, что учитъ насъ о Богѣ и Его къ намъ отношеніи, равно какъ и нашемъ къ Нему, а въ Немъ и ко всему міру и ко всемъ людямъ. Сущность этихъ отношеній я и хочу вкратцѣ изложить предъ вами подъ образомъ солнца въ его отношеніи къ видимому міру.

Одно на небѣ солнце, какъ и Богъ нашъ одинъ; но одинъ по существу, Онъ троиченъ въ лицахъ и какъ отъ солнца видимаго льется свѣтъ все и самое солнце собой освѣщающій и исходитъ теплота, все оживляющая, такъ и

---

¹⁾ Произнесено въ храмѣ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая—1-го мая настоящаго года.

отъ Бога Отца рождается Сынъ и исходитъ св. Духъ. Какъ мы не знали бы ни солнца, ни того, что вокругъ этого солнца, если бы не было свѣта солнечнаго, такъ и въ духовномъ отношеніи мы вѣчно блуждали бы во тьмѣ невѣдѣнія, если бы не свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Только отблесками этого свѣта, отражающагося въ душѣ человѣка, въ его разумѣ и совѣсти, можно объяснить тѣ искры добра и истины, которыя вы, при изученіи исторіи жизни и мысли человѣческой, не могли не замѣтить и въ древнемъ языческомъ мірѣ. Объ этомъ свѣтѣ говорили пророки и все ветхозавѣтное писаніе свидѣтельствуетъ о немъ же. *Я есмь свѣтъ міру*, говорилъ и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который и есть воплотившійся нашего ради спасенія отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы Сынъ Божій (Іоанн. 8, 12). Что Іисусъ Христосъ принесъ въ міръ свѣтъ, освѣщающій собою смыслъ всякой жизни, этого не отвергаютъ и не смѣютъ отвергать и тѣ, которые ищутъ этого свѣта у него, наравнѣ и съ Буддой и съ Сократомъ и съ Платономъ, и даже тѣ, которые превозносятъ предъ нимъ Магомета. Нѣтъ ничего поэтому дивнаго, что этотъ свѣтъ ими искаженъ и затуманенъ и въ этомъ туманѣ блуждаютъ они, не зная истинныхъ радостей жизни и ища покоя лишь въ смерти и животѣ. Дивно то, что именующіе себя христіанами и слѣдовательно на Христа взирающіе какъ на наивысшій идеалъ мысли и жизни человѣческой, часто не меньше первыхъ, ослѣпляются въ путяхъ своей жизни и наравнѣ и въ содружествѣ съ ними ожесточаются въ сердцахъ своихъ по образу звѣриному. Нужно ли объяснять, о комъ и о чемъ я говорю? Лучше съ сокрушеніемъ сердечнымъ сознаваться, что и въ насъ самихъ, именующихъ себя православными, какъ часто скользитъ этотъ свѣтъ по верхамъ нашего познания, не проникая въ глубь сердечную, — не согрѣвая нашего сердца и не укрѣпляя нашей духовной жизни...

Отчего же это такъ? Это, братія, отъ того же, отчего и свѣтъ солнца видимаго зимой не оживляетъ освѣщаемаго имъ міра и не оживляетъ видимой природы, а на оборотъ: чѣмъ ярче и ослѣпительнѣе блескъ зимняго солнца и даже освѣщаемымъ имъ звѣздъ, тѣмъ лютѣ морозъ, который въ ледяныя горы сковываетъ моря, океаны, птицъ убиваетъ на лету, а эти вотъ, видныя намъ въ окнѣ, вѣточки древесныя превращаетъ въ палки твердыя, какъ желѣзо... Но вотъ пришла весна; повѣяло тепломъ и какъ гибки и мягки стали эти вѣточки; вотъ уже и листочками покрылись онѣ, скоро и цвѣточками украсятся, а потомъ, Богъ дастъ, и плоды. Въ птичьихъ гнѣздышкахъ щебечуть ужъ птенчики, а потоки водные орошаютъ и напаяютъ собою всякій злакъ почевой.

Что теплота солнечная въ природѣ видимой, то благодать св. Духа въ мірѣ духовномъ. Безъ этой благодати и сами св. апостолы не всегда въ силахъ были понять и усвоить иногда, кажется, ясные какъ день слова своего учителя и Господа (см. напр., Мѣ. 13, 24—30, 36; Иоан. 14, 8 и др.), идти же за нимъ къ Кресту Голгоетскому и совсѣмъ не смогли, разбѣжались, а первоверховный изъ нихъ только что заявившій о своей готовности идти за Господомъ въ темницу и на смерть съ клятвою трикратно отвержеся Его. Но вотъ прошло послѣ этого всего лишь 50 дней, распятый за насъ, воскресшій и вознесшійся на небо Господь Иисусъ послалъ отъ Бога Отца Духа святаго и просвѣщенные силою этого Духа апостолы не только сами уразумѣли умъ Христовъ, но и весь міръ просвѣтили свѣтомъ Его, ибо вѣдь только отъ нихъ и чрезъ нихъ мы и узнали въ Иисусѣ Христа Господня, а въ жизни своей силою св. Духа возрожденные они превозносили всѣ страхи и ужасы и даже самую смерть. Такова животворящая сила св. Духа, ниспосланная въ міръ Иисусомъ Христомъ отъ Отца небеснаго. Эту то животворящую силу, созидающую

или лучше усвояющую намъ принесенное Христомъ спасеніе наше, и передали св. Апостолы Церкви Христовой, въ которой чрезъ непрерывно отъ св. Апостоловъ идущее священноначаліе церковное и хранится она въ святыхъ таинствахъ, раскрывается и уясняется въ своемъ значеніи въ твореніяхъ святоотеческихъ, въ богослужебныхъ пѣсно-пѣніяхъ и другихъ установленіяхъ и обрядахъ церковныхъ приближается къ нашему духу. И какъ глубоко, какъ далеко простирается оживотворяющее дѣйствіе ниспосланной Христомъ отъ Отца небеснаго благодатной силы св. Духа! Она дѣйствуетъ на души не только живыхъ людей, а и усопшихъ и не души одни оживляетъ, а и тѣлесную, матеріальную природу одухотворяетъ. Припомните только таинство св. Причащенія, гдѣ Духомъ святымъ хлѣбъ и вино претворяются или пресуществляются въ истинное тѣло и истинную кровь Христовы и мы, подъ видомъ хлѣба и вина съ вѣрою и страхомъ Божиимъ вкушающіе—это самое пречистое тѣло Христово и эту самую честную кровь Его, вступаемъ съ нимъ въ такое внутреннее, такъ сказать органическое единеніе, какъ вѣтки съ лозой... Неизобразимо и даже невообразимо это животворящее дѣйствіе, но оно несомнѣнно и истинно: нетлѣнныя, благоуханныя, чудотворящія мощи св. угодниковъ Божіихъ—вотъ живые свидѣтели этой дѣйственности благодати св. Духа... Не въ ней-ли залогъ всеобщаго воскресенія и преображенія всего міра? Не въ немъ ли тайна вѣчной жизни—блаженной для вѣрующихъ и поучительной для гордаго невѣрія?... О, глубина богатства... премудрости Божіей...

Вѣрно, что если бы Сынъ Божій не воплотился нашего ради спасенія и не распялся бы за насъ, не умеръ и не воскресъ, и Духъ Святой не пришелъ бы въ міръ съ своими благодатными дарами—безъ Христа не было бы Церкви; но невозможно, никакъ невозможно отрицать и того, что Христа мы ни познать въ Его истинномъ свѣтѣ, или этимъ

свѣтомъ Его согрѣться и оживиться не можемъ безъ Церкви—безъ хранимыхъ въ ней благодатныхъ дарованій Духа Святого и духоносныхъ преданій отеческихъ... И въ этомъ именно, если не исключительно, то преимущественно разгадка тѣхъ ужасовъ и гнусностей съ одной стороны и тѣхъ великихъ самоотверженныхъ подвиговъ съ другой, которые вотъ уже десятый мѣсяць творятся тамъ—на поляхъ браней народныхъ. И какъ блаженны мы, что Господь сподобилъ насъ быть чадами православной, греко-россійской церкви, которая одна изъ всѣхъ обществъ христіанскихъ, именующихъ себя церквами, чрезъ непрерывное архіерейское рукоположеніе и неизмѣнность преданія отческаго сохранила и хранить во всей полнотѣ благодать святого Духа, а чрезъ нея—во всей чистотѣ и самую истину Христову—свѣтъ Христовъ!..

Помните же это, други мои, и дорожите!

Помните, что кому Церковь не мать, тому Богъ не Отець и дорожите вѣрностію Св. Православной Церкви и не только во всемъ всегда согласуйтесь, все всегда провѣряйте ученіемъ ея, разумъ покоряя вѣрѣ, а и живите подъ покровомъ церкви—въ живомъ и постоянномъ общеніи съ ея завѣтами и уставами и какъ можно чаще освящайтесь молитвою церковно-богослужебною и таинствами церковными; не напрасно нашъ народъ православно-русскій именно храмъ Божій съ его богослуженіемъ называетъ церковію. Возгрѣвайтесь и оживляйтесь хранимымъ въ св. храмѣ Духомъ Святымъ, чтобы и самимъ стать живыми храмами св. Духа, какъ говоритъ св. Апостоль (1 Кор. 6, 19), и не напрасно носить на себѣ имя христіанъ. (Рим. 8, 6). Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Соловьевъ,

Св. Софія въ Царьградѣ.

I.

Не безъ душевнаго волненія берусь за перо... Два года назадъ, когда Балканскій союзъ громилъ Турцію и можно было ожидать ея паденія, я надѣялся, я мечталъ о томъ, что съ изгнаніемъ турокъ изъ Европы возсіяетъ крестъ на св. Софіи. Надежда эта не оправдалась. Видно, Промыслу Божію не угодно было, чтобы виновникомъ этого былъ католикъ — царь Фердинандъ. И теперь, когда Турція начала войну съ нами, не судилъ-ли Всевышній, чтобы русскій народъ („богоносецъ“, по выраженію Достоевскаго) водрузилъ крестъ святой на безсмертномъ созданіи Великаго Юстиніана?

Перенесемся мыслию въ прошлое.

Возникновеніе въ стѣнахъ Цареграда храма во имя св. Софіи Божіей ведетъ свое начало еще отъ императора Константина Великаго, какъ основателя „Новаго Рима“ Уже самое посвященіе храма высшему религіозному понятію, какимъ является руководящая судьбами вселенной Премудрость Божія, указываетъ на то значеніе, какое предъказывалось этому храму въ новой столицѣ Римской имперіи. Храмъ этотъ долженъ былъ сдѣлаться первенствующею церковію не одного Константинополя, но всего государства, особенно восточной половины его, т. е. Византіи, и всего христіанскаго Востока. По этому св. Софію Константинопольскую впоследствии называли „Матерью Импе-

рин“. Но начатая Константиномъ Великимъ (между 325—328 г.) постройка св. Софїи не уцѣлѣла до времени Юстиніана. Она сгорѣла во время пожара въ 404 г. Возобновленная при Θεодосїи Младшемъ (въ 415 г.) церковь вторично пострадала при Гонорїи, окончательно же подверглась разрушенію, ставъ добычею пламени, въ 532 году, во время народнаго мятежа „Ника“ Прекративъ волненїя, Юстиніанъ задумалъ воздвигнуть погибшїй храмъ, но уже въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ великолѣпїи, въ какомъ еще не было храма Божїя на землѣ, за исключенїемъ развѣ храма Соломонова. Для осуществленїя этого зодчїе воспользовались драгоцѣннѣйшими строевыми матеріалами: золотомъ, серебромъ, слоновой костью и самыми рѣдкими породами камней. Сверхъ того, по повелѣнїю Юстиніана, на правителей областей возложена была повинность поставлять въ Константинополь еще и обдѣланный матеріаль. Вслѣдствїе этого на постройку св. Софїи присланы были со всѣхъ концовъ имперїи дорогїя мраморныя цѣльныя колонны, напр., изъ храма Эфесской Дїаны было доставлено 8 колоннъ изъ зеленоватаго мрамора, доставлены были также колонны изъ Кизика, Трояды, Цикладъ и Аенїя. Вотъ почему око зрителя встрѣчаетъ въ св. Софїи столь разнообразное сочетанїе мраморовъ и разноцвѣтныхъ камней. Немало денегъ стоило и самое мѣсто подъ постройку, такъ какъ Юстиніану приходилось прикупать на сломъ частные дома въ одной изъ богатѣйшихъ частей города. Исторїя сохранила намъ имена двухъ главныхъ зодчихъ, руководившихъ работами по сооруженїю св. Софїи; это были — Анѣимїй и Исидоръ, родомъ изъ Малой Азїи. Современники много говорятъ объ ихъ познанїяхъ и зодческихъ талантахъ, но большинство благочестивыхъ гражданъ было того мнѣнїя, что эти зодчїе въ сущности были только добрыми исполнителями повелѣнїи самаго императора, которому въ видѣнїи свыше были указаны формы

зданія и средства для постройки. Дѣйствительно, Промыслу Божію угодно было неоднократно оказывать свое благоволеніе труженикамъ въ столь богоугодномъ подвигѣ. Известно, на примѣръ, что планъ предстоявшей къ сооруженію постройки былъ начертанъ Юстиніану ангеломъ, явившимся ему въ сонномъ видѣніи. Сверхъ того, ангеломъ же были указаны въ тяжкую годину истощенія зодческой казны сокрытія сокровища, употребленныя на продолженіе и окончаніе столь безпримѣрнаго въ лѣтописи человѣческихъ дѣлъ церковно-зодческаго предпріятія. Императоръ почти неотступно былъ при работахъ и изъ собственныхъ рукъ награждалъ самыхъ прилежныхъ рабочихъ. На постройкѣ постоянно работало не менѣе 20.000 рабочихъ рукъ; она продолжалась около 6 лѣтъ и обошлась на нынѣшнія деньги до 300 милліоновъ рублей.

Освященіе храма св. Софіи послѣдовало 26 декабря 537 года. Въ этотъ день, совершивъ торжественное шествіе на четырехъ-конной колесницѣ, Юстиніанъ прибылъ къ новосооруженному храму. Сойдя съ коней и пробѣжавъ отъ великихъ входныхъ вратъ до амвона, императоръ палъ на колѣни и, воздѣвъ руки предъ алтаремъ, въ душевномъ восторгѣ и умиленіи сердца воскликнулъ: *„Да будетъ слава Богу, сподобившему меня достойнымъ стать на совершеніе такого дѣла. Соломонъ, я превзошелъ тебя!“* Но не однимъ только строительствомъ ограничились благодѣянія Юстиніана по отношенію къ св. Софіи. Императоръ нашелъ необходимыя средства къ содержанію этого величайшаго христіанскаго храма въ мірѣ. 365 земельныхъ участковъ и доходныхъ статей въ окрестностяхъ Константинополя были отписаны на иждивеніе церкви и 1000 челоуѣкъ клира было назначено на служеніе въ немъ.

По плану все зданіе храма представляетъ продолговатый четырехъ-угольникъ въ 250 футовъ длины и 233 фута ширины; высота купола равняется 23 саженьямъ.

Своею утварью и церковными украшеніями св. Софія не только отвѣчала величію зодческаго замысла и церковнаго благолѣпія, но и была императорскимъ храмомъ по преимуществу. Вотъ почему вся утварь въ ней была изъ самыхъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ (по преимуществу золотая) и самой тонкой въ художественномъ отношеніи работы. Блескъ золота и сіяніе драгоцѣнныхъ камней, смѣшиваясь съ игрою цвѣтовъ прекраснѣйшихъ сортовъ мрамора, производили поразительное впечатлѣніе. Иконостасная стѣнка была сдѣлана изъ кедроваго дерева и серебра и къ ней были прислонены рѣзныя колонны, къ которымъ были прикрѣплены въ медальонахъ (дискахъ) иконы Христа, Богородицы, Ангеловъ, Апостоловъ и пророковъ. Престоль былъ изъ золота и на немъ сверкали драгоцѣнные камни и эмаль (финифть). Надъ престоломъ простирался балдахинъ, въ видѣ особаго зданія, съ золотымъ куполомъ, увѣчаннмъ крестомъ. Сзади престола находился тронъ патріарха и скамьи для іереевъ всѣ эти сѣдалища были изъ чистаго серебра. „Кто не изумился бы“, — говоритъ современный писатель, — „при видѣ сіяющаго великолѣпія святой трапезы (т. е. престола)? Кто въ силахъ уразумѣть ея исполненіе (т. е. мастерство), въ тотъ часъ, когда она сверкаетъ въ разнообразнѣйшихъ краскахъ и когда кажется то отражающей блескъ золота и серебра, то блестящей, какъ сапфиръ, словомъ — испускаетъ многочисленные лучи, смотря по окраскѣ тончайшихъ камней, жемчуга и всякаго рода металловъ, ее составляющихъ? Дѣйствительно, едва-ли самое смѣлое воображеніе сможетъ начертать предъ нашими очами все то, что нѣкогда испытывали молящіеся въ храмѣ св. Софіи въ часъ вечерней службы, особенно наканунѣ великихъ праздниковъ, когда церковь освѣщалась безчисленными огнями. Византійскіе писатели насчитывали въ ней не менѣе 6,000 позолоченныхъ свѣщниковъ. Какъ же выглядѣли при лучахъ этихъ

огней украшенные золотомъ и серебромъ и колоссальными мозаичными изображеніями купола и верхніе своды храма, облицованныя дорогимъ мраморомъ стѣны, украшенные крестами перила гинекея и мозаическіе ковры, покрывавшіе разныя мѣста сводовъ разнообразными рисунками! Въ первое время своего существованія весь храмъ представлялъ собою какъ бы одну сплошную картинную галерею, такъ какъ вездѣ очамъ молящихся представлялись мозаичные орнаменты, росписи эти представляли собой цѣлыя картины, воспроизводившія евангельскія событія, библейскія сказанія, лики Божіи, Пресвятой Дѣвы, Ангеловъ и святыхъ угодниковъ,—и все это въ величественномъ пошибѣ.

Въ половинѣ XV вѣка, послѣ долговременной осады турками, Константинополь палъ. 29 мая 1453 года городъ былъ взятъ приступомъ. Султанъ Магометъ II вѣхалъ въ покоренный городъ по трупамъ павшихъ и верхомъ на конѣ проникъ въ храмъ св. Софіи, гдѣ укрылась толпа женщинъ, дѣтей и духовенство. Подѣхавъ къ главному алтарю и, сойдя съ коня, онъ громко произнесъ главный мусульманскій догматъ: „*Нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магометъ пророкъ Его*“—и этимъ подалъ сигналъ къ трехдневному грабежу и кровопролитію въ награду своихъ полчищъ. Картину всѣхъ ужасовъ этихъ трехъ дней изобразить невозможно. Достаточно сказать, что остатки греческаго войска (3,000 человекъ) были перерѣзаны, старцы, женщины и дѣти обращены въ рабство и распроданы, христіанскіе храмы и монастыри осквернены, а честныя инокини взяты наложницами въ турецкіе гаремы. Туркамъ досталась несмѣтная добыча, но за то въ это время погибли многочисленные сокровища искусства, т. е. памятники зодчества, ваянія, живописи и изящныхъ ремеслъ, такъ какъ побѣдители разбивали мраморныя статуи, и золотыя и серебряныя вещи расплавляли для удобнаго дѣлежа между

собою. Впрочемъ, Магометъ приказалъ щадить зданія, такъ какъ порѣшилъ сдѣлать Константинополь своею столицею. Вслѣдствіе этого Юстиніанова св. Софія была обращена въ главную мусульманскую мечеть и той же участи подверглись многіе другіе храмы. *Всѣ знаки достоинства Византійской монархіи (орлы, кресты и проч.) были уничтожены и вмѣсто христіанскаго креста на главахъ храмовъ и на памятникахъ заблестѣлъ мусульманскій полумѣсяцъ.* Магометъ II провозгласилъ Константинополь резиденціей османовъ и даровалъ помилованіе оставшимся въ живыхъ христіанамъ (дѣтямъ). Обложивъ ихъ поголовной податью, онъ все же не рѣшился лишить ихъ драгоценнѣйшаго наслѣдія предковъ — Христовой вѣры: патріархъ, клиръ и христіанское богослуженіе остались за греками въ Константинополѣ, но лишь терпимыми со стороны ислама. Они должны были довольствоваться немногими и притомъ малыми храмами.

Съ этихъ-то поръ и до настоящаго времени Константинополь подъ турецкимъ названіемъ „Стамбула“ остается въ рукахъ османовъ.

Занявъ храмъ Юстиніана подъ главную мечеть въ памятный день 29 мая 1453 г. и совершивъ въ немъ въ пятницу 1 іюня первое богослуженіе по мусульманскому обряду, Магометъ II озаботился вскорѣ укрѣпить зданіе съ южной стороны двумя громадными контр-форсами, пристроивъ къ нему еще одинъ минареть. Перемѣны, сдѣланныя турками внутри храма, заключались какъ въ устройствѣ (взамѣнъ иконостаса и алтарныхъ принадлежностей) разныхъ обычныхъ въ мечетяхъ сооруженій (напр. „мимборы“ или каѣдры, съ которой читаютъ Коранъ, „михробы“ или моленной ниши, „ложи для султана“ и т. п.), такъ и въ покрытіи слоємъ извести и расписными щитами мозаичныхъ изображеній, т. е. лѣпныхъ иконъ, воспрещенныхъ Кораномъ въ магометанскихъ молебняхъ; уничтожена также въ раз-

ныхъ мѣстахъ фигура креста, столь обычная въ украшеніяхъ частей христіанскихъ храмовъ. Тѣмъ не менѣе за этимъ храмомъ осталось у турокъ прежнее наименованіе, имено— „Айя-Софія“ (т. е. испорченное греческое слово— „агіа Софіа“—св. Софія). Осталось за нимъ у турокъ и его прежнее преобладающее значеніе: Айя-Софія считается главной и первой между всѣми мечетями турецкой столицы. Вотъ почему долгое время доступъ въ нее христіанамъ былъ воспрещенъ.

Благочестивые русскіе паломники, посѣщающіе св. Софію, могутъ любоваться ея внѣшнимъ и внутреннимъ грандіознымъ видомъ и необычайною архитектурой. Но несмотря на всѣ старанія турокъ уничтожить великолѣпную мозаическую живопись, и теперь кое-гдѣ сквозь тонкій слой побѣлки сквозятъ лики Божіи и святыхъ угодниковъ. Напр., надъ алтарнымъ сводомъ, въ которомъ продѣланы въ честь Св. Троицы три окна, зоркое око странника можетъ еще примѣтить изображеніе Богоматери съ поднятыми къ небу руками, а на столбахъ, поддерживающихъ главный куполь, видны изображенія крылатыхъ херувимовъ, лица которыхъ мусульмане задѣлали звѣздами.

Но несмотря на то, что храмъ св. Софіи лишенъ своего прежняго блеска въ рукахъ современныхъ его обладателей, созерцающій его посѣтитель не можетъ не поддаться чрезвычайному впечатлѣнію, получаемому въ немъ. И это вполне естественно, такъ какъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить въ произведеніяхъ искусства такую гармонію частей и согласованіе чистаго зодчества съ выраженіемъ его въ украшеніяхъ. По своему геніальному исполненію св. Софія является не только образцомъ византійскаго зодчества, какимъ оно было при Юстиніанѣ и его преемникахъ, но еще подлиннымъ чудомъ церковнаго зодчества вообще, а въ широкомъ смыслѣ и чудеснымъ произведеніемъ изобрази-

тельнаго искусства христіанскаго времени, одинаково интересующимъ и историка искусства, и историка новой гражданственности, т. е. христіанскаго просвѣщенія, особенно на православномъ Востокѣ. Очевидно, глубоко прозорливый въ созиданіи православной Византійской державы Юстиніанъ умѣлъ выбирать не однихъ вождей для своихъ арміи и правителей для областей, а также мудрыхъ законовѣдовъ, но и еще архитекторовъ и художниковъ, желая, чтобы и искусство послужило тѣмъ же цѣлямъ Восточной Имперіи, какимъ послужили его войны и изданные имъ законы. И если всѣ постройки Юстиніана имѣютъ вообще громадное значеніе въ развитіи христіанскаго искусства, смѣнившаго собою древне-языческое искусство, то въ частности, обращаясь къ св. Софіи, должно признать, что во всей многовѣковой исторіи христіанскаго искусства нѣтъ зодческаго памятника, нѣтъ храма, который оказалъ бы столь великое вліяніе на судьбы вѣры Христовой въ странахъ Востока и даже Запада, какъ цареградскій храмъ Юстиніана. Въ св. Софіи всего полнѣе выразился византійскій стиль зодчества и другихъ, связанныхъ съ нимъ искусствъ (живописи, ваянія) и художественныхъ ремеслъ, служащихъ къ благолѣпному украшенію христіанскихъ храмовъ. Вотъ почему св. Софія всегда представлялась греко-православному міру идеаломъ церкви. Современники ея восхищались, художники ея вдохновлялись, страны и народы, сдѣлавшіеся близкими или дальними отпрысками плодovitаго дерева Византійской церкви (русскіе, болгары, сербы, румыны, грузины и др.) проникались ея величіемъ, перенимали и насаждали этотъ образецъ на плодоносной почвѣ, среди юной своей паствы, благодаря чему со временемъ родными дочерьми византійскаго искусства сдѣлалось наше отечество и единовѣрныя намъ страны. Изъ того же византійскаго искусства почерпнуло въ свое время немало живительныхъ соковъ искус-

ство и западно-европейскихъ народовъ (романское и эпохи Возрожденія или Ренессанса). Кромѣ того, смягчая нравы варваровъ, христіанская вѣра и ея искусство тѣмъ самымъ служили и опорой Византіи. Въ теченіе всей своей тысячелѣтней жизни, Византія была примѣромъ и служила образцомъ для сосѣднихъ варваровъ, а такіе памятники, какъ св. Софія, были главнымъ орудіемъ просвѣтительной дѣятельности державы равноапостольскаго Константина. Правъ былъ поэту описавшій св. Софію (Павелъ Силенціарій), восклицая: *„Найду ли день болѣе великій этого, въ который Господу и императору воздастся поклоненіе? Христа мы признаемъ Владыкою, утверждаемъ такъ во всемъ,—но ты, великій властитель, своими дѣлами открываешь это варварамъ!* Поэтому можно сказать, что св. Софія сдѣлала для Византійской имперіи гораздо больше, чѣмъ многія ея войны, покоривъ своимъ благолѣпіемъ и величіемъ христіанскаго Богослуженія сердца и умы окрестныхъ варваровъ-язычниковъ. Не даромъ русскіе „послы о вѣрѣ“, отправленные нашимъ княземъ Владиміромъ, присутствуя въ св. Софіи на божественной службѣ, не могли дать себѣ отчета въ томъ, гдѣ они находятся: на землѣ или на небѣ, не могли забыть красоты этого храма и не пожелали далѣе оставаться въ языческомъ мракѣ ихъ родины. Должно думать, что и не одни наши предки, побывавъ въ храмѣ св. Софіи Константинопольской, говорили, вернувшись на родину: *„не свѣты, на небѣ ли есмы были или на земли; нѣсть бо на земли такого вида или красоты такой, и недоумѣемъ бо сказати: токмо то свѣты, онъ-де Богъ съ челоуѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ“* (Лѣтопись Нестора).

Судьбы Промысла неисповѣдимы и будущее знаетъ только Одинъ Богъ, но вѣрующему уму да позволено будетъ пріоткрыть завѣсу того, что сокрыто въ глубинѣ вѣковъ.

Всемирная война 1914 года окончена, и русскіе безъ

боя занимають Царьгородъ, освобожденный отъ турокъ. На храмъ св. Софїи снова сіяетъ Христовъ крестъ и въ немъ совершается Божественная служба. И спѣшать во храмъ цѣлыми тысячами православные. Храмъ залитъ огнями многихъ люстръ и безчисленныхъ свѣтильниковъ, ярко сіяющихъ на солнечныхъ лучахъ. *Русскій патріархъ*, съ сонмомъ священнослужителей, у главнаго входа, встрѣчаетъ Русскаго Императора, привѣтствуя Его съ побѣдою надъ вѣковѣчными врагами и приглашая воздать хвалу Богу. Подобно Юстиніану, и нашъ Императоръ смиренно преклоняетъ свои колѣна на амвонѣ и слезы благодарности орошаютъ Его лицо... Начинается торжественное богослуженіе, превосходящее своимъ великолѣпіемъ и своею необычайною умиленностью все, что можетъ представить себѣ высоко возбужденная, религіозно настроенная мысль вѣрующаго. И снова, послѣ многовѣковаго перерыва, въ этомъ храмѣ совершается безкровная жертва. При возгласѣ патріарха: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“ — начинается умиленное, задушевное пѣніе: „Тебѣ поемъ“ и всѣ присутствующіе, какъ одинъ человекъ, преклоняютъ колѣна и изъ очей ихъ льются слезы неземной радости... Во время молебствія тысячный хоръ съ необычайной мощью исполняетъ: „Господи, силою Твоею возвеселится царь“ Въ концѣ возглашается многолѣтіе Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю, Русскому Императору. Затѣмъ „вѣчная память“—Императору Юстиніану, его преемникамъ, православнымъ воинамъ на брани убіеннымъ, всѣмъ христіанамъ, замученнымъ турками, а въ концѣ—многолѣтіе россійскому христіобивому побѣдоносному воинству и воинству нашихъ союзниковъ.

День этотъ будетъ величайшимъ днемъ въ исторію христіанской церкви и во всемірной исторіи. Съ него начнется новая эра въ исторіи народовъ. Этотъ день будетъ днемъ

воскресенія христіанъ, освободившихся отъ турецкаго ига и, какъ въ день св. Пасхи, они будутъ привѣтствовать другъ друга радостною вѣстью: „Христось воскресе“!

Мы твердо вѣримъ и надѣемся, что этотъ день наступитъ, что онъ близокъ. Будемъ просить Бога, чтобы онъ наступилъ скорѣе. Будемъ молиться, чтобы Господь укрѣпилъ Своею силою нашего Возлюбленнаго Государя Императора Николая Александровича въ тяжелой борьбѣ съ врагами Церкви Христовой и чтобы наше побѣдоносное воинство до конца исполнило свой святой долгъ предъ Отечествомъ!

Священникъ Константинъ Корольковъ.

Ученіе св. Василія Великаго о Свя- томъ Духѣ¹⁾.

Формула $\delta\iota'\Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$ можетъ быть переведена словами: при помощи Сына, при содѣйствіи Сына, и указываетъ несомнѣнно на посредническое участіе Сына, но она же можетъ быть равносильна и выраженіямъ: при Сынѣ, вмѣстѣ съ Сыномъ, въ Сынѣ²⁾. Само собою понятно, что формула $\delta\iota'\Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$, какимъ бы изъ указанныхъ значеній мы не переводили ее, можетъ употребляться для обозначенія отношеній Духа къ Сыну и по бытію и по домостроительству — по явленію въ мірѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что формула $\delta\iota'\Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$, если разсматривать ее на основаніи филологическихъ данныхъ, имѣетъ нѣсколько значеній³⁾ и сама по себѣ еще ничего не говоритъ ни въ пользу посредническаго участія Сына въ бытіи Духа, ни противъ;—все дѣло въ томъ, какой съ ней соединять смыслъ?—Такъ какъ формула $\delta\iota'\Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$ употреблялась въ церкви и до Василія В. и въ его время—отцами Церкви, то можно думать, что и Василій пользуется ею въ томъ же смыслѣ, въ какомъ пользовались ею и другіе православные богословы—какъ предшествовавшіе, такъ и современные ему,—

¹⁾ Окончаніе. „Г. Ц.“ м. Май.

²⁾ Богородскій. „Уч. Св. Иоан. Дам. объ исх. Св. Духа“—42—44.

³⁾ Нельзя, впрочемъ, отрицать возможности соединенія съ нею и такого значенія, какое не вытекаетъ—строго изъ филологическихъ данныхъ.

можно думать такъ тѣмъ съ большимъ правомъ, что этотъ Св. извѣстенъ, какъ строгій ревнитель отеческаго преданія. Какой же смыслъ соединяли съ формулою $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon$ древняя Церковь а также и современные богословы?—Свидѣтельство, идущихъ изъ глубокой христіанской древности, объ употребленіи формулы $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon$ сравнительно немного. Самое древнее указаніе на нее мы находимъ въ символѣ св. Григорія Чудотворца. Слова изъ этого символа, относящіяся къ разсматриваемому нами случаю, слѣдующія: „и единъ Духъ Святой, отъ Бога имѣющій бытіе и чрезъ Сына явившійся, т.-е. людямъ“ (*καὶ ἐν πνεύμα ἁγίον ἐκ Θεοῦ τῆν ὕπαρξιν ἔχον, καὶ διὰ Υἱοῦ πεφηνός δηλαδὴ τοῖς ἀνθρώποις*)¹⁾. Никто не станетъ спорить, что выраженіе чрезъ Сына употреблено здѣсь въ смыслѣ временнаго явленія Духа чрезъ Сына. Далѣе — формулу $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon$ мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ Тертуллиана и Оригена. Первый изъ нихъ, хотя держался и не вполнѣ правильного взгляда на отношеніе между Лицами Св. Троицы²⁾, но формулою чрезъ Сына пользовался согласно церковному употребленію—въ смыслѣ временнаго исхожденія Духа чрезъ Сына³⁾. Что же касается Оригена, то онъ употреблялъ выраженіе—чрезъ Сына дѣйствительно въ смыслѣ посредническаго участія Сына въ бытіи Духа. Но такое явленіе, по его собственному признанію, не имѣло въ своемъ основаніи Церковнаго преданія, а было дѣломъ его личнаго мнѣнія⁴⁾.

Не въ смыслѣ посредническаго участія Сына въ бытіи Духа употребляли выраженіе $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon$ и современные Васи-

1) Сильвестръ. Отвѣтъ православнаго на предложенную старокат. схему о Св. Духѣ. К. 1879. 6-я стр.

2) Онъ считалъ Св. Духа, такъ сказать, неравносущнымъ другимъ лицамъ и особенно Отцу (Сильвестръ, Опытъ прил. догм. II т. 338), какъ бы частію единаго Божества (*ibid.* 334), хотя и допускалъ и единосущіе Его съ Ними и нераздѣльность (*ibid.* 335).

3) *ibid.* 332.

4) *ibid.* 355—356.

лю В. православные богословы—Аѳанасій В. и Григорій Нисскій¹⁾). Первый изъ нихъ пользовался этой формулой иногда для обозначенія временнаго исхожденія Духа отъ Сына, а иногда для выраженія той мысли, что Духъ Св. единосущенъ Сыну а, слѣдовательно, и Отцу, такъ какъ Сынъ единосущенъ Отцу. Примѣромъ послѣдняго употребленія формулы $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$ можетъ служить слѣдующее мѣсто изъ твореній Аѳанасія: „какъ Сынъ говоритъ: *вся, елика имать Отець, моя суть* (Іоан. 16,15), пишетъ Аѳанасій В. къ Серапіону, такъ найдемъ, что все сіе чрезъ Сына есть въ Духѣ“ Что здѣсь имѣется въ виду не зависимость Духа по бытію отъ Сына, а только Его единосущіе съ Сыномъ, видно изъ слѣдующихъ за указанными словъ: „А если Сынъ по свойству Своему съ Отцемъ, пишетъ Аѳанасій далѣе, и потому, что Онъ есть собственное рожденіе Его сущности, не есть тварь, но единосущенъ Отцу, то и Духъ Св. по свойству Своему съ Сыномъ и потому, что дается всѣмъ изъ Сына²⁾ и что Онъ имѣеть, то принадлежитъ Сыну (*καὶ ὅτι ἐξ αὐτοῦ διδοται πᾶσι, καὶ ἂ ἔχει τοῦ υἱοῦ ἐστίν*) не будетъ тварь³⁾).

Что касается, наконецъ, Григорія Нисскаго, то онъ употреблялъ формулу $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$ иногда для того, чтобы обозначить посредничество Сына въ явленіи Духа міру, а иногда для выраженія мысли о совмѣстности происхожденія Духа съ Сыномъ. Примѣромъ послѣдняго рода употребленія формулы $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$ можетъ служить слѣдующее мѣсто. „Представимъ, пишетъ св. Григорій противъ Евномія, не лучъ изъ солнца, но изъ перерожденнаго Солнца другое Солнце, вмѣстѣ съ первымъ возсіявающее чрезъ рожденіе отъ

1) У Григорія Назіанзена формула $\delta\iota\ \Upsilon\iota\omicron\upsilon\varsigma$ совсѣмъ не встрѣчается.

2) Здѣсь рѣчь не о зависимости Духа по бытію, а о томъ, что принадлежитъ Ему по домостроительству именно вслѣдствіе нераздѣльности Его съ Отцомъ и Сыномъ.

3) 3-е посл. къ Серап.—Тв. Аѳан. В. III ч. 68—69.

Него... и потомъ иной такой же Свѣтъ и тѣмъ же образомъ, не отдѣляемый промежуткомъ времени отъ Свѣта рожденнаго, но чрезъ Него сіяющій, а причину бытія имѣющій отъ Свѣта первообразнаго¹⁾). Что здѣсь выраженіемъ—чрезъ Него обозначается не получение Духомъ бытія чрезъ Сына, а совмѣстность Ихъ происхожденія, это открывается изъ того, что сіянію Духа чрезъ Сына противоплагается получение Имъ бытія.

Такимъ образомъ, оказывается, что и древняя Церковь и современные Василию В. богословы употребляли формулу $\delta\iota\ \Gamma\iota\upsilon\omicron\upsilon$ для обозначенія или временнаго исхожденія Духа отъ Сына или совмѣстности полученія ими бытія отъ Отца или даже единосущія Духа съ Сыномъ, но не въ смыслѣ посредническаго участія Сына въ полученіи Духомъ бытія. Только одинъ Оригенъ соединялъ послѣдній смыслъ съ этой формулой. Но онъ въ этомъ случаѣ не могъ оказать на Василия В. никакого вліянія, такъ какъ—съ одной стороны—богословскіе взгляды Оригена благопріятствовали еретикамъ-духоборцамъ²⁾, съ которыми Василій В. боролся, съ другой—въ употребленіи формулы $\delta\iota\ \Gamma\iota\upsilon\omicron\upsilon$ въ указанномъ значеніи онъ противорѣчилъ отеческому преданію, строгимъ ревнителемъ котораго былъ Василій. Если же отцы и учителя церкви, которые могли и должны были оказать вліяніе на Василия В., не соединяли съ формулою $\delta\iota\ \Gamma\iota\upsilon\omicron\upsilon$ смысла католическаго *filioque*, то, спрашивается, съ какой бы стати стали соединять съ нею этотъ смыслъ

¹⁾ 1-я кн. прот. Евн.—Твор. Григорія Нисскаго въ рус. перев.—V ч. (изд. 1863 г. М.) 203.

²⁾ Онъ проповѣдовалъ въ своихъ сочиненіяхъ полнѣйшій субординационизмъ въ Св. Троицѣ. По его ученію, Богъ Отецъ настолько превосходитъ Сына и Св. Духа, насколько эти послѣдніе все сотворенное (Кохомскій. Ученіе древней Церкви объ исхожденіи Св. Духа—см. Христ. чт. за 1875 г. 1-я ч. 252), при этомъ Духъ ниже Сына по Своему достоинству (*ibid.* 255), по силѣ (Сильвестръ. Опытъ догм. бог. II, 357) и, такъ сказать, по Своей вѣчности (*ibid.* 353), какъ происшедшій чрезъ Него (*ibid.* 353) и потому подчиненный Ему.

самъ Василій,—тѣмъ болѣе, что поступать такъ для него было и неудобно и даже опасно въ виду его борьбы съ еретиками—духоборцами. Гораздо естественнѣе думать, что Василій В. пользовался формулою *δι'Υιου* въ томъ значеніи, въ какомъ пользовались ею его предшественники и современные ему отцы церкви. Что это такъ, въ этомъ убѣдить насъ и разборъ тѣхъ мѣстъ изъ сочиненій Василія, гдѣ встрѣчается формула *δι'Υιου*.

Изъ этихъ мѣстъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего слѣдующее: „какъ можетъ быть разлучено неотлучное, Слово Божіе и Духъ отъ Бога чрезъ Сына?“ ¹⁾ Что здѣсь говорится не о полученіи Духомъ бытія чрезъ Сына, это видно изъ предшествующихъ этимъ словамъ разсужденій Василія. Направляя свою рѣчь противъ еретиковъ духоборцевъ, ставившихъ Духа, какъ тварь Сына, вдали отъ Бога, Василій В. говоритъ сначала о томъ, что какъ Сынъ происходитъ отъ Бога, такъ и Духъ; переходя потомъ къ изображенію отношеній между Сыномъ и Духомъ; онъ показываетъ, что Сынъ и Духъ неразлучны въ Своей дѣятельности къ міру, именно: Духъ оживотворяетъ все, получившее начало чрезъ Сына. Эту рѣчь св. отецъ заключаетъ такими словами: „посему какъ же можетъ быть разлучено неотлучное, Слово Божіе и Духъ отъ Бога чрезъ Сына?“ Такъ какъ эти слова являются заключеніемъ предшествующихъ, а прежде не было рѣчи о полученіи Духомъ бытія отъ Сына,—говорилось только о происхожденіи Его отъ Отца,—то ихъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Духъ происходитъ отъ Бога и чрезъ Сына является или открываетъ Свой дѣйствія въ мірѣ ²⁾.

Нельзя видѣть указанія на *filioque* и въ слѣдующихъ словахъ Василія В., на которыя католики также ссылаются:

¹⁾ Противъ Евномія—VII, 201.

²⁾ *ibid.*—201.

„путь боговѣдѣнія—отъ единого Духа, чрезъ Единороднаго Сына къ единому Отцу. И обратно—естественная благодать, и естественная святыня и царское достоинство отъ Отца чрезъ Единороднаго простираются на Духа“¹⁾. Здѣсь рѣчь идетъ только о благодатныхъ божественныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ предметомъ спасеніе человѣка. Въ первой половинѣ этого мѣста, а равно и въ предшествующихъ ей словахъ говорится о томъ, что Духъ сообщаетъ вѣдѣніе Бога,—безъ Духа же нельзя и увѣровать во Христа, а во второй—о процессѣ нашего спасенія, именно: и божественная благодать, и святыня и царское достоинство, словомъ, все наше возрожденіе, все наше спасеніе идетъ, по словамъ Василія В. отъ Отца, какъ источника, чрезъ Сына, какъ нашего искупителя, на Духа, Который и сообщаетъ его намъ. Прекраснымъ комментариемъ такого именно пониманія этого мѣста служатъ тѣ слова Василія, въ которыхъ онъ называетъ Отца—источникомъ и виною благъ, Сына—посылающимъ, а Духа раздающимъ блага²⁾.

Гораздо больше, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ основательности въ ссылкѣ католическихъ богослововъ на слѣдующее мѣсто изъ сочиненій Василія В.: „почему и Духъ не Сынъ Сыну? не потому, что имѣетъ бытіе отъ Бога не чрезъ Сына (*ὅτι οὐ διὰ τὸ μὴ εἶναι ἐκ Θεοῦ δι' Ἰσοῦ*), но чтобы Троицу не почли безконечнымъ множествомъ, остановясь на той мысли, что Она имѣетъ сыновъ отъ сыновъ, какъ бываетъ у людей“³⁾. Здѣсь заключается, повидимому, неопровержимое доказательство того, что Василій В. былъ сторонникомъ *filioque*.—Посмотримъ, правда—ли это? Въ приведенныхъ сейчасъ словахъ Василія В.

¹⁾ О Св. Духѣ—VII, 303. На эти слова Василія В. ссылается проф. Лянгенъ—см. Богородскаго. „Уч. св. Іоанна Дамаскина объ исх. Духа Св.“ 178.

²⁾ О Св. Духѣ—VII т. 287.

³⁾ Противъ Евномія—VII, 196.

дѣйствительно утверждается тотъ фактъ, что Духъ Св. произошелъ чрезъ Сына. Справедливость этого видна изъ того, что нѣсколько дальше Василій В. опровергаетъ ту мысль еретиковъ, будто Духъ не называлъ сыномъ Сына потому, что недостойнъ такого названія, и потомъ заявляетъ, что и апостолъ сдѣлалъ-яснымъ то, что Духъ явился чрезъ Сына, но назвать Его сыномъ Сына „остерегся“. Значить, Василій В. признавалъ Духа достойнымъ названія „Сынъ“ и, если не называлъ Его такимъ именемъ, то не потому, что считалъ Его имѣющимъ бытіе не чрезъ Сына, а по другимъ причинамъ,—„чтобы Троицу не почли безконечнымъ множествомъ“, да и апостолъ по словамъ Василія В., признавалъ Духа сыномъ Сына и только остерегся назвать Его такъ. Теперь несомнѣнно, что въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Василій В. употребилъ выраженіе „чрезъ Сына“ для обозначенія акта происхожденія Духа чрезъ Сына. Только въ какомъ смыслѣ нужно понимать это полученіе Духомъ бытія чрезъ Сына—вотъ вопросъ. Что здѣсь имѣется въ виду временное исхожденіе Духа отъ Сына, это видно изъ контекста рѣчи. Прежде рѣшенія вопроса о томъ, почему Духъ не сынъ Сыну, Василій В. выражается между прочимъ такъ: „доказательствомъ единого Божества служитъ то, что ни Отецъ не творитъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа... Посему-то Сынъ есть Слово Бога, Духъ глаголь Сына... и по елику Духъ—глаголь Сына, то и глаголь Божій“

Послѣ этого онъ ставитъ вопросъ: „почему и Духъ не Сынъ Сыну?“ и рѣшаетъ его: „не потому, что имѣть бытіе отъ Бога не чрезъ Сына:“ Изъ предшествующихъ словъ видно, что здѣсь рѣчь идетъ не о полученіи Духомъ бытія въ собственномъ смыслѣ, и о явленіи Духа въ міръ для промыслительной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ Василія В., Сынъ такъ соединенъ съ Духомъ, что ничего не творитъ безъ Него, а если и тво-

рить что, то вмѣстѣ съ Нимъ и, такъ сказать, чрезъ Него. Поэтому „Духъ называется глаголомъ Сына, который самъ въ Своей дѣятельности есть глаголь и. Слово Отца. Духъ, такимъ образомъ, есть орудіе дѣятельности Сына, орудная сила, исходящая въ мірѣ изъ Него. Если же, по представленію Св. Отца, Духъ Св. въ Своей дѣятельности въ мірѣ есть глаголь или Слово, исходящее отъ Сына по существу, то естественно самъ собою ему представлялся вопросъ—„Духъ не есть ли сынъ Сыну“, подобно тому, какъ Слово Отца есть Сынъ Отца“ Понятно, если поводомъ къ вопросу о сыновствѣ послужило временное исхожденіе Духа для внѣшней дѣятельности, то и въ вопросѣ и въ отвѣтѣ рѣчь можетъ быть только о такого рода бытіи Духа отъ Сына и ни о какомъ другомъ болѣе. Въ пользу такого именно пониманія разсматриваемаго нами мѣста говорятъ дальнѣйшія разсужденія Василія, гдѣ полученію Духомъ бытія отъ Отца противопоставляется Его явленіе чрезъ Сына и съ этимъ явленіемъ чрезъ Сына ставится въ связь названіе Духа—Сыномъ Сына¹⁾).

Резюмируя все сказанное нами о томъ, какъ училъ Василій В. объ отношеніи Духа къ Сыну и Отцу, мы должны повторить, что этотъ св. отецъ отрицалъ полученіе Духомъ бытія и отъ Сына,—единственнымъ виновникомъ бытія Духа онъ считаетъ Отца,—въ зависимость же отъ Сына ставитъ только временное исхожденіе Духа. Если же такъ, если единственнымъ виновникомъ бытія и Сына и Духа является Отецъ, то въ какомъ же отношеніи находятся между собою Сынъ и Духъ Св., по полученію ими бытія отъ Отца? Этого вопроса Василій В. въ своихъ сочиненіяхъ—„опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія“, „и о Св. Духѣ къ Амфилохію“—не

¹⁾ Прот. Евн. VII, 195—198. Такъ толкуеть это мѣсто Богородскій. См. его сочиненіе:.. Уч. Св. Іоанна Дам. объ исх. Св. Духа“.

рѣшаетъ. Только весьма слабый намекъ на совмѣстность происхожденія Сына и Духа можно видѣть въ подобныхъ выраженіяхъ: „не былъ никогда ни Отецъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа“, „всегда есть Слово... всегда есть и Духъ“¹⁾.

Вотъ тѣ вопросы, относящіеся къ ученію о Св. Духѣ, которые Василій В. рѣшалъ въ своихъ сочиненіяхъ: „опроверженіе на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія“, и „о Св. Духѣ къ Амфилохію, еп. Иконійскому“²⁾.

¹⁾ Прот. Евн.—VII, 213, 200. Сюда могутъ быть отнесены и указаннныя выше мѣста озъ разсматриваемыхъ нами сочиненій Василія В. о нераздѣльности Св. Троицы.—Но проф. Лянгенъ не соглашается съ тѣмъ, что въ сочиненіяхъ Василія В. можно находить указаніе на совмѣстность происхожденія Духа и Сына. По его мнѣнію, св. Отецъ (въ сочиненіи: „опроверженіе на защит. рѣчь злоч. Евн.“) напротивъ дѣлаетъ определенное указаніе на происхожденіе Духа и отъ Сына—въ наименованіи Его глаголомъ (*γενμα*) Сына (Богородскій. „Уч. Св. Іоан. Д. объ исх. Д.“—177). Противъ этого можно сказать, что Василій В. употреблялъ это названіе не для выраженія мысли о происхожденіи Св. Духа за Сыномъ, а для обозначенія того, что тѣятельность Св. Духа въ мірѣ зависитъ отъ Сына. Справедливость этого открывается изъ слѣдующихъ словъ Василія: „доказательствомъ единаго Божества служитъ то, что ни Отецъ не творитъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа. Посему-то Сынъ есть Слово Бога, а Духъ глаголь Сына“ (Прот. Евн. VII, 195). Не въ пользу Лянгена и то, что Василій В. въ другихъ сочиненіяхъ ясно показалъ, что онъ признаетъ совмѣстность происхожденія Духа и Сына. Для примѣра можно указать на его письмо къ брату Григорію (см. особенно 96 стр. X т. Тв. Св. От.), гдѣ между прочимъ говорится и о томъ что Сынъ чрезъ Себя и съ Собою даетъ познавать исхадящаго отъ Отца Духа, одинъ единокородно возсіявъ отъ нерожденнаго Свята“. Исхожденіе Св. Духа и сіяніе (т. е. рожденіе) Сына отъ Отца поставляютъ здѣсь происходящими одновременно.

²⁾ Вотъ еще одна подробность въ ученіи Василія В. о Св. Духѣ. Еретика духоборцы говорили, что въ Св. Писаніи въ приложеніи къ Духу Святому употребляется предлогъ *EV*, а въ приложеніи къ Сыну и Отцу предлоги *πα* и *ἐκ*. Изъ этой разности употребленія предлоговъ они выводили разность естества у Бога—Отца, Сына и Духа, (о Св. Духѣ—VII, 240). Поэтому Василій В. въ своемъ сочиненіи „О Св. Духѣ“ отводитъ значительное мѣсто разсужденіямъ о предлогахъ. По его словамъ, указанное еретиками употребленіе этихъ предлоговъ въ Св. Писаніи строго не выдерживается: эти предлоги употребляются въ приложеніи ко всѣмъ Лицамъ Св. Троицы (VII, 239—246). При этомъ выраженіе въ (*ἐν*) Духѣ указываетъ не на низшее достоинство Духа сравнительно съ другими Лицами Троицы,

Обозрѣвая все, сказанное нами въ этомъ отношеніи о Василии В., мы видимъ, что его ученіе о Св. Духѣ отличается строго православныхъ характеромъ; главнымъ и существеннымъ пунктомъ въ его ученіи о Св. Духѣ является вопросъ о Божествѣ Духа—Его нетварности, единосущи и равенствѣ съ Отцомъ и Сыномъ и тѣснѣйшемъ единеніи съ Ними, доходящемъ до недораздѣльности. Этому вопросу онъ посвящаетъ почти всю 3 и 5-го книги „опроверженія на защитительную рѣчь злочестиваго Евномія“ и отводитъ значительное мѣсто въ сочиненіи „о Св. Духѣ“ Раскрываетъ онъ его настолько ясно и точно, что не можетъ быть никакого сомнѣнія, каково его ученіе въ этомъ отношеніи,—настолько обстоятельно, что его сочиненія должны были имѣть рѣшающее значеніе въ глазахъ еретиковъ—духоборцевъ. Другой важный пунктъ въ ученіи Василия В. о Святомъ Духѣ—это вопросъ о ипостасности Духа, какъ отрицательный путь, ведущій къ подтвержденію его главнаго положенія. Этотъ вопросъ раскрытъ у Василия В. съ неменьшею ясностью, чѣмъ и первый, хотя и далеко не такъ полно и обстоятельно. При рѣшеніи этихъ главныхъ вопросовъ Василій В. естественно долженъ былъ затронуть и дѣйствительно затронулъ и нѣкоторые второстепенные ¹⁾ вопросы: вопросъ какъ о способѣ происхожденія Духа, такъ и о Его отношеніи по бытію къ Отцу и Сыну. Первый изъ нихъ еще отличается значительною ясностію и точностію. Что же касается второго, то въ раскрытіи его Василиемъ В. мы незамѣчаемъ ни той полноты и обстоятельности, какую видѣли въ вопросѣ о единосущи, ни даже ясности и точности въ формулировкѣ его. Впрочемъ, этой послѣдней не встрѣчается

а на Его отношеніе къ намъ, именно на дѣйствіе Его благодати въ насъ (О Св. Духѣ—VII, 336).

¹⁾ Разумѣется, таковыми они могутъ быть названы только по отношенію къ его главной задачѣ.

вообще у отцовъ IV-го вѣка при рѣшеніи ими вопроса объ отношеніи Духа Св. по бытію къ Отцу и Сыну. Впервые мы находимъ ее только у Отца V вѣка блаж. Феодорита Кирскаго, который съ неподлежащею никоимъ сомнѣніямъ и перетолкованіямъ опредѣленностью отрицалъ совершенно посредническое участіе Сына въ полученіи Духомъ бытія, единственнымъ виновникомъ Духа считалъ Отца, отношеніе же Духа къ Сыну называлъ именемъ сосуществованія (*ζυῦν*) и сопутствія (*παρομαρτοῦν*)¹⁾. Но не смотря на отсутствіе этой точности въ формулировкѣ, давшее поводъ къ спорамъ и разногласіямъ, мы чрезъ снесеніе различныхъ мѣстъ изъ сочиненій Василія можемъ съ не сомнѣнностью сказать, — что и сдѣлали, — какъ Онъ училъ объ отношеніи Духа Св. по полученію Имъ бытія къ Отцу и Сыну.

Теперь для насъ ясно, въ чемъ заключается заслуга Василія В., какъ богослова, въ дѣлѣ ученія о Св. Духѣ: вопросъ о единосущи Духа съ Отцемъ и Сыномъ онъ раскрылъ съ замѣчательною полнотою и обстоятельностью, другіе вопросы разъяснилъ, а нѣкоторые, какъ, напр., вопросъ объ отношеніи Духа къ Отцу и Сыну, такъ сказать, поставилъ на очередь.

Профессоръ С. Заринъ.

¹⁾ Богородскій. Уч. Св. Иоан. Д. объ исх. Д. Св.—102, 105 стр.

Научное издание Славянской Библии *

Помимо своего исторического общеславянского значенія, помимо значенія церковно-практическаго и научно-филологическаго, древне-славянскій библейскій текстъ имѣеть чрезвычайно важное значеніе въ собственно-библейскомъ отношеніи въ приложеніи къ ветхозавѣтнымъ священнымъ книгамъ. Онъ является однимъ изъ этаповъ въ исторіи общебиблейскаго откровеннаго текста, однимъ изъ путей въ научныхъ поискахъ истинно-библейской ветхозавѣтной нормы.

Ни съ однимъ библейскимъ текстомъ наука—въ настоящемъ ея состояніи—не связываетъ представленія о точномъ его соотвѣтствіи библейской истинѣ, библейской нормѣ¹⁾. Существующій еврейскій, такъ наз., масоретскій текстъ, съ котораго сдѣланъ нашъ русскій переводъ и латинская Вульгата, не можетъ считаться такой нормой. Фиксированіе его въ его теперешнемъ видѣ относятъ ко II вѣку по Р. Х., при чемъ находятъ, что текстъ этотъ носить на себѣ всѣ признаки историческаго вліянія, а по характеру своихъ источниковъ—рукописей не допускаетъ провѣрки этого вліянія. Въ наукѣ существуетъ даже мнѣніе (Корниль, Лягардъ, Буль и многіе другіе), что еврейскимъ ученымъ—раввиномъ Акибою и его единомышленниками,

---

*) См. „Г. Ц.“ м. Май.

1) Проф. Евсеѣвъ. Рук. преданіе слав. Библии. СПб. 1911. Стр. 8—9.

работавшими надъ Библией, избрана была одна основная рукопись священнаго еврейскаго текста, послѣ тщательнаго сличенія ея со всѣми другими авторитетными библейскими списками; и съ нея постановлено было Акибою и его школою тщательнѣйше списывать, точно до малѣйшей скрупулезности, копии текста; несогласныя же съ нею всѣ другія рукописи велѣно уничтожить. Это постановленіе было исполнено, а потому всѣ появившіяся послѣ этого времени рукописи съ еврейскимъ текстомъ вполнѣ сходны между собою. Правда приведенную гипотезу не всѣ ученые раздѣляютъ и даже нѣкоторые (Дильманъ) считаютъ ее невѣроятною¹⁾. Однако, масоретскій текстъ даетъ много основаній къ тому, чтобы оставлять его въ сторонѣ и въ поискахъ библейской нормы обращаться къ другому, важнѣйшему свидѣтелю библейскаго текста—греческому тексту LXX.

Этотъ свидѣтель, по условіямъ своего происхожденія и исторической сохранности, представляетъ больше доказательствъ своей близости къ настоящему ветхозавѣтному оригиналу, чѣмъ единственно доступный намъ на языкѣ оригинала текстъ масоретскій. Особенное значеніе греческому тексту LXX придаетъ историческая опредѣленность его происхожденія изъ рукъ александрійцевъ III вѣка до Р. X. и доступность для провѣрки его источниковъ, рукописей. Тѣмъ не менѣе наука пока далеко еще не располагаетъ возможностью указать среди извѣстныхъ ей греческихъ списковъ настоящій видъ LXX. Всѣ сохранившіеся греческіе списки представляютъ свои особенности—и восстановить на основаніи ихъ чистый видъ LXX составляетъ главную задачу науки въ настоящій моментъ. Вполнѣ понятно, что удачное выполненіе этой задачи повлечетъ за собою въ дальнѣйшемъ возможность дать чрезъ обратный

---

¹⁾ Юнгеровъ проф. Цитир. сочин., стр. 305—306.

переводъ на еврейскій языкъ тотъ текстъ, которымъ пользовались при своемъ переводѣ Семьдесятъ толковниковъ, который и будетъ наибольшимъ приближеніемъ къ истинной библейской текстуальной нормѣ.

Въ научныхъ поискахъ чистаго вида текста LXX древне-славянскій библейскій текстъ можетъ сослужить великую, незамѣнимую службу. Въ западной наукѣ это сознано уже давно; и когда еще въ XVIII столѣтїи западная наука приняла на себя трудъ научнаго изданія греческаго библейскаго текста ветхаго и новаго завѣта, взоры ученыхъ издателей немедленно обратились, между прочимъ, къ славянскому переводу Библии. Однако, отсутствіе научнаго изданія этого перевода тогда и въ послѣдующее время лишило его возможности правильно опредѣлить свое мѣсто среди другихъ свидѣтелей греческаго библейскаго текста, опредѣленно указать, что можетъ онъ дать для исторїи и установленія подлиннаго вида этого текста Библии.

Трудно сказать, долго ли бы еще древне-славянская Библия почивала подъ спудомъ въ своемъ рукописномъ видѣ, если бы снова чисто внѣшнее обстоятельство не оживило вопроса о ея научномъ изданіи. Въ 1909 году при Гёттингенскомъ королевскомъ обществѣ наукъ образовалась Коммиссія по изданію текста LXX. Приготавливаемое гёттингенское изданіе Библии LXX намѣревается произвести реконструкцію LXX на самыхъ широкихъ началахъ: къ обработкѣ привлечены всѣ возможные источники, матеріалы и многочисленныя научныя силы. Прежде всего, по плану изданія, должны быть подвергнуты обслѣдованію и, по мѣрѣ надобности, изданы переводы съ LXX—коптскій, эіопскій, армянскій, грузинскій,—и въ томъ числѣ славянскій. Славянскому библейскому переводу западная наука предлагаетъ занять мѣсто одного изъ свидѣтелей исторической жизни текста LXX.

Ближайшею задачею научной работы въ указанной об-

ласти является возстановленіе формы текста LXX въ IV вѣкѣ по Р. Х., какъ опоры для дальнѣйшихъ работъ въ возстановленіи первоначальнаго текста LXX. Эта доступная наукѣ форма LXX выражается въ исторически засвидѣтельствованныхъ для IV вѣка рецензіяхъ текста LXX—Оригена, Исихія и Лукіана ¹⁾). Нашъ начальный славянскій переводъ тѣсно связанъ съ рецензіей лукіановской, такъ какъ она была съ IV вѣка въ употребленіи въ антиохійскомъ и константинопольскомъ патріархатахъ: по зависимости нашего начального библейскаго перевода отъ Константинополя IX в., какъ теперь доказано, она вполнѣ отразилась, какъ оригиналь, въ этомъ нашемъ переводѣ. Это послѣднее обстоятельство ставитъ нашъ начальный богослужебно-библейскій переводъ въ исключительно высокое и цѣнное положеніе въ дѣлѣ установленія подлиннаго вида лукіановскаго чтенія въ IX вѣкѣ. Для надлежащаго научнаго возстановленія лукіановской рецензіи IV вѣка, наука, покамѣстъ, не располагаетъ неопровержимо точными источниками. Отсюда возникаетъ стремленіе найти свидѣтелей Лукіана въ болѣе прочной церковно-богослужебной обстановкѣ, что открываетъ мѣсто для важной роли библейскихъ чтеній богослужебнаго типа въ славянскомъ переводѣ. Греческія чтенія церковнаго лукіановскаго текста появились раньше славянскаго перевода, но греческихъ рукописей этого періода не сохранилось: извѣстныя греческія рукописи относятся почти къ тому же времени (IX—XII вв.), когда возникаетъ славянскій переводъ. И славянскій переводъ становится естественно въ разрядъ важнѣйшихъ, центральныхъ свидѣтелей лукіановскаго церковнаго типа. Его преимущество передъ другими греческими свидѣтелями этого типа въ томъ, что онъ носитъ на себѣ неоспоримую печать офіціального происхожденія

¹⁾ Евсѣевъ.—Рукопис. преданіе..., стр. 9—10.

отъ церковнаго библейскаго текста константинопольскаго патріархата IX. Свв. Кирилль и Меѳодій приняли оффиціальное порученіе отъ константинопольской церкви про-свѣтити моравскихъ славянъ по восточному обряду, и нельзя сомнѣваться, что этотъ восточный обрядъ включалъ въ себѣ и богослужебный библейскій текстъ, употребительный въ то время, въ половинѣ IX в., въ великой константинопольской церкви. Ни объ одномъ изъ греческихъ современныхъ начальному славянскому переводу списковъ этого текста, или другихъ какихъ либо греческихъ свидѣтелей, мы не имѣемъ такого важнаго свидѣтельства о ихъ точномъ соотвѣтствіи чтенію константинопольской патріархіи IX в. ¹⁾.

Упомянутая нами выше Гёттингенская Коммиссія, въ своихъ заботахъ о привлеченіи къ намѣчаемому ея изданію текста LXX и славянскаго перевода этого текста, обратилась къ профессору Императорской Петроградской Духовной Академіи И. Е. Евсѣеву съ приглашеніемъ принять участіе въ ея работахъ, предлагая ему задачу собрать для этой цѣли весь славянскій библейскій матеріаль. Проф. Евсѣевъ, уже давно извѣстный своими трудами въ области изслѣдованія славянскаго ветхозавѣтнаго библейскаго текста, принялъ сдѣланное ему предложеніе; и результатомъ его работы въ данномъ направленіи явился инвентарный каталогъ болѣе четырехъ тысячъ славянскихъ рукописей всѣхъ доступныхъ изслѣдователю книгохранилищъ русскихъ и иностранныхъ. Однако при этомъ горечь сознанія того, что наше тысячелѣтнее кровное достояніе будутъ расцѣпывать чужеземныя руки и что, быть можетъ, намъ суждено будетъ получить научное изданіе нашей Библии изъ этихъ рукъ, наравнѣ съ коптами и эѳіопами—этими беспомощными, отжившими, сынами дряхлаго востока,

---

1) Евсѣевъ. Рукоп. преданіе .. стр. 11.

подвинуло этого неутомимаго научнаго труженика и на дальнѣйшую работу во славу и честь славянской Библии. Достойный подражанія примѣръ въ этомъ отношеніи давалъ Ватиканъ: не желая предоставлять права заниматься латинскими библейскими рукописями члену Гёттингенской библейской Коммисіи, онъ черезъ часъ послѣ полученія просьбы о предоставленіи этого права вынесъ рѣшеніе объ изданіи латинскаго текста собственными силами.

И вотъ, въ 1911 году И. Е. Евсѣевъ представляетъ въ Совѣтъ Импер. Петрогр. Дух. Академіи „Записку о научномъ изданіи славянскаго перевода Библии и проектъ означеннаго изданія“ Принятое и одобренное Совѣтомъ предположеніе объ этомъ изданіи было представлено Св. Синоду и въ 1912 г. Св. Синодомъ было рассмотрѣно и одобрено. Послѣ вторичнаго обсужденія этого вопроса въ Св. Синодѣ, въ сентябрѣ 1914 года на имя Совѣта Академіи послѣдовалъ указъ, поручающій изданіе славянской Библии Императорской Петроградской Духовной Академіи. Соотвѣтственно съ этимъ указомъ, Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Анастасій, входилъ въ сношеніе съ Совѣтами Московской, Казанской и Кіевской Духовныхъ Академій, отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, Славянской Коммиссіей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и отдѣльными лицами изъ состава профессоровъ и преподавателей духовныхъ академій, а равно съ членами и профессорами свѣтскихъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, и другими лицами, заявившими себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста, съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ дѣятельности образуемой Коммисіи, для научнаго изданія Славянской Библии.

По полученіи отвѣтовъ отъ указанныхъ учрежденій и лицъ, Совѣтомъ Академіи произведены были выборы въ

члены Коммисіи всѣхъ, изъявившихъ готовность принять участіе въ дѣятельности Коммисіи, изъ состава приглашенныхъ лицъ и академической корпораціи, съ предоставленіемъ образовавшемуся составу дальнѣйшаго устройства и пополненія Коммисіи.

На приглашеніе Академіи откликнулся цѣлый рядъ лицъ, среди которыхъ многія съ весьма извѣстными въ наукѣ именами. Славянская Библия, потребность изданія ея въ точномъ, достойномъ ея видѣ, объединила представителей духовной и свѣтской науки, создала общую почву, на которой сошлись неотложные запросы того и другого русла знанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано было и опредѣленное денежное ассигнованіе на дѣло изданія. Все это создало благопріятныя условія для открытія Коммисіи, которое и состоялось 28 января сего 1915 года.

Торжество открытія началось служеніемъ молебствія свв. первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію, которое совершено было въ академическомъ храмѣ Преосвященнымъ Ректоромъ Епископомъ Анастасіемъ въ сослуженіи академическаго духовенства. Послѣ сего члены Коммисіи, академическая корпорація, студенты и множество постороннихъ посѣтителей направились въ актовыи залъ. Здѣсь Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи и профессоромъ И. Е. Евсѣевымъ произнесены были рѣчи, въ которыхъ выяснялась чрезвычайная важность предпринимаемой Коммиссіей работы, приведены были касающіяся этого вопроса историческія справки и высказана была надежда, что въ переживаемый нами историческій моментъ, благопріятный для объединенія всего славянства, славянская Библия можетъ явиться путеводной звѣздой къ тому великому морю, гдѣ сольются всѣ славянскіе ручьи.

Объявивъ открытіе Коммисіи состоявшимся, Преосвященный
ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

щенный Ректоръ огласилъ имена лицъ, которыя являются участниками въ Коммисіи при самомъ ея открытіи, именно (въ алфавитномъ порядкѣ): Ректоръ Академіи Еп. Анастасій, проф. В. Н. Бенешевичъ, проф. Р. Ѳ. Брандтъ, д. ст. с. И. А. Бычковъ, доц. іером. Вареоломей, ректоръ Кіевск. дух. Ак. Еп. Василій, проф. Г. А. Воскресенскій, д. ст. с. А. В. Гавриловъ, д. ст. с. Г. П. Георгіевскій, проф.-прот. А. А. Глаголевъ, д. ст. с. С. О. Долговъ, д. ст. с. В. Г. Дружининъ, проф. Н. Н. Дурново, проф. И. Е. Евсѣевъ, доц. С. Л. Епифановичъ, проф. С. М. Заринъ, д. ст. с. К. Я. Здравомысловъ, проф.-свящ. В. И. Зыковъ, проф. Г. А. Ильинскій, академикъ В. М. Истринъ, проф. Н. М. Каринскій, ст. с. Х. М. Лопаревъ, доц. А. М. Лукьяненко, ст. с. В. В. Майковъ, лект. Ѳ. А. Мартинсонъ, проф. А. В. Михайловъ, проф. М. Д. Муретовъ, архим. Никаноръ, доц. М. Ѳ. Оксіюкъ, д. ст. с. А. С. Орловъ, проф. И. С. Пальмовъ, академикъ В. Н. Перетцъ, проф.-прот. А. В. Петровскій, проф. Н. М. Петровскій, проф. В. А. Погорѣловъ, пр.-доц. Л. И. Пономаревъ, ст. с. Н. П. Поповъ, проф. М. Г. Попруженко, проф.-свящ. В. Д. Прилуцкій, проф.-прот. А. П. Рождественскій, проф. В. П. Рыбинскій, ст. с. П. К. Симони, проф. М. Н. Скабаллановичъ, доц.-священ. І. М. Смирновъ, проф. С. И. Смирновъ, академикъ А. И. Соболевскій, проф.-прот. С. А. Соллертинскій, проф. М. Н. Сперанскій, проф.-свящ. В. Н. Страховъ, канд. бог. М. К. Струмѣнскій, проф. И. Г. Троицкій, проф. Н. Л. Туницкій, ст. с. Н. Ф. Чуриловскій, академикъ А. А. Шахматовъ, графъ С. Д. Шереметевъ, и проф. А. И. Яцимирскій. Въ этомъ спискѣ мы видимъ ученія силы: Петрограда, Москвы, Кіева, Казани, Харькова, Варшавы, Одессы, Нѣжина.

Торжественное собраніе закончилось чтеніемъ привѣтствій съ благопожеланіями Коммисіи отъ ея членовъ, не успѣвшихъ прибыть ко времени ея открытія, и многихъ лицъ,

горячо сочувствующихъ начинающемуся высокопросвѣтельному предпріятію: исполняющаго обязанности товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. И. Яцкевича, директора Хозяйственнаго Управленія Святѣйшаго Синода А. А. Осѣцкаго, духовника Ихъ Величествъ, прот. А. П. Васильева, графини П. С. Уваровой, кн. Н. С. Щербатова, Еп. Анатоля, проф. А. А. Дмитріевскаго и др.

Дальнѣйшія собранія Коммиссіи въ этотъ и на слѣдующій день происходили въ залѣ Совѣта Академіи. Первое засѣданіе носило учредительный характеръ и началось избраніемъ должностныхъ лицъ въ Коммиссію. Единогласно были избраны—почетнымъ предсѣдателемъ графъ С. Д. Шереметевъ, предсѣдателемъ Епископъ Анастасій, товарищемъ предсѣдателя А. И. Соболевскій, редакторомъ изданія И. Е. Евсѣевъ, секретаремъ прот. А. П. Рождественскій, товарищемъ секретаря свящ. В. И. Зыковъ, назначаемъ Ѳ. А. Мартинсонъ и членами ревизіоннаго комитета—К. Я. Здравомысловъ, Х. М. Лопаревъ и В. Н. Бенешевичъ. Затѣмъ было подвергнуто обсужденію составленное И. Е. Евсѣевымъ „Положеніе о составѣ и дѣятельности Коммиссіи по научному изданію славянской Библіи“; будучи принято съ нѣкоторыми незначительными поправками и дополненіями, оно получило законную силу и легло въ основу дѣятельности Коммиссіи.

На слѣдующемъ общемъ собраніи Коммиссіей были рассмотрѣны проектируемыя И. Е. Евсѣевымъ „Руководственные соображенія и правила для академическаго изданія славянской Библіи“ и представленное, по поводу упомянутыхъ „Положенія“ и „Правилъ“,—„Мнѣніе“ славянской коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, проявившаго особое сочувствіе и интересъ къ дѣлу изданія Библіи. При рассмотрѣніи указанныхъ проектовъ высказанъ былъ рядъ мнѣній, направленныхъ къ наилучшему и наиболѣе успѣшному выполненію Коммис-

сеіей ея высокой задачи, а также сдѣланы были постановленія, опредѣляющія и намѣчающія первые шаги дѣятельности Коммиссіи.

Коммиссія поставляетъ своею задачею научное изданіе славянской Библии въ ея основныхъ изводахъ или редакціяхъ, по лучшимъ славянскимъ рукописямъ, при возможно-широкомъ изученіи всего доступнаго рукописнаго преданія. Такимъ образомъ, Коммиссія не преслѣдуетъ цѣлей создать новый славянскій переводъ Библии, но намѣрена дать наилучшій славянскій текстъ Библии по тѣмъ спискамъ, которые сохранились и дошли до насъ. Окончательному изданію каждой библейской книги будетъ предшествовать изслѣдованіе существующихъ списковъ этой книги для опредѣленія и возстановленія ея редакцій, изытія списковъ, не имѣющихъ существеннаго значенія и являющихся простыми копіями другихъ, и т. д. По установленіи извѣстныхъ редакцій книги, къ нимъ будетъ дѣлаться подведеніе вариантовъ изъ другихъ списковъ, насколько это будетъ требоваться интересами дѣла.

Эта работа является дѣломъ сложнымъ, требующимъ продолжительнаго времени и трудовъ; объ этомъ можно судить уже по тому, что только для Ветхаго Завѣта имѣется до 4.300 списковъ. Одинъ изъ членовъ Коммиссіи, профессоръ А. В. Михайловъ, сообщилъ, что имъ на дѣло изслѣдованія текста одной только книги Бытія затрачено двадцать лѣтъ упорной работы. Поэтому не можетъ показаться преувеличеннымъ предположеніе И. Е. Евсѣева, что изданіе всей Библии потребууетъ около 60 лѣтъ научной работы, причемъ, конечно, смѣнится нѣсколько поколѣній лицъ, посвятившихъ свои труды этому дѣлу.

Въ видахъ подготовки будущихъ работниковъ, Коммиссія постановила просить Совѣты духовныхъ Академій давать для курсовыхъ студенческихъ работъ, между прочимъ, и

темы изъ области изслѣдованія библейско-славянскаго текста.

Практическая дѣятельность Коммисіи начнется съ изданія отдѣльныхъ списковъ библейскихъ книгъ, чтобы изслѣдователямъ имѣть подъ руками извѣстные тексты для подведенія къ нимъ вариантовъ.

Помимо изданія библейскихъ книгъ, Коммисія признала необходимымъ имѣть особое повременное изданіе для помѣщенія въ немъ матеріаловъ и изслѣдованій, связанныхъ съ разработкой текстовъ, описаній рукописей, мотивированныхъ расцѣнокъ ихъ пригодности для изданія, вариантовъ, характеризующихъ не редакцію, а ея исторію или бытовья переживанія, и т. п.

Дѣло научнаго изданія славянской Библии, несомнѣнно, потребуетъ большихъ денежныхъ средствъ, размѣръ которыхъ, конечно, нѣтъ возможности точно опредѣлить напередъ. При началѣ своей дѣятельности Коммисія имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишь средства, ассигнованныя Святѣйшимъ Синодомъ: 5.000 р. на подготовительныя работы единовременно и по 1.200 р. съ небольшимъ ежегоднаго ассигнованія. Коммисія надѣется, что средства ея будутъ увеличиваться отъ продажи ея изданій и что на помощь ей придутъ своими средствами какъ общества, такъ и отдѣльные благотворители.

Въ своей дѣятельности Коммисія будетъ тѣсно связана съ Императорской Петроградской Духовной Академіей: черезъ Совѣтъ Академіи будетъ входить съ своими представленіями въ Святѣйшій Синодъ, пользоваться академическими помѣщеніями для своихъ занятій, храненія изданій и дѣлопроизводства и т. п.

Въ заключеніе собраній Коммисіи всѣми присутствовавшими была принесена горячая благодарность проф. И. Е. Евсѣеву, инициатору въ данномъ дѣлѣ, положившему много трудовъ и хлопотъ, въ результатъ которыхъ Господь при-

вель его увидѣть начало столь важнаго научнаго предпріятія.

Внушительный списокъ ученыхъ силъ, заинтересовавшихся научнымъ изданіемъ Славянской Библии, принятіе этого дѣла Св. Синодомъ подъ свое покровительство и ассигнованіе на осуществленіе его денежныхъ средствъ позволяетъ высказать твердую увѣренность въ томъ, что это великое дѣло будетъ доведено до благополучнаго окончанія во славу русской богословской науки, во благо Святой Православной Церкви.

Проф. свящ. В. Зыновъ.

Открытие мощей святителя Питирима, Тамбовскаго Чудотворца.

(25—30 Іюля 1914 г.).

Два вѣка имя святителя Питирима съ благодарностью и благоговѣніемъ повторяется жителями Тамбовской земли. Дальніе уголки сѣверныхъ уѣздовъ и тѣ чтутъ дивнаго святит. Питирима. Въ каждомъ уѣздѣ жилъ когда-либо одинъ или нѣсколько богоугодныхъ мужей, имена которыхъ потомство не только съ благодарностью воспоминаетъ, но и вѣчно поминаетъ за церковными службами. На ряду съ именами этихъ мужей благочестивые потомки обязательно вписывали въ поминаніе и приснопамятнаго блаженнаго Еп. Питирима.

Почти 2 $\frac{1}{2}$ вѣка Тамбовская земля въ сокроге возносила молитвы за Еп. Питирима. Но наступило время и Тамбовская страна спѣшитъ къ своему новому заступнику и ходатаю, свят. Питириму, угоднику Божію, съ прошеніями, благодареніями. Потомки далекихъ предковъ съ глубокимъ смиреніемъ, но твердою вѣрою взываютъ къ новому чудотворцу и предивному угоднику Христову, свят. Питириму: „святителю о. Питириме, моли Бога о насъ“

Блаженны видѣвшіе и пережившіе незабываемыя минуты — минуты открытія мощей свят. Питирима. Но мы думаемъ — на нихъ лежитъ долгъ подѣлиться пріобрѣтенною жемчужиною съ другими. Они обязаны рассказать всѣмъ небыв-

шимъ на торжествахъ о томъ высококомъ подъемѣ духа, о томъ радостномъ бѣненіи сердца, о слышаніи неизрѣченныхъ глаголовъ, которые выпали на долю тѣхъ счастливицевъ.

Дивенъ Богъ въ святыхъ своихъ!

Красота, гармонія, единство, цѣлостность божественной природы, если гдѣ особенно рельефно открывается, такъ это, именно, въ дивныхъ мощахъ святыхъ угодниковъ. Мощи святыхъ являются лѣствицей Іакова. Мощи святыхъ окрыляютъ человѣчество, возводятъ его до степени божественнаго уподобленія. Самое великое чудо, которое совершается при мощахъ, это то, что сердца присутствующихъ воспаляются духовнымъ жаромъ, огнемъ купины, пошляющимъ тернія и волцы, но внутренній сосудъ человѣка дѣлающимъ достойнымъ храмомъ Всевышняго. Если когда, то именно въ этотъ моментъ небо и земля—единое начало. Въ этотъ моментъ люди соединяются со Христомъ. Самъ Спаситель „входитъ къ человѣку, вечеряетъ съ нимъ и онъ со Христомъ (Сравн. Апок. III, 20)“ Это развѣ не чудо!

Повѣмъ вся чудеса твоя.

Побуждаемые однимъ желаніемъ—повѣдать міру—какое нравственное вліяніе оказываетъ на православный христіанскій народъ открытіе мощей святыхъ угодниковъ, мы и рѣшили описать торжество открытія мощей свят. Питирима, Тамбовскаго чудотворца. Это торжество всея православныя матушки Руси. Но прежде чѣмъ приступить къ описанію самыхъ торжествъ, сообщимъ самыя краткія біографическія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святителя Питирима.

Исторія не сохранила письменныхъ документовъ о св. Питиримѣ. Мало осталось и устныхъ преданій. Родина свят. Питирима,—городъ Вязьма, Смоленской губ. Родители свят. Питирима, по преданію, Алексѣй и Евдокія были людьми благочестивыми. Отроча ихъ—Прокопій, такъ звали въ міру Питирима, былъ достойнымъ отпрыскомъ благочести-

ваго корня. Чтеніе житій святыхъ было азбукой и любимымъ занятіемъ отрока Прокопія. Домъ родителей Прокопія былъ страннопріимницею. Не разъ отрокъ Прокопій слушалъ бесѣды паломниковъ о далекомъ, но чудномъ Кіевѣ, дивныхъ его пещерахъ, подвигахъ почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ. Загоралось юное сердце благочестиваго отроцати, трепетало оно, какъ лань трепещетъ въ ущельяхъ горъ, слыша поражающіе труды, подъятые аскетами. Моисей Муриль, Іоаннъ многострадальный, Никита—живо рисовались въ юной головѣ отрока. Но болѣе всего поразило молодое воображеніе отрока повѣствованіе о миссіонерскихъ подвигахъ преп. Кукши. Въ его сознаніи всплывали картина за картиной. Онъ видитъ далекій сѣверъ, дикій, но могучій, населенный инородцами. Къ нимъ отправляется молодой монахъ съ крестомъ въ рукѣ, съ любовью въ сердцѣ. Отрокъ горѣлъ, стремился подражать подвигамъ великихъ миссіонеровъ. Онъ мечталъ отправиться къ невѣдомому народу и ему благовѣствовать Евангеліе Христово. Но отрокъ Прокопій сознавалъ, что нужно пройти долгій искусь, путь пріобрѣтенія духовнаго опыта, чтобы выйти на апостольскую дорогу. Отрокъ Прокопій рѣшилъ отправиться, подражая преп. Сергію радонежскому, о которомъ онъ читалъ, много слышалъ, въ пустыню и тамъ приготовить себя къ высокому служенію. Ветхозавѣтные пророки, апостолы, миссіонеры окормлялись пустыней. Мать-пустыня манитъ къ себѣ благочестиваго отрока. Но любовь къ престарѣлымъ родителямъ останавливаетъ Прокопія. Нужно полагать, по смерти родителей, Прокопій отправился въ Вяземскую Іоанно-Предтеченскую обитель. Эта обитель была основана препод. Герасимомъ Болдинскимъ въ 1542 году. Подъ покровомъ этой обители Прокопій достигъ мѣры возраста совершенна. Его подвиги и труды скоро обратили на него вниманіе обитателей лавры. Скоро Прокопій былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Питирима. Пити-

римъ весь отдался подвигамъ монашескаго служенія. Молитва и трудъ были исключительными занятіями юнаго подвижника. Слава о подвигахъ Питирима распространилась далеко за предѣлы Вяземской обители. Она тяготила воина Христова. И нужно полагать, Питиримъ часто уединялся на молитвенные подвиги въ лѣсъ, который окружалъ обитель. Освободилось мѣсто настоятеля. Братія единодушно избрала молодого Питирима. Трудень и отвѣтственъ былъ подвигъ настоятеля. Онъ былъ блюстителемъ не только уставовъ обители, но хранителемъ и оплотомъ православія мѣстнаго края. Вязьма съ окрестностями была запружена раскольниками и, главное, католиками. Вяземская обитель была оазисомъ для православныхъ среди пустыни иновѣрцевъ и невѣровъ. Питиримъ еще болѣе культивировалъ этотъ оазисъ и благоуханіе истинной православной вѣры далеко далеко распространилось за предѣлы Вяземскаго края. Сколько пришлось вынести оскорбленій, упрековъ въ борьбѣ за истину Питириму даже отъ присныхъ. Но твердость вѣры, искренность подвига окружены ореоломъ славы труженика-апостола, Питирима. Это было скоро оцѣнено. Питиримъ патріаршею властью былъ посвященъ въ архимандрита. Вяземская обитель была также возвышена скоро однимъ обстоятельствомъ. Вязьма, принадлежавъ въ Епархіальномъ управленіи къ Крутицкой митрополіи, потомъ волею государевою была причислена къ Смоленской Епископіи и туда былъ назначенъ викарный Епископъ, мѣстопробываніе которому было указано въ Вяземской обители. Но недолго пришлось архим. Питириму жить съ Епископомъ. Питириму предназначалось высшее служеніе. Въ 1682 году была открыта новая Тамбовская Епархія. Первый ея Епископъ Леонтій былъ очень недолгое время въ Епархіи. Кафедра съ 1683 г. освободилась. Кого назначить? Выборъ патріарха Іоакима палъ на архимандрита Вяземской обители Питирима. Питиримъ въ 1684 г. былъ

вызванъ въ Москву. Въ 1685 году въ Успенскомъ соборѣ была совершена хиротонія. Въ 1686 году Еп. Питиримъ пріѣхалъ въ Тамбовъ. Въ печальномъ и жалкомъ состояніи встрѣтилъ онъ свою Епархію. Но одно утѣшало Еписк. Питирима.—Онъ нашелъ почву, поливать, культивировать которую онъ мечталъ еще въ дѣтствѣ. Жажда миссіонерской дѣятельности заговорила въ святителѣ. Почва орошена мученическою кровью ея перваго миссіонера—Еписк. рязанскаго Михаила. Но это не смущало Еп. Питирима. Одному Еп. Питириму извѣстно, да современникамъ его—сколько пришлось перенести ему лишеній, трудовъ, можетъ быть, даже мученій въ миссіонерскихъ путешествіяхъ. Исторія не сохранила намъ о томъ письменныхъ документовъ, но мы увѣрены въ томъ, что миссіонерскія путешествія не всегда проходили благополучно. Но миссіонерская дѣятельность святителя достигла цѣли. Край Тамбовскій, дикій, непросвѣщенный, языческій до Свят. Питирима, покрылся при немъ множествомъ монастырей, храмовъ.

Въ Тамбовѣ и по настоящее время красуется кафедральный храмъ—дѣтище свят. Питирима. Дѣло рукъ свят. Питирима—Трегуляевскій и Вознесенскій монастыри. Даже въ селахъ нѣкоторыхъ остались памятники его миссіонерской дѣятельности. Личность свят. Питирима наиболѣе рельефно запечатлѣлась въ сознаніи поколѣній, какъ личность миссіонера, просвѣтителя края. Свят. Питиримъ былъ для Тамбовской страны тѣмъ же, чѣмъ былъ св. Стефанъ Пермскій для пермскаго края, Еп. Павель для тобольскаго, Иннокентій для камчатскаго, амурскаго и иркутскаго. Само преданіе мало сохранило свѣдѣній о личныхъ отношеніяхъ Еписк. Питирима къ паствѣ, какъ, напримѣръ, о томъ много сохранилось сказаній изъ жизни св. Юсафа Бѣлгородскаго, св. Тихона Задонскаго, Митрофана Воронежскаго. Но много свѣдѣній сохранило преданіе о миссіонерскихъ подвигахъ свят. Питирима. Миссіонерскіе труды скоро над-

ломили здоровье Еп. Питирима. Въ 1698 году, 28 іюля Еписк. Питиримъ умеръ.

Благодарное поколѣніе оцѣнило подвиги и труды Еп. Питирима и сдѣлало выразительную надпись на гробницѣ его: „Божією милостью Преосвященный Питиримъ, Епископъ Тамбовскій, его же честное и многотрудное тѣло въ семь мѣстѣ. Аминь“. Стороннія надписи на гробницѣ краснорѣчивѣе фоліантовъ раскрываютъ главные этапы въ жизни свят. Питирима. „Духовная моя братія и старцы!—гласить одна надпись—не забудьте мя егда молитесь. Но, видѣвше мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинить духъ мой съ праведными“

„Въ вѣрѣ, надеждѣ и любви—читаемъ въ другой надписи—пожилъ еси приснопамятне; тѣмъ же ты Превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, самъ вчинить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніе упокоеваются, и получиша на судѣ оставленіе грѣховъ и велію милость“. Какое смиреніе при величїи подвиговъ видимъ мы изъ слѣдующихъ надписей:

„Вспоминаю Вамъ, братіе мои и чада, и друзи мои, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу.

Молю, прошу, и милая дѣю: навѣкайте симъ въ память и плачите мене день и ночь, якоже Іовъ и другомъ реку вамъ: сѣдите паки ради аллилуїа“

Свят. Питиримъ Своимъ пророческимъ взоромъ провидѣлъ всю важность миссіонерскаго дѣла для Тамбовской страны. Тамбовская земля—колыбель раціоналистическаго и мистическаго сектантства. Свѣтъ Евангелскаго ученія долженъ былъ озарить тьму невѣжества, заблужденія, предразсудковъ. Первый лучъ брошенъ Свят. Питиримомъ. Онъ первый зажегъ маякъ, поддерживать который призваны послѣдующія поколѣнія.

Теперь, когда святитель Питиримъ причисленъ Св. Церковью къ лику Святыхъ, онъ является непосредственнымъ

покровителемъ миссіонерскаго дѣла Тамбовскаго края и его именемъ нужно ожидать будетъ именоваться „Тамбовскій Миссіонерскій Питиримовскій Совѣтъ“ Онъ первый миссіонеръ — Епископъ и подъ его особымъ покровительствомъ работали, работаютъ, и будутъ работать миссіонеры Тамбовской страны.

„Слава тебѣ, Свят. о. Питириме, тамбовскія страны просвѣтителю!..“ —

Теперь приступимъ къ описанію торжествъ.

Торжества открытія начались съ 25-го іюля. Первоначально открытіе предполагалось болѣе грандіозное. По инициативѣ высокопреосвященнаго архіепископа Кирилла были организованы Крестные ходы со всѣхъ уѣздовъ Тамбовской епархіи въ Тамбовъ. Ходы должны были придти въ Тамбовъ къ 25 іюля, но Богъ судилъ иначе. Прорбилъ часъ испытанія Россіи. Вторая отечественная война измѣнила первоначальный планъ. Крестные ходы были отмѣнены. Но если торжество не имѣло того внѣшняго величія грандіозно-поражающаго, то во внутреннемъ своемъ содержаніи оно не только не проиграло, но наоборотъ, выиграло. Всякая печаль, страда, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, очищаетъ душу, кристаллизуетъ ее, такъ и вторая отечественная война освободила душу народную отъ гнойныхъ налетовъ, побудила людей взглянуть глубже въ тайники своего „я“ и искреннѣй и сердечнѣй вздохнуть. Предъ мощами святой гробницы Питирима дѣйствительно слышался вздохъ кающейся народной души. Православныя чада приходили къ родной матери церкви. Рѣки слезъ пролились у раки всечестныхъ мощей. Эти слезы — не слезы отчаянія, скорби, унынія, печали, нѣтъ, но слезы радости, умиленія и надежды.

Православный русскій народъ у гробницы лилъ слезы благодарности Создателю, Творцу всяческихъ. Народъ почувствовалъ своимъ дѣтски-простымъ сердцемъ — Богъ взи-

раеть и призираеть его. Широкой и полноводной рѣкой льются чудеса отъ мощей святителя Питирима. Гдѣ Богъ, гдѣ почивають мощи угодниковъ Его, тамъ не страшны враги видимые и невидимые. „Страха же Вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ“. Эта твердая вѣра народа чувствовалась и передавалась. Преобладающее большинство на торжествахъ было—простой народъ. Это и вполнѣ понятно. Гдѣ жива еще дѣйственная вѣра, какъ не въ простомъ народѣ. Дивную картину представляли изъ себя дороги, ведущія къ Тамбову, предъ открытіемъ мощей святителя Питирима. Какъ ранней весной вскрывшаяся рѣка несетъ свои воды, такъ и большія и проселочныя дороги были покрыты самыми разнородными толпами народными. Старцы, юные, дѣвы, жены, мужи, богатые, нищіе, сирые, убогіе, калѣки, калики переходящіе, всѣ идутъ въ новый Іерусалимъ—Тамбовъ. Слышны пѣніе духовныхъ стиховъ, благочестивые разговоры и заунывные, душузахватывающіе напѣвы калѣкъ, нищихъ—слѣпцовъ. Какимъ огнемъ внутренняго богатства свѣтятся глаза многихъ, сколько написано духовнаго опыта на лицахъ другихъ! Невольно всплываетъ въ сознаніи, при видѣ этой живой картины, картина Сѣрова „Русь святая“ и стихъ „О русь святая, тебя благословляя, всю исходилъ Христосъ“ Всѣ спѣшаютъ къ началу торжествъ открытія мощей святителя Питирима. Всѣ стремятся поспѣть къ 25 іюля, когда по росписанію должна быть отслужена заупокойная литургія въ нижнемъ соборѣ по всѣмъ царямъ, царицамъ съ Петра I, епископамъ Тамбовской земли, и родителямъ святителя Питирима.

Заупокойную литургію 25 іюля совершалъ преосвященный Зиновій, епископъ Козловскій, въ сослуженіи съ архимандритами, протоіереями и іереями. Благолѣпное пѣніе двухъ хоровъ, женскаго Свято-Ольгинской школы и мужскаго Вышенско-Купленской второклассной, созидало то осо-

бенное молитвенное настроеніе, когда челоуѣкъ дѣйстви- тельно духомъ парить къ небесамъ, сердце трепещетъ отъ вѣянія ангельскихъ крыльевъ. Послѣдніе часы молящіяся поминали за упокой приснопамятнаго епископа Питирима. Духовное напряженіе достигло своего апогея. Сознаніе, голосъ народной души уже молился святителю Питириму. Эта насыщенная духовной жаждой атмосфера по време- намъ разрѣжалась правда въ лицѣ убогихъ представите- лей народа—калѣкъ, кликушъ, бѣсноватыхъ, юродивыхъ. Во время Херувимской подвели одну бѣсноватую женщину къ ракъ святителя Питирима. Вдругъ ее стали мучить ужасныя корчи и она, вырываясь изъ рукъ приведшихъ, стала кричать: „при открытіи выйду, самъ сатана“ Испол- няются слова Нашего Спасителя Господа Іисуса Христа: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте (Мѣ. X. 8)“ На „буди имя Господне“ епископъ Зиновій произнесъ поученіе. Въ немъ преосвященный ораторъ просто и ясно раскрылъ на- роду о великомъ значеніи молитвы праведнаго, о подра- жаніи христіанъ въ жизни праведнымъ и необходимости достойнаго приготовленія къ часу смертному. Великую па- нихиду совершали соборне. Вся церковь, какъ одинъ че- ловѣкъ, пала на колѣна, при пѣннн освященнымъ соборомъ: „со святыми упокой Христе душу рабъ твоихъ“ Чувство- валось единство духа, единство молитвы. Взоры всѣхъ обращены къ Единому, Безсмертному, Сотворившему чело- вѣка. Въ самой молитвѣ проявлялась сила, мощь народной вѣры. Вотъ гдѣ учиться и поучаться блуждающимъ ов- цамъ—сектантамъ. Воодушевленная масса молящихся за- кончила вмѣстѣ съ соборомъ безсмертную пѣснь: „но жизнь безконечная“. По окончаніи литургіи, назначенные священники непрерывно совершали панихиды у гробницы святителя Питирима.

С. В. Никольскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русское сектантство.

Нѣсколько выше мы сказали, что появленіе и умноженіе въ молоканствѣ обрядовъ подало поводъ къ дробленію молоканъ на толки. Но особенную смуту породило среди молоканъ привнесеніе къ нимъ религіозныхъ элементовъ еврейства. Секта жидовствующихъ, какъ мы видѣли, уже имѣла мѣсто въ религіозной жизни русскаго народа.

Подъ вліяніемъ репрессій она на время было стихла, притаилась и отхлынула изъ центра государственной жизни Россіи въ провинціальныя дебри, гдѣ небольшія группы ея послѣдователей продолжали существовать безъ шума. Съ одною изъ такихъ группъ и столкнулся извѣстный намъ молоканинъ Уклеинъ. Желая привлечь жидовствующихъ въ молоканство, Уклеинъ съ своей стороны дѣлаетъ имъ уступку и принимаетъ нѣкоторыя еврейскія правила, на примѣръ, запрещеніе есть свинину и рыбу безъ чешуи. Однако, такая уступка возбудила среди молоканъ пренія о значеніи Моисеева закона. Многіе изъ молоканъ, во главѣ съ Сундуковымъ, признали превосходство Моисея предъ Христомъ, стали праздновать субботу, завели у себя обрѣзаніе и постепенно сблизились съ чистымъ или библейскимъ еврействомъ, чуждымъ талмудическихъ измышлений. Нѣкоторые же—признали талмудъ, усвоили обрядность еврейскихъ моленій и завели у себя раввина изъ природныхъ евреевъ.

---

¹⁾ Окончаніе.—См. „Голосъ Церкви“. М. Май.

Другіе же—наконецъ, примкнули къ караимамъ. Въ настоящее время выдѣлившаяся изъ молоканства секта жидовствующихъ гнѣздится, главнымъ образомъ, въ епархіяхъ: Ставропольской, Астраханской, Оренбургской, Тамбовской, Саратовской и Воронежской; въ области Войска Донского, Закавказья, Акмолинской области и въ другихъ мѣстахъ. Она растетъ преимущественно на счетъ молоканства, но отпадаютъ въ нее и православные. Жидовствующіе раздѣляются на три сравнительно большихъ толка: талмудистовъ или шапошниковъ, староіудеевъ или безшапошниковъ и караимовъ. Эти толки разнятся между собою тѣмъ, что шапошники, какъ болѣе многочисленный толкъ, въ своемъ вѣрованіи, богослужебномъ культѣ и обрядахъ окончательно слились съ кореннымъ талмудическимъ или раввинистическимъ еврействомъ; безшапошники остались вѣрными древнему или библейскому еврейству, они отвергли Талмудъ и обосновались только на книгахъ Св. Писанія Ветхаго Завета; караимы же—пользуются только пятикнижіемъ Моисея, а въ своемъ вѣроученіи, богослужебномъ культѣ и обрядахъ они окончательно слились съ коренными евреями—караимами, причемъ и въ дѣлахъ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей прибѣгаютъ къ услугамъ караимскихъ гахамовъ и особенно газановъ. Всѣ вообще жидовствующіе пересаживаютъ въ русскую народность вѣроученіе, мораль, надежды и чаянія коренныхъ евреевъ. Свою судьбу они сливаютъ съ судьбою евреевъ и вмѣстѣ съ ними признаютъ себя разсѣянными по лицу земли и плѣнниками русскаго царя. На православныхъ они усвоили взглядъ отъ евреевъ и считаютъ ихъ челоуѣкообожателями и идолопоклонниками. Троичности Лиць въ Богѣ жидовствующіе не признаютъ. Іисусъ Христосъ, по ихъ мнѣнію,—это простой челоуѣкъ, сынъ Іосифа и Маріи, распятый за богохульство и противленіе кесарю. На своихъ религіозныхъ собраніяхъ жидовствующіе, изъ которыхъ талмудисты одѣтые въ традиціонные

еврейскіе „талісы“, возносятъ горячія молитвы о собраніи ихъ въ Палестину, о возсозданіи Іерусалима и Храма, о наступленіи въ обѣтованной землѣ вѣчнаго царства ихъ съ царемъ—Мессією во главѣ, когда они будутъ владѣть всѣми народами. Впрочемъ, нѣкоторые смотрятъ на Мессію, какъ на великаго—философа-моралиста, царство Котораго будетъ торжествомъ разума и правды на землѣ. Другіе вовсе не ожидаютъ Мессіи. Празднованіе субботы, обрѣзаніе и другіе еврейскіе обряды и установленія соблюдаются жидовствующими строго, съ тою только разницею, что у талмудистовъ эта обрядность сложнѣе, у безшапошниковъ она черпается только изъ ветхозавѣтной Библии, а у караимовъ изъ пятикнижія Моисея.

Подъ вліяніемъ новаго, съ 1905-го года, вѣроисповѣднаго законодательства сектанты-жидовствующие значительно усилили свою пропаганду. Болѣе того, они обнаружили и стремленіе присвоить себѣ всѣ права, данныя съ 1905-го года лицамъ, отпавшимъ отъ православія въ *христіанскія* секты. Наиболѣе существеннымъ изъ этихъ правъ является право сектантовъ на регистрацію своихъ общинъ, по Высочайше утвержденнымъ „Правиламъ 17 октября 1906 года“ И вотъ Иркутскіе жидовствующие уже къ 1911-му году успѣли *зарегистровать* свои общины (Зиминскія „общины сектантовъ—субботниковъ“). Трудно понять, какимъ образомъ Иркутское Губернское Правленіе могло допустить такое вопіющее правонарушеніе, какъ примѣненіе „Правилъ 17 окт. 1906 г.“ къ отпавшимъ въ *нехристіанскія* секты!..

Однако, на этомъ жидовствующие не остановились. Вторая Зиминская „община сектантовъ—субботниковъ“ (жидовствующихъ) въ 1911 году избираетъ себѣ „духовнымъ паставникомъ“ и представляетъ въ Иркутское Губернское Правленіе къ утвержденію мѣщанина Израиля Элемелеха-Куселева-Лившица, кореннаго еврея и вѣроисповѣданія іудейскаго; родомъ онъ былъ изъ г. Чаусъ, Могилевской

губ. Когда же Иркутскій губернаторъ 8 іюня того же года отказалъ въ утверженіи Лившица, какъ еврея и вѣроисповѣданія іудейскаго, то Правленіе 2-ой Зиминской общины подало жалобу въ Сенатъ. Эта жалоба весьма характерна для нашихъ сектантовъ-жидовствующихъ. Въ ней они писали: „мы, какъ субботники, примкнули въ вѣроученію Моисея и тѣмъ самымъ превратились въ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, каковыми и именуемся въ официальныхъ документахъ. Существованіе же отдѣльной у насъ молитвенной организаціи, ничѣмъ не отличающейся по существу отъ чисто-еврейской, имѣетъ только хозяйственно-экономическіе интересы. Такимъ образомъ, принадлежа къ средѣ евреевъ, мы для исполненія іудейскихъ же обрядовъ можемъ избирать въ свои наставники лицъ одного съ нами вѣроисповѣданія“ Далѣе они пишутъ, что, перейдя въ іудейство, „не имѣютъ въ своей средѣ лицъ, которыя умѣли бы исполнять еврейскіе молитвенные обряды и другіе, какъ на примѣръ, обрѣзаніе младенцевъ, убой скота и птицы, акты вѣнчанія, развода и похоронъ, по всей строгости закона, ибо этими научными знаніями, даже въ коренномъ еврейскомъ обществѣ, обладаютъ только лица, получившія спеціальное образованіе (раввины казенные и духовные). При такомъ положеніи, если воспретить намъ выбирать наставниковъ изъ евреевъ, значитъ совершенно воспрепятствовать намъ исполнять духовные обряды, разрѣшаемые закономъ и, наконецъ, придется сложить съ общины регистрацію метрическихъ актовъ, за неимѣніемъ у общины лица, ихъ совершающаго“. Въ силу изложенныхъ соображеній, Правленіе Зиминской Общины и просило Сенатъ признать за нею право на избраніе наставника изъ среды лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія.

Конечно, Правленіе Зиминской Общины разсуждало логично: коль скоро Губернское Правленіе *зарегистровало* ихъ общину, узаконивъ тѣмъ *общины* отпавшихъ въ іудейство,

то тѣмъ самымъ дало имъ право и на избраніе себѣ „духовнаго наставника“. И губернское правленіе должно было, отказавъ въ утвержденіи Лившица, одновременно закрыть и общину, какъ незаконно зарегистрированную. Но губернское правленіе остановилось на поль-дороги. Оно не пересмотрѣло дѣло по существу. Сенать же вникнулъ въ существо возникшаго вопроса. Еще 14 марта 1912 года онъ, по жалобѣ Тифлисскихъ субботниковъ на отказъ губернатора въ регистраціи ихъ общины, призналъ, что: 1) согласно указа 17 апрѣля 1905 г. (ст. 1. 5. 8—11), отпаденіе отъ православія допускается лишь въ другое *христіанское* исповѣданіе, 2) всѣ допускаемая закономъ секты, лишь при условіи сохраненія ими христіанскаго ученія, приравниваются по правамъ къ инославнымъ (христіанскимъ) исповѣданіямъ, 3) 17 октября 1906 г. „Правила“ объ общинахъ сектантовъ допускаютъ образованіе религіозныхъ общинъ лишь тѣхъ сектантовъ, кои отпали отъ православія въ христіанскія секты. Этими соображеніями руководился Сенать, и при разсмотрѣніи въ ноябрѣ 1913 года жалобы Зиминской общины, почему не только отказалъ въ утвержденіи наставника для нея изъ евреевъ, но и призналъ незаконною самую регистрацію общины.

Такъ былъ положенъ предѣлъ незаконнымъ и чреватымъ своими послѣдствіями попыткамъ жидовствующихъ вести пропаганду своего ученія подъ покровомъ столь благостныхъ для сектантовъ Указа 17 апрѣля 1905 г. и „Правилъ“ 17 окт. 1906 г.

Обиліе и крайнее разнообразіе у насъ религіозныхъ сектъ и исповѣданій привело отставнаго капитана Николая Ильина къ мысли объединить все человѣчество одною вѣрою. Съ этою цѣлію Ильинъ и выступилъ въ 1840-хъ годахъ въ Пермской губ. съ проповѣдью „новозавѣтнаго іудейства“ или „*Бговизма*“, т. е. ученія, якобы открытаго ему Богомъ—„*Бговою*“. По своему содержанію „*Бговизмъ*“ яв-

ляется смѣсью іудейства съ матеріализмомъ и собственными вымыслами Ильина, въ духѣ ученія хиліастовъ и имъ подобныхъ. Онъ совершенно порываетъ связь съ христіанствомъ и отъ послѣдняго сохраняетъ только нѣсколько именъ, однако, съ новымъ, чуждымъ христіанству смысломъ. Изъ источниковъ христіанскаго вѣроученія „Ѣговисты“ признають отчасти ветхозавѣтное Св. Писаніе и особенно Апокалипсисъ или „Книгу съ неба“, истолковывая ихъ по своему. Евангеліе-же и посланія Апостоловъ они не только отрицають, но и кощунствуютъ надъ ними.

Отринувъ христіанское ученіе о Богѣ Троичномъ въ Лицахъ, о воплощеніи и искупительной смерти Іисуса Христа, іеговисты не признали и самой духовности существа Божія. Боги, по ихъ ученію,—это люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами природы, музыкою и разными языками, мудрецы и маги. Богъ Отецъ—это „простой человѣкъ“, только предвѣчный, т. е. прежде вѣковъ одаренный въ избыткѣ безсмертіемъ и имѣющій силу и власть воскрешать другихъ людей, почему Онъ и называется „Творцомъ безсмертія“. Онъ говорилъ лицомъ къ лицу съ нашими предками, ходилъ, ѣлъ и пилъ съ ними, и даже боролся съ Яковомъ, имѣлъ не только всѣ члены человѣческаго тѣла, но и душу. Имя Его Егова, что значитъ наимудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ. Іисусъ Христосъ—тотъ же Егова, человѣкобогъ, только распятый. „Открытіе величайшей истины Божіей для всѣхъ людей въ томъ, учать іеговисты, что подъ именемъ Іисуса Христа былъ распятъ тотъ-же самый Богъ—еврей, который обѣдалъ у Авраама, ходилъ и стоялъ съ нимъ у Содома и т. д. Отсюда у іеговистовъ отрицаніе Бога, какъ Творца и Промыслителя міра въ христіанскомъ смыслѣ. „Неопровержимо доказано, учить Ильинъ, что такимъ безчисленнымъ множествомъ солнцевъ, планетъ и кометъ, вращающихся на разстояніи квадраніоновъ, окталіоновъ, билліоновъ—верст-

ныхъ миль, не можетъ владѣть одно такое существо, которое, подобно человѣку, ограничено въ два аршина семь вершковъ, какъ Богъ—еврей, Егова, или Богъ Авраамовъ, а тѣмъ болѣе Онъ не могъ создать ихъ не только въ шесть дней, но даже и въ 6666666 окталіоновъ тысячелѣтій“ Свое ученіе о происхожденіи міра іеговисты черпаютъ у матеріалистовъ. Въ мірѣ, учить далѣе Ильинъ, происходитъ отъ вѣка борьба двухъ началъ: Творца безсмертія или „Ѣговы“ съ Творцомъ смерти или Сатаню. Творецъ безсмертія избыткомъ безсмертной силы побѣждаетъ Творца смерти. Сатана, какъ Творецъ смерти, былъ раньше ея; а такъ какъ смерть въ мірѣ отъ вѣка, то и сатана предвѣченъ. По самой своей природѣ онъ врагъ безсмертія и борется съ „Ѣговою“ и его рабами—людьми посредствомъ „разныхъ вѣръ, патріотическихкихъ и житейскихкихъ законовъ“. Посему то Ильинъ является рьянымъ врагомъ всякихъ вѣръ, патріотическихкихъ или національныхъ чувствъ и законовъ, регулирующихихъ индивидуальную, общественную и государственную жизнь людей. „Слышите-ли, взываетъ онъ, цари, вельможи и богачи, папы трехъ Римовъ, патріархи, далай-ламы, брамы и шейхъ-уль-исламы, и чудотворные рабины, и великіе богословы: караимскіе и іерусалимскіе, православные и лѣвославные, протестантскіе и сбокустантскіе, дониконіанскіе и дубинопетровскіе, окружные и противокружные, униатскіе и единовѣрческіе, мормонскіе и молоканскіе, штундистскіе и духоборческіе..., что всякая вѣра бесполезна человѣку“, болѣе того—вредна, такъ-какъ „сущность всякой отдѣльной вѣры состоитъ въ угожденіи Богу и мамонѣ или сатанѣ“ и исходитъ она отъ сатаны, въ рукахъ котораго является сильнымъ орудіемъ въ его борьбѣ съ „Ѣговою“ Одно только нужно человѣку,—это безсмертіе или „религія безсмертія“ и къ ней то Ильинъ зоветъ всѣхъ людей. Но „безсмертіе“ наступитъ, по мнѣнію Ильина, только съ упраздненіемъ на землѣ всѣхъ вѣръ, начальствъ,

законовъ, различій въ языкѣ, патриотическихъ чувствъ и т. под... Тогда и только тогда настанетъ „братолюбное единеніе“ между всѣми людьми и равномерное распредѣленіе земныхъ благъ. Полная анархія и социалистическая утопія—вотъ девизъ „Ѣговистовъ“, для осуществленія котораго они не брезгаютъ даже терроромъ, наводя его на своихъ обличителей посредствомъ адскихъ машинокъ. Конечныя судьбы міра рисуются взору іеговистовъ въ такихъ чертахъ: „Ѣгова силою своего безсмертія обновляетъ землю и посредствомъ землетрясенія даетъ ей новый видъ, проваливаетъ Америку въ океанъ, истребляетъ сатанистовъ, т. е. держащихся какой-либо вѣры, заключаетъ сатану въ глубокой провалъ и воцаряется съ іеговистами на обновленной землѣ, гдѣ водворяетъ миръ и благоденствіе“. Царство „Ѣговы“, или что тоже Іисуса—Мессіи, объявится въ Іерусалимѣ, на горѣ Сіонѣ, и продолжится 1000 лѣтъ. Тамъ будутъ роши, сады, обиліе плодовъ, золота, серебра; не будетъ мѣста тамъ наукамъ, школамъ, властямъ, полиціи, судьямъ, но всѣ тамъ будутъ равны и святы. Все царство будетъ раздѣлено на двѣнадцать частей, начиная отъ Средиземнаго моря до рѣки Іордана и Мертваго моря, и надъ всѣми частями возвысится царство Іерусалимское. Отъ Сіона до китайскаго города Кантона будетъ желѣзная дорога съ роскошными станціями и садами.

Какъ и каждая секта, „Ѣговизмъ“ скоро, уже при Ильинѣ, самъ рушилъ свои принципы. Отрицая всякую рѣлигію и всякую къ ней обрядность, Ильинъ, однако, облѣкъ свое ученіе въ религіозную систему и съ опредѣленнымъ культомъ. Онъ училъ соблюдать Моисеевъ законъ, признавать субботу, обрѣзывать, не ѣсть свинины и т. под... Онъ-же составилъ особый чинъ „вечерни“ и „обѣдни“; установилъ „молитву предъ обѣдомъ и послѣ обѣда“ Пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненіе, поклоны, взаимныя благословенія—вотъ составныя части іеговистскихъ моленій. Гимны

поются на голосъ народныхъ пѣсенъ и носятъ странныя названія: „бомба божественной артиллеріи“, „маршъ лаодикійскихъ побѣдителей“ и т. п.

Появившись въ Пермской губ., главнымъ образомъ, на заводахъ, „Бговизмъ“ отсюда распространился по губерніямъ: Вятской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Херсонской, Екатеринославской, на Кавказѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія проповѣдь „тѣлеснаго безсмертія“ раздалась и въ Москвѣ. Но здѣсь она имѣла уже иной характеръ, чѣмъ у іеговистовъ. Причиною этого было то, что съ нею выступили бывшіе пашковцы,—это М. Ивановъ, книгоноша „Общества распространенія въ Россіи Св. Писанія“, и его сподвижникъ И. Морозовъ. Несомнѣнно, что М. Ивановъ позаимствовалъ ученіе о „тѣлесномъ безсмертіи“ у ирвингянъ, которые, однако, сами скоро отказались отъ этого ученія. Но нельзя отрицать въ проповѣди Московскихъ „безсмертниковъ“ и вліянія іеговистовъ, а также и закавказскихъ прыгуновъ. *Московскіе „безсмертники“* не многочисленны; ихъ не больше двухъ сотъ человѣкъ. Они учатъ, что міръ прекрасенъ, божественъ. Благодаря лежащему въ нѣдрахъ его закону, онъ развивается въ своемъ совершенствѣ. Высшимъ творчествомъ природы является человѣкъ,—этотъ „земной Богъ“ Съ совершенствомъ міра не вяжется царящая въ немъ смерть. Почему она можетъ бѣть упразднена. Каждый пойми и повѣрь, что ты не можешь умереть, — и ты не умрешь, говорятъ „безсмертники“.—„Тѣло не умретъ, и не подлежитъ тлѣнію. Мы—воскресшіе. Жизнь вѣчная, безъ конца,—т. е. безсмертіе; были мертвые, — ожили; и мы первенцы изъ мертвыхъ. Теперь мы ходимъ, въ тайнѣ и силѣ Божіей. Смерти тебѣ нѣтъ“, — писалъ Морозовъ Иванову. Въ подтвержденіе своего ученія „безсмертники“ ссылаются на Св. Писаніе, причѣмъ перетолковываютъ мѣста, говорящія

о духовномъ воскресеніи человѣка здѣсь на землѣ, въ смыслѣ воскресенія тѣлеснаго. На указаііе, что даже апостолы умерли, „безсмертники“ отвѣчаютъ: „если не покаетесь, всѣ также погибнете“ Весь міръ не понялъ ученія Христа о безсмертіи, — отъ того де доселѣ всѣ умираютъ. Отсюда и грѣхопаденіе первыхъ людей „безсмертники“ понимаютъ въ смыслѣ испуга ихъ отъ вѣсти какого то врага о смерти. Повѣривъ этому врагу, первые люди стали хирѣть, болѣть и, наконецъ, умерли. Сперва „безсмертники“ пустились въ поиски „безсмертнической Церкви“ въ Россіи,—но не нашли ея. Тогда одинъ изъ нихъ поѣхалъ въ Индію, затѣмъ въ Мессопотамію, наконецъ объѣздивъ Европу,—безуспѣшно: „безсмертной церкви“ онъ не нашель. Снова пришлось „безсмертникамъ“ заявить, что „безсмертіе отъ Россіи“ Но смерть ихъ основателей уже дала имъ отвѣтъ на ихъ „безплодныя ожиданія“. Однако, они упорствуютъ въ своемъ заблужденіи.

Не менѣе странною является и другая секта, возникшая въ наше время въ Москвѣ. Это—секта „*бѣсоперевощенцевъ*“ или „*святодуховцевъ*“. Основателемъ ея является нѣкто В. К. Мюръ, человѣкъ увлекающійся и отчасти поэтъ. Сперва онъ былъ католикомъ, потомъ единовѣрцемъ, а теперь проповѣдуетъ свое ученіе, на основаніи даруемыхъ ему „откровеній Св. Духа“ По ученію г. Мюра, было два завѣта: ветхій—Бога Отца и новый—Сына Божія. Въ 1666 г. антихристъ истребилъ Церковь и тогда же начался третій завѣтъ—Св. Духа. Объ этомъ завѣтѣ были пророчества и онъ теперь исполняется чрезъ „откровеніе“ Св. Духа г. Мюру. Почему Мюръ и является „ангеломъ, летящимъ по срединѣ неба, съ вѣчнымъ Евангеліемъ, чтобы благовѣствовать живущимъ на землѣ, и всякому племени, и колѣну, и языку, и народу“ Всѣ люди, училъ Мюръ,—воплощенные бѣсы. Сатанаилъ, любезнѣйшій сынъ Божій, воспротивился Творцу и отторгъ отъ Него многихъ

ангеловъ. Возмутившіеся были низвержены съ неба на землю и стали людьми. Люди постепенно совершенствуются въ своей духовной жизни, постоянно перевоплощаясь. Но самое число душъ всегда остается безъ измѣненія. Это-де подтверждается и существованіемъ не многихъ народностей, а только іудеевъ или 12-ти колѣвъ израилевыхъ, которые и перевоплощаются постоянно. Это же якобы подтвердилъ и Господь словами: „истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною—въ паки бытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своей, сядите и вы на двѣнадцати престолахъ *судить двѣнадцать колѣвъ Израилевыхъ*“. Перевоплощеніе, далѣе, доказывается у Мюра и событіями изъ священной исторіи. Іуда, предавшій Христа, говоритъ Мюръ, былъ *изверженъ* изъ апостольскаго общества. Апостолы, не понявшіе закона перевоплощенія, хотѣли сами восполнить свое общество. Однако, молитва ихъ объ указаніи новаго члена якобы не была услышана Всевѣдущимъ и они вынуждены были рѣшить вопросъ „пуговицами“. Но послѣ, вступленіемъ Ап. Павла въ Церковь, открылось-де, что не избраніемъ новаго Апостола, а перевоплощеніемъ Іуды въ ап. Павла восполнилось число апостоловъ. Зная себя, Апост. Павелъ и говоритъ: „послѣ всѣхъ явился Господь и мнѣ, какъ нѣкому *извергу*“, тѣмъ якобы ясно указывая на свое первое изверженіе изъ сонма апостоловъ за предательство Господа! Такъ-де и пр. Илія перевоплотился въ Іоанна Крестителя. Перевоплощеніе наблюдается и въ исторіи. Магометъ-де воплотился въ Гуссѣ, а Гуссѣ, умирая, сказалъ: „вы казните гуся, но явится лебедь“ И, дѣйствительно по словамъ г. Мюра, лебедь появился въ Лютерѣ, такъ какъ имя Лютеръ означаетъ лебедя. Часто Мюръ доказываетъ перевоплощеніе и сообщеніями изъ области спиритизма. По ученію Мюра, „бѣсоперевоплощенцы“ стоятъ неизмѣримо выше толпы,—они обожествляются. Среди нихъ употребляются названія: „бра-

тецъ“, „апостолы“, „увѣщатели“, „благовѣстники“ и т. п. Нельзя не замѣтить, что въ ученіи Мюра сильно сказалось вліяніе хлыстовскихъ воззрѣній. Это ученіе если и является „откровеніемъ духа“, то лишь того „духа“, о которомъ апостоль сказалъ: „не всякому духу вѣрьте“..

Наиболѣе крупнымъ проявленіемъ народнаго сектантства за послѣдніе 50 лѣтъ безспорно является *штундизмъ*. Онъ зародился въ 50 годахъ истекшаго столѣтія среди малороссовъ Херсонской губерніи.

Когда приходится говорить о малорусскомъ сектантствѣ, то невольно останавливаешься предъ вопросомъ: гдѣ-же дѣвалась та Украина, которая проливала свою кровь за православную вѣру и церковь? Пристально всматриваешься въ религіозный обликъ стараго украинца и приходишь къ заключенію, что если въ старину онъ, украинецъ, боролся за православную вѣру, то не по твердому и ясному сознанію истины ея, а потому что съ нею у него отнимали его любимое дѣтище—свободу. Обычно полякъ угнеталъ украинца въ союзѣ съ ксендзомъ, почему и украинецъ давалъ отпоръ своему исконному врагу подъ знаменемъ вѣры православной. Но вотъ во 2-ой половинѣ XVII-го столѣтія Малороссія кончаетъ свою эпопею. Все же вражда къ врагамъ ея свободы еще долго живетъ въ сердцѣ малоросса. Кобзари, бандуристы, лирники—эти малорусскіе рапсоды, живые хранители народнаго эпоса, воскрешали въ своихъ думахъ и пѣсняхъ его прошлое и слава о былыхъ временахъ, о громкихъ гетьманскихъ подвигахъ не увядала, а съ нею процвѣтали и святость сыновней любви и сыновняго долга, и вѣра въ чудодѣйственную силу родительской молитвы и *патріотическая* привязанность къ православной церкви. Однако, время шло. Остатки національной старины исчезали. Съ ними и спросъ на думы и пѣсни все болѣе и болѣе уменьшался въ народѣ и старинный кобзарь, повѣсивъ на гвоздь свою бан-

дуру, занялся витьемъ веревокъ, да дѣланіемъ вожжей, обычнымъ трудомъ малорусскихъ нищихъ—слѣпцовъ. Уже къ 50-мъ годамъ прошлаго столѣтія лишь изрѣдка, въ глухихъ уголкахъ Малороссіи, попадались нищіе-слѣпцы съ очень скуднымъ запасомъ думъ и историческихъ пѣсень. Забывая свою религіозно-патріотическую и поэтическую старину, малороссъ все чаще и чаще сталъ смотрѣть вокругъ себя. Условія его соціального быта измѣнились. Но лирическая душа его по прежнему жаждала духовной пищи. За нею онъ обратился прежде всего къ своей исконной союзницѣ—Православной церкви. Въ ней онъ теперь искалъ себѣ поддержки въ борьбѣ противъ новой ненавистной ему кабалы пановъ—помѣщиковъ.

Но то, что онъ находилъ въ церкви, не удовлетворяло его. Это стало расхолаживать его чисто инстинктивныя, воспитанныя условіями прежней исторической жизни его отцовъ и дѣдовъ, симпатіи ко всему церковному. Отсюда оставался уже небольшою шагъ до религіознаго скептицизма. И это тѣмъ болѣе являлось возможнымъ, что религіозное чувство малоросса и прежде было мало сознательнымъ. Онъ не вникалъ въ ту нарочитую связь между каждымъ обрядомъ церкви и внутреннею жизнью совѣсти челоуѣка, ради которой обрядъ установленъ. Для него обрядъ былъ дорогъ, только какъ преданіе милой сердцу старины,—старины не въ строгомъ смыслѣ церковной, а *отеческой*. Послѣдняя въ его внутренней жизни полностью поглощала первую. Понятно, что съ забвеніемъ отеческой старины, малороссъ возжаждалъ сознательнаго отношенія къ церковной обрядности и вообще ко всему церковному. Оно должно было предстать предъ нимъ въ своемъ собственномъ свѣтѣ, раскрыть ему свой собственный смыслъ. Но этого почти не было прежде, и теперь онъ не нашелъ должнаго отклика на свои новые духовные запросы. При такомъ положеніи дѣла его религіознаго просвѣщенія, онъ

и пошелъ искать утоленія своей духовной жажды *внѣ* православной церкви. Такъ религіозная и социальная жизнь малоросса отчаливала отъ церковно-православнаго берега. А между тѣмъ она въ то время болѣе, чѣмъ когда либо, нуждалась въ руководствѣ церкви. Слухи о волѣ бродили по всему лицу земли Русской и выливались иногда въ уродливыя формы. Повсюду народъ волновался. До чего доходили эти волненія, видно изъ слѣдующаго сообщенія Харьковскаго помѣщика Антонова: „прошелъ въ народѣ слухъ, что гдѣ то въ Херсонскихъ степяхъ сидитъ на горѣ царь и раздаетъ волю. Народъ повалилъ. Поднимались цѣлыя села и двигались къ невѣдомой горѣ. Набралась цѣлая масса народа. Полицейскія власти пытались задержать движеніе, но безуспѣшно. Явилась необходимость обратиться къ военной силѣ, съ помощью которой едва удалось задержать нахлынувшія толпы народа. Мало-по-малу стали возвращаться изнуренные, оборванные и голодные искатели воли... Броженіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ; у большинства поля остались неубранными, послѣдствіемъ чего былъ, разумѣется, голодъ“

Между тѣмъ православное духовенство въ массѣ невольно стояло въ сторонѣ отъ подобныхъ волненій въ народной жизни, и, по свидѣтельству наблюдателей, принуждено было лгнуть къ сильнымъ панамъ-помѣщикамъ, которымъ было отдано въ матеріальную кабалу. По сообщенію Шугаевскаго, помѣщики, до послѣдняго польскаго возстанія, были въ Юг. Зап. краѣ поляки; сближеніе духовенства съ ними доходило до того, что господствующимъ языкомъ даже въ семейномъ кругу православнаго духовенства былъ языкъ польскій. Съ языкомъ наше духовенство усвояло отъ поляковъ и образъ жизни. Наравнѣ съ польскимъ шляхетствомъ, духовенство смотрѣло на крестьянина, какъ на „холопа“, чего народъ не могъ не понять и не оцѣнить по достоинству такого отношенія къ нему ¹⁾.

¹⁾ „Вѣра и Раз.“ 1886 г. № 20, стр. 405.

Брошенный на произволь судьбы народъ самъ сталъ искать себѣ выхода. Верхніе слои русскаго общества не могли отрезвить его, а своею распущенною жизнью только заражали и озлобляли его душу. „Примѣръ разврата, нами подаваемый, говорилъ еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія И. С. Аксаковъ, начинаетъ проникать въ села“¹⁾. Это гибельное вліяніе барства на народъ особенно ярко сказалось съ отмѣною крѣпостничества, когда нашъ крестьянинъ уже не маскировался, а развернулся во всю ширь своей натуры, обнаживъ тѣ глубокія и многочисленныя язвы, которыми надѣлило его панство. По словамъ проф. Воронова, наблюдателя жизни того времени: „пьянство точить благосостояніе крестьянъ, губить ихъ силы физическія и духовныя. Важнѣйшіе церковныя обряды и церемоніи, полныя глубокаго священнаго смысла и значенія, а также праздники, особенно храмовыя, сопровождаются какъ-бы по нѣкоторому законному обыкновенію, обильнѣйшими возліяніями бахусу, сборищами и гульбищами у корчмы со всеми безобразіями, ссорами и драками, которыя не ограничиваются сферою корчмы и улицы, а переходятъ и въ дома“²⁾... Органы общественнаго управленія народомъ рисуются у историковъ не менѣе мрачными красками. „Распущенность самоуправленія ужасающая, писалъ г. Бѣляевъ, правосудіе волостныхъ судей измѣряется ведрами водки; небрежность, хищничество, подкупность *избранныхъ* начальниковъ и судей, возмутительная грубость расправы—заурядны“³⁾. По словамъ проф. Пирогова: „старосты, старшины, писаря, добросовѣстные судьи оказываются вообще порядочною дрянью: обворовываютъ общество, берутъ взятки и пьянствуютъ зачастую“⁴⁾.

1) „Историч. Вѣст.“ 1888 г. № 2, стр. 338.

2) „Русск. Вѣст.“ — 1884 г. № 3, стр. 12.

3) „Русск. Старина“ 1886 г. № 11, стр. 301.

4) Ibidem.—1887 г. № 1, стр. 164.

Подъ вліяніемъ слуховъ о волѣ, царящаго кругомъ разврата, тревожныхъ событій Крымской войны, смерти Государя Императора Николая I-го и польскаго бунта, набожное чувство въ народѣ достигло высшаго напряженія. Началось огромное религіозное броженіе въ селахъ, запечатлѣнное покаяннымъ характеромъ. Наплывъ богомольцевъ въ Кіевъ былъ небывалый и особенно шли съ покаяніемъ къ „батушкѣ Іонѣ“, монаху-подвижнику Кіево-Печерскаго монастыря. Въ разныхъ мѣстахъ появились міряне-подвижники, аскеты, монахи-бѣльцы, будирующіе религіозное чувство въ народѣ, и народъ усиленно предавался посту, уединенію, чтенію священныхъ книгъ, пѣнію псалмовъ и воздержанію отъ брачной жизни. Церковная-же жизнь у насъ еще болѣе была принижена Закономъ 1869 года, апрѣля 16-го, въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, когда многіе храмы были закрыты и приходы значительно увеличены, вслѣдствіе чего религіозная жизнь народныхъ массъ совершенно ускользала отъ вниманія даже и ревностныхъ пастырей.

И вотъ народъ пошелъ въ *штунду*. Само по себѣ слово „штунда“ нисколько не характеризуетъ секты съ ея внутренней стороны, со стороны содержимаго ею ученія, а указываетъ только на то, что сектанты собирались кружками въ опредѣленные часы (штунде—часъ) на религіозныя бесѣдки. Впервые, „штундовыя“ собранія въ частныхъ домахъ появились въ Германіи еще въ началѣ 18 столѣтія, по почину пастора Якова Шпенера. Послѣдній домашними бесѣдами и пѣніемъ религіозныхъ гимновъ на нихъ старался восполнить сухое, умозрительное направленіе тогдашней лютеранской богословской науки и церковной проповѣди. Въ началѣ 19-го столѣтія „штундовыя“ собранія появились и у нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ. Принадлежа къ разнымъ протестантскимъ сектамъ, нѣмцы-колонисты отличались и теперь отличаются большою склон-

ностью къ пропагандѣ. Воспользовавшись сильнымъ религіознымъ броженіемъ среди малороссовъ, съ которыми они ежедневно общались въ жизненномъ быту, нѣмцы-колонисты гостепріимно раскрыли предъ ними двери своихъ религіозныхъ собраній. Такія кружковыя собранія съ религіознымъ характеромъ уже были отчасти знакомы малороссу. Въ кружки онъ собирался возлѣ кобзарей, бандуристовъ и лирниковъ, пѣсни и думы которыхъ такъ долго питали его религіозно-патріотическое чувство, унося его мысль въ глубокую воинственно-религіозную старину. Въ кружки онъ собирался и въ домъ старшаго въ родѣ для „проводъ“ въ задушевной религіозной бесѣдкѣ богатыхъ обрядностью „Рождественскихъ вечеровъ“, извѣстныхъ въ народѣ подъ названіями: „святъ вечеръ“ (подъ Рождество Христово), „богатый вечеръ“ (подъ Новый Годъ) и „голодный вечеръ“ (подъ Крещеніе Господне). Малорусская молодежь во всѣ „Рождественскія святки“ кружками ходила по городамъ и селамъ, пѣла подъ окнами и въ домахъ обывателей религіозныя коляды и щедрованья и носила „горящую звѣзду“, съ изображеніемъ въ ней событій Рождества и первыхъ дней жизни Христа. Въ кружкахъ малороссы обсуждалъ и различныя невзгоды и радости въ своей жизни; тамъ же онъ толковалъ и о будущей волѣ и о другихъ злобахъ дня. Въ кружкахъ же онъ сталъ усиленно почитать и переведенное на русскій языкъ Евангеліе и весь Новый Завѣтъ, толкуя его по собственному разумѣнію.

Понятно, что томимый духовною жаждою онъ охотно откликнулся на зовъ нѣмцевъ-сектантовъ и пошелъ сперва, конечно, поглазѣть на ихъ религіозныя домашнія собранія. Подъ вліяніемъ этихъ собраній онъ участилъ и у себя религіозныя бесѣдки, на которыхъ старательно обсуждалъ все, такъ или иначе заинтересовавшее его. Связь съ нѣмецкими кружковыми собраніями у него стала крѣпнуть.

Отсюда пошло въ народѣ прозвище: „вотъ появились и хохлы—штунды“

Сначала малороссы на своихъ „штундовых“ собраніяхъ занялись исключительно критикою того, съ чѣмъ они уже достаточно порвали духовную связь. Они стали критиковать православную церковность. Къ этому ихъ побуждала, кромѣ нѣмецкой пропаганды, и чисто душевная потребность заглушить въ своемъ сердцѣ горечь отъ разрыва вѣковыхъ связей съ православною Церковью. Нужно было во что-бы то ни стало оправдать этотъ разрывъ и тѣмъ успокоить свою мятущуюся совѣсть или-же заглушить ея голосъ. Какъ малоразвитые люди, малорусскіе „штунды“ прежде всего обратили свое вниманіе на внѣшнюю, обрядовую сторону въ православной Церкви и цѣликомъ отвергли ея. Во внутренній смыслъ каждаго церковнаго обряда они проникнуть не могли. Должнаго наученія ни прежде, ни теперь не получали. Самое отрицаніе церковной обрядности у нихъ выходило очень ужъ просто. Не находя прямыхъ или буквальныхъ указаній въ Св. Писаніи на употреблене христіанами крестнаго знаменія, они рѣшали, что и не надо его. Не видя тамъ-же прямыхъ указаній на существованіе у христіанъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ, они отвергли священныя иконы и т. д... Но гдѣ въ Св. Писаніи они ясно усматривали православную обрядность, тамъ они отвергали послѣднюю путемъ духовнаго истолкованія текста Писанія, слѣдуя въ этомъ за духоборцами, молоканами, хлыстами и другими сектами, уже ранѣе осѣвшими въ Малороссіи. Отвергнувъ видимость въ религіи, малорусскіе штунды, подъ вліяніемъ протестантскихъ сектъ, къ которымъ принадлежали ихъ сосѣди нѣмцы-колонисты, признали необходимою для спасенія только вѣру во Христа и чрезъ вѣру непосредственное внутреннее общеніе человѣка со Христомъ. Кто увѣровалъ во Христа, ощутилъ эту вѣру въ сердцѣ

своемъ, тотъ уже и спасся, тотъ уже и святъ, и для этого уже больше ничего не нужно. Такое духовное общеніе со Христомъ проявилось у малорусскихъ штундистовъ, какъ и у нѣмцевъ-сектантовъ, прежде всего въ особыхъ импровизированныхъ молитвахъ на собраніяхъ и въ истолкованіи Св. Писанія по „внушенію отъ Святого Духа“, безъ какого-бы то ни было внѣшняго или видимаго руководства. Словомъ, въ религіозной жизни малорусскихъ штундистовъ воцарился полный субъективный произволь. Несомнѣнно, что тяжелыя условія національной жизни сильно содѣйствовали принятію малороссами такого льготнаго пути ко спасенію, такой свободы отъ всякихъ религіозныхъ стѣсненій. Огромная, если только не преобладающая роль соціально-экономическаго фактора въ зарожденіи и развитіи малорусской штунды неоспорима.

Но скоро, однако, религіозное чувство малорусскихъ штундистовъ перестало довольствоваться однимъ отрицаніемъ православной „видимости“, однимъ ощущеніемъ вѣры въ сердцѣ. Оно возжаждало собственнаго положительнаго элемента вѣры, собственной „видимости“. И здѣсь малороссамъ-штундамъ оказали услугу тѣ-же нѣмцы-колонисты, особенно тѣ, которые сами недавно приняли *баптизмъ* и пылали прозелитизмомъ. Благодаря нѣмцамъ-баптистамъ, у малорусскихъ штундистовъ появились два главныхъ обряда: крещеніе взрослыхъ и преломленіе хлѣба. За ними послѣдовали и другіе, менѣе важные обряды. Такое нововведеніе раздѣлило штундистовъ на два толка: духовный, оставшійся вѣрнымъ своему первоначальному облику, и обрядовый. Обрядовая штунда, выступивъ подъ знаменемъ *баптизма*, скоро, однако, поглотила, за небольшими исключеніями, духовную штунду, и въ своихъ нѣдрахъ стала все болѣе и болѣе осложнять обрядность и вѣроученіе. Такъ, у русскихъ баптистовъ появились: торжественное погребеніе умершихъ, освященіе или „обновленіе“ молит-

венныхъ домовъ, иногда украшаемыхъ внутри священными изображеніями, чествованіе праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ. Образовалась у нихъ и специальная „іерархія“, въ качествѣ особой служительницы предъ Богомъ и посредницы между Нимъ и рядовымъ штундистомъ. Крещеніе и преломленіе хлѣба получили у нихъ значеніе безусловно необходимыхъ для спасенія, а по мѣстамъ и значеніе православныхъ таинствъ. Вопреки своему ученію о Св. Писаніи, какъ единственномъ источникѣ „упованія“, русскіе баптисты обзавелись вѣроизложеніями или катехизисами, какъ „катехизисъ“ В. Павлова и „вѣроученіе“ Д. Мазаева. Здѣсь уже мы находимъ ученіе о молитвѣ посредствомъ „тѣлодвиженій“, ученіе объ ангелахъ и святыхъ людяхъ, о наслѣдственности первороднаго грѣха и даже о томъ, въ чемъ всегда штундисты упрекали православную іерархію, и что, однако, когда рѣчь коснулась штундистской іерархіи, изложено по православному: „обязанность членовъ Церкви, въ отношеніи къ епископу или пресвитеру, читаемъ въ баптистскомъ катехизисѣ В. Павлова, состоитъ въ томъ, что они должны уважать его, почитать его, доставлять ему пропитаніе, повиноваться и помогать ему въ дѣлѣ Господнемъ“ За вѣроизложеніями русскіе баптисты ввели у себя пользованіе твореніями святыхъ отцовъ и особенно церковною и гражданскою исторіей, *что раньше они отрицали, какъ „преданія старцевъ“* Вступивъ на путь обрядности и выработки собственного культа и вѣроизложеній, малорусскіе штундо-баптисты тѣмъ рѣзко попрали свой главный вѣроисповѣдный принципъ внутренняго или духовнаго поклоненія Богу, а также непосредственнаго общенія со Христомъ и спасенія только сердечною вѣрою въ Него. Въ результатѣ они ярко проявили собственно традиціонную черту русской религіозности—это „обрядовѣріе“ Отъ него не могутъ освободиться даже завзятые русскіе сектанты-раціоналисты. Все отрицаніе

ихъ обязательно начинается съ отрицанія православной „видимости“, безъ малѣйшаго проникновенія въ ея внутренній, полный глубокой сердечной вѣры смыслъ. Но съ чего начинаютъ русскіе сектанты-раціоналисты, тѣмъ обычно и кончаютъ. На смѣну отринутой обрядности они постепенно вводятъ и нерѣдко очень сложную свою обрядность. Получается у нихъ типичнѣйшее „обрядовѣріе“ Отчего и бесѣды съ ними въ большинствѣ случаевъ напоминаютъ „пренія съ старообрядцами“. Тоже буквоѣдство, тоже требованіе показать все „по буквѣ Писанія“, что и у „старообрядцевъ“ постоянная апелляція къ буквѣ старопечатныхъ книгъ. Разница только въ томъ, что „старообрядцы“ не скрываютъ своего „обрядовѣрія“, а сектанты твердятъ все о „духѣ“, а обоготворяютъ собственно мертвящую букву.

Въ настоящее время русскій баптизмъ является одною изъ наиболѣе распространенныхъ сектъ. Особенно сильно онъ растетъ на югѣ и на юго-западѣ Россіи. Такимъ успѣхомъ онъ обязанъ въ большей мѣрѣ своей внутренней организаціи. До 1884 г. русскіе баптисты находились въ полной зависимости отъ нѣмцевъ-баптистовъ. Всѣми дѣлами ихъ завѣдывалъ „Нѣмецко-Русскій баптистскій Союзъ“. Съ 1884-же года русскіе баптисты, благодаря своей численности, выходятъ изъ подъ опеки нѣмцевъ-баптистовъ и сплачиваются въ самостоятельный „Союзъ Русскихъ Баптистовъ“, органомъ управленія дѣлами котораго является „Распорядительный Комитетъ“ Въ 1906 году централизація управленія русскими баптистами усиливается и во главѣ ихъ становится „Комитетъ Союзнаго Правленія“ изъ пяти лицъ. Одновременно открывается въ Омскѣ для всей Сибири „Отдѣленіе Союза Русскихъ Баптистовъ“, съ своимъ „Сибирскимъ Распорядительнымъ Комитетомъ“. При главномъ „Союзѣ“ открыты: „Союзная издательская Коммиссія“, „Союзная школьная коммиссія“, „Союзная финансовая коммиссія“ и „Миссіонерское Общество“ съ отдѣлами въ раз-

ныхъ мѣстахъ Россіи. На ряду съ этимъ учреждены особые фонды: евангельской миссіи, евангельской печати, просвѣщенія, помѣщеній и благотворительности. Для совращенія православныхъ учреждена: „Центральная касса помощи православнымъ“ Сборъ иногда бываетъ принудительный. На ряду съ Всероссийскимъ объединеніемъ русскихъ баптистовъ повсюду идетъ объединеніе ихъ въ областныя, губернскія, уѣздныя и болѣе мелкія общины, которыя теперь насчитываются сотнями. Каждая община имѣетъ рукоположеннаго проповѣдника. Большія общины управляются церковными совѣтами, во главѣ съ пресвитерами, благовѣстниками и діаконами. Постановленія совѣтовъ утверждаются періодическими областными конференціями. Для обсужденія своихъ общихъ нуждъ баптисты особенно съ 1905 г. усиленно стали устраивать съѣзды, съ участіемъ и нѣмцевъ-баптистовъ. Эти съѣзды оживили и улучшили строй баптистскихъ общинъ. Повсюду баптисты стали заботиться о спеціальныхъ молитвенно-проповѣдническихъ домахъ и наемныхъ помѣщеніяхъ, о собственныхъ школахъ и пріютахъ, впрочемъ въ школы принимаются и дѣти православныхъ родителей, обязанныя, однако, подчиняться сектантской школьной дисциплинѣ. Въ Гальбштадтѣ предположено открытіе баптистскаго реальнаго училища и въ одномъ изъ большихъ городовъ южной Россіи баптистской духовной семинаріи. Между тѣмъ нѣмцы-баптисты къ услугамъ русскихъ баптистовъ—поспѣшили открыть въ Ревелѣ и Лодзи свои богословскія семинаріи, съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ. Такая же семинарія была открыта и въ с. Астраханкѣ, Таврической губ., съ пасторомъ Жакомъ во главѣ. Съ тою же цѣлью образованія баптистскихъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ „библейскіе вечера“ и миссіонерскіе курсы, а для дѣтей особия воскресныя молитвенно-проповѣдническія собранія. Обращено усиленное вниманіе на образованіе духовныхъ хоровъ, съ которыми

баптистскіе проповѣдники разъѣзжаютъ для пропаганды. Для хоровъ изданы: „Книга мелодій на гусли“, „Книга мелодій на пѣсни христіанина“, „Кимвалы“, „Тампаны“; а для дѣтскихъ хоровъ „Заря жизни“ Появилась обильная сектантская литература: многочисленныя журналы, книги, брошюры, листки, календари. Образовались спеціальныя сектантскія издательства. Многочисленныя рати спеціальныхъ „проповѣдниковъ“ постоянно разъѣзжаютъ для пропаганды путемъ „призывныхъ собраній“ Въ помощь имъ работаютъ и книгоноши „Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи“. Съ своей стороны на той же нивѣ подвизаются и баптисты изъ нѣмцевъ-колонистовъ. Извѣстно, что и заграничныя протестантскія миссіи пришли къ мысли перенести свою дѣятельность даже изъ Японіи и Китая въ Россію. И, дѣйствительно, за послѣднее время мы видимъ, что въ Россію хлынули заграничныя проповѣдники, которые, къ тому-же, стремятся подчинить своимъ заграничнымъ организаціямъ духовную жизнь русскаго сектантства. Вотъ почему русскій баптизмъ, какъ секта наиболѣе сплоченная и быстро растущая повсюду въ Россіи, въ тѣсномъ единеніи и подъ мощнымъ вліяніемъ заграничныхъ и особенно нѣмецкихъ протестантскихъ миссій, долженъ приковать къ себѣ вниманіе Православной Церкви. Въ этой сектѣ коренится едва-ли не наибольшая угроза дѣлу православія въ Россіи. Она же отличается и наибольшимъ фанатизмомъ, прозелитизмомъ и враждебностью къ православію.

Полный произволъ въ толкованіи Св. Писанія послужилъ поводомъ къ дальнѣйшему дробленію штундизма на толки и къ привнесенію въ него стороннихъ сектантскихъ идей. Послѣднія обильно текутъ къ намъ и съ Запада, особенно черезъ наѣзжихъ къ нѣмцамъ-колонистамъ проповѣдниковъ, пекущихся въ то-же время и о русскомъ народѣ. Въ недавнее время къ нашей штундѣ сталъ успѣшно прививаться *адвентизмъ*, учащій о скоромъ второмъ пришествіи

Иисуса Христа, о тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ и о полномъ уничтоженіи человѣка, т. е. о смерти съ тѣломъ и его души. Въмѣсто воскресенія наши адвентисты стали праздновать субботу. Проповѣдь адвентизма носить на себѣ явные слѣды вліянія талмудическаго еврейства. Наиболѣе сильно адвентизмъ распространился въ Одессѣ, Кіевской и Екатеринославской губ. Въ центрѣ Россіи и въ Москвѣ онъ не прививается, несмотря на усиленную пропаганду и на адвентистскіе сѣзды, какъ сѣздъ адвентистовъ въ Москвѣ и др. городахъ. Пропаганда адвентизма течетъ по тому же руслу, что и баптизма, причемъ стоитъ въ полной зависимости отъ нѣмецкаго адвентизма. Вся Россія входитъ въ составъ „нѣмецкаго восточно-европейскаго миссіонерскаго района“ и русскіе адвентисты управляются „миссіонерскимъ Комитетомъ Гамбургскаго Трактатнаго Ферейна“ За послѣднее время, впрочемъ, въ жизни русскаго адвентизма стали принимать дѣятельное участіе и американскіе адвентисты. У русскихъ адвентистовъ также существуютъ особые сборы, какъ-то: сборъ десятины, сборъ первой недѣли, сборъ молитвенныхъ домовъ, сборъ субботней школы и сборъ миссіонерскаго издательства.—Основная идея адвентистовъ, — ученіе о скоромъ второмъ пришествіи Христа уже была знакома нашимъ сектантамъ. Подъ вліяніемъ этой идеи сектанты и прежде приходили къ признанію ложныхъ христовъ и предтечъ Христа. И въ недавнее время эта идея сказалась появленіемъ среди штундистовъ Кіевской губерніи сперва пророчиць, возвѣстившихъ о пришествіи на землю Христа, а затѣмъ и самаго Христа-Спасителя, въ лицѣ мѣщанина *Кондратія Малеваннаго*. Въ немъ штундизмъ дошелъ собственно до своего логическаго конца, который ясно вытекалъ изъ ученія штундистовъ о непосредственномъ общеніи человѣка со Христомъ и Св. Духомъ.

Присущія нашимъ сектантамъ социальна-коммунистическія

чаянія ярко гнѣзятся и въ штундизмѣ. Въ принципѣ и штундисты проповѣдуютъ равенство для всѣхъ людей, мечтаютъ объ абсолютной свободѣ, объ общности имущества и прочихъ матеріальныхъ благъ. Но дальше мечты и они не пошли и коммуны не ввели ни въ одной изъ своихъ общинъ. Болѣе того, съ превращеніемъ въ баптистовъ, штундисты постепенно отвыкаютъ и отъ самой мечты о социально-коммунистическомъ строѣ.

До сихъ поръ мы разсмотрѣли секты, возникшія и дѣйствующія почти исключительно въ средѣ простого народа. Между тѣмъ жизнь верхнихъ слоевъ русскаго общества даритъ насъ не менѣе печальными картинами. Со времени Петра 1-го, эти слои, отмѣченные раньше только особыми привилегіями предъ простымъ народомъ, въ большинствѣ случаевъ стали рѣзко расходиться съ нимъ въ пониманіи вопросовъ: общественныхъ, бытовыхъ и религіозно-нравственныхъ. И это произошло, потому что передовая Русь рѣзко повернулась лицомъ на Западъ и подчинилась вліянію дувшихъ оттуда вѣяній. Длинною вереницею прошли по ней чуждыя ей теченія и въ литературной, философской, политической и религіозной жизни ея воцарился хаосъ. Калифами на часъ у ней побывали и ложный классицизмъ и сентиментализмъ и романтизмъ. Гостепріимно приняла она: энциклопедистовъ, идеалистовъ—творцовъ политическихъ доктринъ и туманныхъ идеаловъ съ „кипѣніемъ въ дѣйствіи пустомъ“, но съ порывомъ „въ Наполеоны“, эстетовъ—проповѣдниковъ мистической красоты и самоцѣнности искусства, вѣстниковъ абсолютной свободы, равенства и братства; затѣмъ, позитивистовъ, матеріалистовъ, дарвинистовъ, марксистовъ, народниковъ... Параллельно этимъ теченіямъ въ религіозной жизни ея чередовались: то протестантскій раціонализмъ, то французское вольнодумство, то масонскій мистицизмъ, то крайній консерватизмъ, то снова либерализмъ и чисто сектантскій мистицизмъ и, на-

конецъ, атеизмъ. Весь этотъ длинный рядъ увлеченій ясно свидѣтельствуесть, что большинство нашей интеллигенціи крайне беспомощно предъ напоромъ наносныхъ идей, что оно не въ силахъ создать себѣ опредѣленное міровоззрѣніе, а только пробавляется тѣмъ, чо ему случайно западнымъ вѣтромъ надуетъ и тѣмъ же вѣтромъ снова выдуетъ. Мѣняя свои идеалы съ быстротою телеграфа Маркони, русское образованное общество усвояло лишь игрушки и забавы европейской цивилизаціи. Весь либерализмъ его на нѣмецкій, или французскій ладъ заключался въ бравированіи обрядовъ Церкви, благочестивыхъ обычаевъ старины и правилъ нравственности. Все русское подвергалось салонной критикѣ и юмору. Повсюду проводилась точка зрѣнія Парижа—его верховъ и особенно dna. Отъ „барина“ безбожіе текло въ среду чиновниковъ, военныхъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Общественныя и семейныя узы также порывались и осмѣивались. Темными красками рисуютъ намъ историки жизнь верхнихъ слоевъ русскаго общества въ половинѣ прошлаго столѣтія и послѣ. Съ одной стороны, дикій нравственный разгулъ, неосмысленное транжиреніе трудовыхъ и потовыхъ грошей народа, непрерывная цѣпь эксплуатацій, бѣшенная сатурналія съ господствомъ золотого тельца и права сильного, замѣна словъ: *правда* и *честность* словами: *ловкость* и *практичность*; съ другой—крайнее религіозное невѣжество и невѣріе...

Но въ силу вѣчно дѣйствующаго въ жизни людской закона контраста, нашлись и теперь въ верхнихъ слояхъ русскаго общества люди, нравственное чутье которыхъ протестовало противъ системы компромиссовъ между совѣстью и наличною практикою жизни и выдвинуло предъ ними вѣчно юный и роковой вопросъ о челоувѣкѣ, какъ существѣ особомъ, явившемся въ міръ для опредѣленной цѣли, а не по жестокому капризу невѣдомой воли и не для того, чтобы разыграть здѣсь на сценѣ земли никому не нужную трагедію жизни и затѣмъ кануть въ Лету. И стали они

искать цѣли жизни и пришли къ мысли о Богѣ. Но за разрѣшеніемъ возникшаго религіознаго вопроса они, по вошедшей уже въ плоть и кровь ихъ привычкѣ, обратились все на тотъ-же западъ. Подобно Лѣсковскому флота — капитану Б., они твердо вѣрили, что въ Россіи Господа Христа понимаютъ менѣе, чѣмъ въ Тюбингенѣ, Лондонѣ или Женевѣ. Да и является Богъ въ Россіи не такъ „нарядно“ и священникъ служить не такъ „деликатно“, какъ имъ того хотѣлось. Русскій народъ носитъ Бога, такъ сказать, „за пазушкою“ и живетъ съ Нимъ за-просто, по-семейному. Ну, а русскому бомонду хотѣлось иного. Вспомнимъ: „зимній садъ русскаго князя; въ саду картина въ рамочкѣ съ изображеніемъ Христа стояла на столѣ, предъ которымъ сидѣла княгиня и мечтала. Кругомъ: пальмы, аурумы, бананы, щебечуть и порхаютъ птички, а она мечтаетъ. О чемъ? Она:— „ищетъ Христа“ Вотъ Онъ эффектно выходитъ или скорѣе износится изъ тьмы; за Нимъ ничего: ни этихъ пророковъ, которые докучали всѣмъ, бѣгая въ своихъ лохмотьяхъ и цѣпляясь за царскія колесницы,— ничего этого нѣтъ, а только тьма—*тьма фантазиі*... а въ Немъ—въ Немъ *борьба страстей*“ ...— И вотъ жѣны Лотовы пошли „финтить“ предъ Богомъ въ протестантскія киркы столицы, переходя отъ одного пастора къ другому. Неудовлетворенные, преимущественно дамы, онѣ обратились къ Ирвингіанамъ, священнодѣйствующимъ на Сергіевской улицѣ въ одной изъ залъ русскаго аристократическаго дома, но и тамъ нашли даже для себя „много театральнаго и лишняго“ Наконецъ, одна изъ такихъ религіозныхъ энтузіастокъ, по мѣткому выраженію Лѣскова, — „старостиха Редстоковской церкви въ Россіи“, вспомнила о *Редстоки*, ученіемъ котораго увлекалась въ Англіи и пригласила его въ Петербургъ. Лордъ явился. Это было въ 1874 г. Магическое на Руси слово: „Лордъ“, да еще „Лордъ-Проповѣдникъ“ сразу произвело дѣйствіе и ищущіе чего-то не-

обыкновеннаго дамы и джентльмены съ жадностью бросились послушать лорда. Но лордъ былъ скученъ, некрасно-рѣчивъ... и даже не джентльмень!.. Тѣмъ не менѣ старанія его „старости“ увѣнчались успѣхомъ и свѣтъ рѣшилъ, что Редстокъ „очень красиво молится“, что „онъ влюбленъ въ Христа“,—а эти качества, куда какъ увлекательны для праздныхъ и скучающихъ дамъ!.. И онѣ увлеклись. Да и какъ бы имъ и ихъ джентльменамъ не увлечься! Вѣдь Редстовъ требовалъ только вѣры во Христа — Искупителя. Увѣровалъ—и все тутъ: и грѣхи прощены, и вѣчное наказаніе отмѣнено, и паденія не бойся, и добродѣтели сами собою пошли изъ сердца, и Христось въ тебѣ, и ужъ, не взирая ни на что, не покинетъ тебя, рай и царство небесное твое... Остается ликовать: ни трудовъ, ни опасеній, ни бореній; — дорога гладкая и превеселая!.. Таковъ Христось въ понятіяхъ русскаго бомонда. Глубоко правъ былъ Лѣсковъ, когда по поводу появленія въ столицѣ Редстока сказалъ: „что ни время, то и птицы; что ни птицы, то и пѣсни“...

Ученіемъ Редстока увлекся въ Петербургскихъ салонахъ и отставной полковникъ гвардіи *Пашковъ*. Аристократъ по роду, весьма богатый, въ молодости онъ проводилъ жизнь великосвѣтскаго франта и въ пышныхъ хоромахъ его „для Бога не было мѣста“. Очувившись „не у дѣла“, онъ сталъ скучать. Въ наше время праздная великосвѣтская барыня, или „скатившійся турманъ“ большею частью льнуть къ дѣламъ благотворительности, по возможности не на свой счетъ, или къ иной какой либо общественной дѣятельности, значительно расширенной „знаменитымъ“ 17-мъ октября политическою партійностью, дающей имъ возможность устроиться поважно и вольготно,—словомъ, по обычаю старины, ищутъ какого-либо „предѣла“ Искаль „предѣла“ и томимый скукою Пашковъ. Невѣстка его, яркая редстокистка, познакомила его съ Редстокомъ и онъ увлекся!..

Весьма льготный и чуждый какихъ-либо религиозныхъ обязательствъ, стѣсненій и подвиговъ путь спасенія, жажда дѣятельности, полная финансовая и религиозно-правовая, съ точки зрѣнія Редстока, возможность учить другихъ и вліять на нихъ,—все это ослѣпило Пашкова, а незнаніе православія и вообще какой-либо религіи лишало его возможности критически отнестись къ ученію Редстока.

Вступивъ на путь пропаганды редстокизма и ставъ, по отъѣздѣ изъ Петербурга Редстока, во главѣ послѣдователей его, Пашковъ насаждалъ въ высшихъ слояхъ русскаго общества, при помощи графа Модеста Корфа, княгини Гагаринной, генеральши Чертковой и другихъ, ученіе, собственно сродное съ престонародною штундою. Отчего Пашковщина проникла и въ среду простого народа, особенно проживавшаго въ богатѣйшихъ имѣніяхъ Пашкова въ разныхъ частяхъ Россіи, и всегда дѣйствовала, какъ и доселѣ дѣйствуетъ, за одно съ штундизмомъ. Съ цѣлью сближенія съ послѣднимъ, и, главнымъ образомъ, съ обрядовой штундою или баптизмомъ, пашковцы проявляютъ большую религиозную подкладливость, неизмѣнно, впрочемъ, выдвигая на первое мѣсто основной принципъ своего ученія о спасеніи человѣка одною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа. Въ настоящее время, какъ и прежде, пашковщина гнѣздится по преимуществу въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Съ конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія на фонѣ религиозной жизни передовой Руси стало обрисовываться и затѣмъ догматически формироваться новое ученіе, получившее названіе *толстовства*, отъ фамиліи его основателя графа Л. Н. Толстого. Сверху толстовство проникло въ глубь простого народа и тамъ, найдя для себя сродную почву въ ученіи различныхъ сектъ, конгломератомъ которыхъ оно собственно и является, произвело и доселѣ производитъ замѣтное броженіе. Въ своихъ взглядахъ на Цер-

ковь, таинства и обряды толстовство проводятъ уже извѣстный намъ принципъ сектантовъ, признавшихъ необходимымъ служить Богу только духомъ и посему отвергшихъ всю видимую сторону въ религіи. Въ отношеніи къ источнику божественнаго откровенія—Св. Писанію оно усвоило точку зрѣнія духоборцевъ, которые, по собственному произволу, „выбирали изъ Библии, какъ изъ мякины, одно чистое зерно и насыщались имъ“ Такимъ зерномъ толстовцы признали въ Библии часть евангелія отъ Матвея—это съ V-ой и по VIII-ю главы. Ученіе толстовцевъ о Богѣ также мало чѣмъ разнится отъ духоборческаго и по существу своему является также пантеистическимъ. Какъ и у духоборцевъ, Богъ, по ученію толстовцевъ, неотдѣлимъ отъ человѣка и, пребывая внутри людей, не является отдѣльною отъ нихъ личностью. И только духоборцы слили Бога со своимъ родомъ, а толстовцы со всѣмъ человѣчествомъ: „слѣдуетъ дѣлать то, что дѣлають духоборцы, говорить Толстой,—кланяться въ ноги всякому человѣку, помня, что въ немъ Богъ“. Правда, у духоборцевъ, какъ мы видѣли, Богъ разнo проявлялъ себя черезъ людей ихъ рода, но у Толстого эти проявленія заключаются исключительно *въ любви*. Болѣе того, любовь и есть Богъ. Она гнѣздится по частямъ въ людяхъ и отсюда у каждаго человѣка двѣ главныя заповѣди: любовь къ Богу, т. е. къ „любви“ во всей ея полнотѣ; и любовь къ ближнимъ, въ которыхъ, въ каждомъ порознь, гнѣздятся частицы Бога или любви. При такомъ ученіи о Богѣ, Христосъ въ воззрѣніяхъ толстовцевъ является простымъ человѣкомъ, лишь въ большей мѣрѣ вмѣстившимъ въ Себя часть божества. Такъ учили о Христѣ и старыя на Руси секты. Вообще о всей догматикѣ и религіозной метафизикѣ гр. Толстого можно сказать, что она изложена художественно и только въ этомъ ея творчество, ея самобытность. По существу-же своему она является спайкою различныхъ религіозныхъ ученій, уже

давно извѣстныхъ на Руси, Посему то толстовство и приносило въ народѣ плодъ только тамъ, гдѣ встрѣчало родственные себѣ элементы. Посему-то на него откликались и духоборцы, и молокане, и штундисты, и даже хлысты, причемъ, конечно, каждая секта по своему. Что же касается социальнаго ученія толстовцевъ, то и здѣсь они не сказали ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что уже было извѣстно нашимъ сектантамъ и что послѣдніе пробовали и также безуспѣшно осуществить,—я разумѣю попытку самарскихъ молоканъ ввести у себя коммуну. И только слава Толстого, какъ маститаго художника — писателя, создала большую популярность его религіозно-социальному ученію. Впрочемъ, успѣху толстовства въ верхнихъ слояхъ нашего общества сильно содѣйствовалъ характеръ эпохи, когда оно выступило, какъ религіозно-нравственная система. То было время господства у насъ материалистически — позитивнаго возрѣнія на человѣка, отъ котораго уже у многихъ загорѣлось внутри, какъ послѣ питья морской ропы. Требовались другіе „властители думъ“, другія „завѣтныя слова“. Явился Толстой. Раздалась его громкая и мощная проповѣдь въ защиту нравственнаго смысла жизни людей и полонила умы и сердца многихъ. Послѣднему много содѣйствовало и то обстоятельство, что, благодаря неопредѣленности и постоянной измѣнчивости ученія Толстого, каждый могъ кроить его по своему образцу. Но и толстовство вскорѣ раздѣлило участь своихъ предшественниковъ, проскользнувшихъ по передовой Руси. Оно своимъ вліяніемъ не пережило даже своего основателя и явилось въ „интеллигентной“ Россіи „калифомъ на часъ“ Если иногда теперь о немъ и затрубитъ передовая Русь, то по другимъ соображеніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ принципиальнымъ согласіемъ съ міровозрѣніемъ Л. Толстого.

Въ началѣ текущаго столѣтія въ культурныхъ сферахъ Петровской столицы обозначилось новое религіозное явле-

ніе, ставшее затѣмъ извѣстныхъ подъ именемъ „*новопутейства*“. Наиболѣе яркими выразителями ученія „новопутейцевъ“ явились: Д. С. Мережковскій и г. Минскій. Они выступили съ „новымъ вселенскимъ христіанствомъ“ или „религіею конца“ Сущность этой „религіи“ состоитъ въ томъ, что якобы все „историческое“ христіанство, начиная съ Апостоловъ, не только не осуществило, но даже просто не сознало цѣликомъ началъ вселенскаго христіанства, заповѣданнаго Христомъ. Послѣ туманныхъ и наивныхъ разсужденій на тему объ „историческомъ христіанствѣ“, которое-де „обезплотило Христа, проявило дуализмъ, признавъ въ человѣкѣ плоть злымъ началомъ“ (?!),—новопутейцы, наконецъ, показали свой настоящей обликъ, открыли источникъ, откуда текутъ ихъ явно лживыя обвиненія на все историческое христіанство, безъ различія исповѣданій и сектъ.

По откровенному признанію г. Минскаго: „религіозная истина и святость, подобно хлѣбу, дается намъ не вся сразу, а на каждый день, по мѣрѣ нашихъ потребностей и силъ, сообразно нашимъ личнымъ и національнымъ особенностямъ. И тутъ завтрашній день заботится самъ о себѣ... Пониманіе истиннаго духа христіанства не имманентно церкви, а развивается въ ней постепенно. И сущность христіанства заключается, главнымъ образомъ, въ *неизсякаемости* религіознаго творчества... Посему-де православная церковь, какъ и всякая другая, не можетъ считать свое пониманіе Бога столь же абсолютнымъ, какъ самое бытіе Бога. Всякая ересь для нея должна казаться лишь человѣческою ложью, сравнительно съ содержимомъ ею также человѣческою истиною: но признать ее абсолютнымъ зломъ—дѣло Божіе. Рядомъ съ этою ложью и моею истиною есть истина вѣчная, божеская, а кто предъ нею окажется правъ, для меня скрыто“ Выходя изъ того же взгляда на сущность христіанства, которая якобы заклю-

чается въ „неизсякаемости религіознаго творчества“, и признавая, что „неизсякаемое творчество“ отнюдь не может мириться, съ вѣчностью и неизмѣняемостью „твореній“, г. Мережковскій возстаетъ противъ всего вѣчнаго и неизмѣняемаго въ христіанствѣ—и особенно противъ христіанской догматики. „Разрушеніе догматики, говоритъ онъ, не только не вредить, а болѣе чѣмъ что-либо содѣйствуетъ возможности истинной религіи“!...

Какъ видимъ, по взгляду „новопутейцевъ“, въ области религіи вообще, и, въ частности, религіи христіанской царить вѣчный прогрессъ, все движется впередъ и нѣтъ ничего вѣчнаго, безусловнаго!... Православная, какъ и всякая другая, церковь владѣетъ истинами лишь *человѣческими*, которыя предъ судомъ Божиимъ могутъ оказаться ложью; и, наоборотъ, то, что считалось церквами за ложь,—правдой. Словомъ ни одной изъ христіанскихъ церквей не присуще сознаніе божественной правды, ни одному чело­вѣку неизвѣстно мѣрило божественнаго правосудія! Все чело­вѣчество, всѣ христіане блуждаютъ въ потьмахъ, и, ища Бога, не находятъ Его!... Воля Божія, правда божественная-скрыты отъ чело­вѣка.

Дальше уже идти некуда! Здѣсь отрицаніе всей искупительной миссіи Христа! Чело­вѣчество по прежнему остается въ кромѣшной тѣмѣ... Такой „истины“, дѣйстви­тельно, историческое христіанство не создало доселѣ, да смѣемъ думать, что и въ будущемъ оно съ ужасомъ отвернется отъ подобныхъ лжеапостоловъ, помня, что Церковь—„столпъ и утверженіе истины“ и притомъ безусловной, *божественной*, а не чело­вѣческой,... потому что Христосъ *открылъ* людямъ *Божью* волю о нихъ!

Провозглашенная „новопутейцами“ эволюція въ области хранимаго церковью религіознаго идеала, а тѣмъ болѣе „разрушеніе христіанской догматики“ равносильно полному уничтоженію христіанства, или, по меньшей мѣрѣ, пизве-

денію христіанской церкви въ разрядъ „политическихъ учрежденій“, вмѣстѣ съ которыми она поневолѣ должна будетъ прилаживаться и жить въ мірѣ съ „мудростію міра сего“ Въ этомъ „новомъ“ или „обновленномъ“ христіанствѣ послѣднее переустраивается по символу современной культуры, цивилизаціи и прогресса, но не наоборотъ—не современная жизнь направляется въ русло вѣчнаго религіознаго идеала. Отъ христіанства въ такомъ случаѣ скоро останется только пустой звукъ и если оно и будетъ еще терпѣться, то только ради приличія, или какъ необходимая до времени маска, какъ средство, еще годное для достиженія подъ его обличьемъ извѣстныхъ цѣлей. Такъ новопутейское новое вселенское христіанство является „новымъ христіанствомъ“—*безъ Христа*, новымъ хожденіемъ русской интеллигенціи „по стихіямъ міра“, на каковомъ пути она приходитъ не къ „религіи конца“, а къ концу религіи¹⁾. На смѣну послѣдней выдвигается у нея тотъ пресловутый *прогрессъ*, о которомъ поэтъ давно сказалъ:

„Прогрессъ подвигается,
 „И не видно движенью конца:
 „Что сегодня постыднымъ считается,
 „Удостоится завтра вѣнца“!..

И развѣ жизнь современной интеллигенціи въ массѣ не является лучшимъ подтвержденіемъ словъ поэта!..

Мы видѣли, что религіозная мысль простого народа, по какимъ-бы распутьямъ не ходила, все-же не теряла своего религіознаго облика. Между тѣмъ верхніе слои русскаго общества кончили отрицаніемъ всякой религіи.

¹⁾ Наши „новопутейцы“ въ своемъ „новомъ вселенскомъ христіанствѣ“ въ сущности повторили зады своихъ западныхъ учителей, вродѣ графа Апри-де-Сень-Симона съ его „Le nouveau christianisme“ и др... См. подробно нашу брошюру: „Новое Вселенское Христіанство—Религія Конца“.

Невольно здѣсь возникаетъ вопросъ: чѣмъ-же объяснить симпатіи „либеральной интеллигенціи“ къ простонародному сектантству? Тѣмъ, утверждаемъ, что въ народномъ сектантствѣ эта „интеллигенція“ все же видитъ частицу самой себя. Въ той или другой правовой жизни сектантовъ въ Россіи она защищаетъ свои фетиши, изъ которыхъ главнымъ является и доселѣ пресловутая „свобода совѣсти“, подъ знаменемъ которой стараются изгнать религію изъ государственной жизни,—одни сознательно, другіе бессознательно, по своей природѣ „либеральныхъ попугаевъ“ Далѣе въ каждой сектѣ, помимо чисто-религіознаго элемента, сильно сказывается и социальный элементъ. Послѣдній очень часто принимаетъ у сектантовъ окраску, излюбленную нашими „либеральными“ чинителями Тришкинскаго кафтана. Съ этой точки зрѣнія на сектантскія массы обращаютъ вниманіе и люди, такъ называемыхъ, „крайнихъ лѣвыхъ партій“, мечтающіе о социальномъ коммунистическомъ строѣ жизни въ нашей странѣ. Но что простительно „русскимъ мужичкамъ“, то непростительно людямъ, мнящимъ себя „солью земли“. И, если первые, прочитавъ въ Писаніи объ общности имѣній и всякой собственности у апостольскихъ христіанъ, сразу порѣшили ввести то же и у себя, не позаботясь прежде о главномъ, чтобы у всѣхъ было „одно сердце и одна душа“, то вторымъ такого опыта простить нельзя...

Нѣтъ! Для осуществленія на землѣ высшихъ идеаловъ надлежитъ избрать другой путь, чѣмъ какой избрали наши либеральные конопатчики давшаго течь государственнаго корабля, и иной, чѣмъ на какомъ стоятъ современные социалисты. Путь этотъ—трудный, но зато вѣрный. На немъ мы пріймемъ въ объятія не призракъ истины, не трупъ челоуѣка, не тотъ или иной—конституціонный или социалистическій фракъ,—а самую истину, живого и дѣйствительнаго челоуѣка. Я говорю о томъ пути, на которомъ стоя, люди ищутъ „прежде царства Божія и правды Его“, ищутъ и

насаждают Его во *внутреннемъ* чловѣкѣ, потому что „Царствіе Божіе внутрь насъ есть“! Тогда, и только тогда все остальное: что намъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться, все то, что называется матеріальною культурою, *приложится* намъ и замѣтите: *не* ^з *возьметъ* нами, а *приложится* намъ. Силы, насилій, и даже усилія не будутъ! Вотъ единственный путь ко всеобщему благу и довольству, къ торжеству истинной свободы Христовой на землѣ!

Бросимъ-же рябить поверхность великаго русскаго моря! Заглянемъ въ глубины его! Проникнемъ въ душу чловѣка и тамъ насадимъ божественный рай!..

И. Азовскій.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Письмо міряника къ Митрополиту Московскому Макарію.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Владыко и Архипастырь!

Великую и тяжкую годину переживаетъ наша родина. Скоро исполнится годъ какъ поля ея обильно орошаются кровію ея вѣрныхъ сыновъ, дома ихъ сожигаются, скотъ и цѣнное имущество расхищается, сыны и дщери ея подвергаются поруганію и уводятся въ неволю. Настала для насъ скорбь, предреченная Господомъ; „якова же не бысть отъ начала міра“ Не осталось въ Россіи дома, гдѣ бы не было скорби и печали. Буквально вся страна оглашается воплями осиротѣлыхъ дѣтей, братьевъ, жень и родителей. Несмотря однако на такія страшныя потери и жизнями и имуществомъ, до сихъ поръ врагъ не только не сломленъ, но горделиво вторгается въ предѣлы нашего отечества, учиня здѣсь разныя безчинія и разгромы. Что же все это значить? Гдѣ причина этому? Отчего доселѣ не наказуется Господомъ врагъ, видимо не только презирающій нашу вѣру, но прямо надругающійся надъ храмами Божиими и надъ ихъ служителями? Отчего, несмотря на наше православіе и видимое благочестіе, Господь не радуется насъ побѣдами и даже за послѣднее время какъ будто наоборотъ?... Отчего?

Мы вѣруемъ, что всѣ бѣдствія, въ томъ числѣ и

войны, посылаются Господомъ за грѣхи людей и именно для того, чтобы они раскаялись. Тому масса примѣровъ въ исторіи Еврейскаго народа. Не мало тому примѣровъ и въ исторіи нашей древней Руси. По описанію лѣтописей, вотъ какъ въ подобныхъ случаяхъ поступали наши предки. Назначался повсемѣстный постъ для всѣхъ безъ исключенія, даже грудныхъ младенцевъ и для скота, всѣ одѣвались во вретище, наполнялись храмы, въ коихъ совершались покаянныя моленія. Люди говѣли и приобщались Св. Таинъ. Таже исторія учитъ насъ, что Господь всегда перемѣнялъ гнѣвъ на милость и кара Божія прекращалась, враги одолевались и изгонялись. И крѣпла Русь, и росла, и ширилась, и по праву носила званіе: „святая“

Такъ ли обстоитъ дѣло на святой Руси въ наше скорбное время? Скоро исполнится годъ, какъ мы испытываемъ величайшія, небывалыя доселѣ бѣдствія. Мы не только не пропостились ни одного дня „ради сихъ бѣдъ“, но и учрежденные Св. Церковію посты у насъ въ небреженіи. Мы ни разу не помолились „слезно и покаянно“ по поводу сихъ бѣдъ. Мы служимъ благодарственныя „официальныя“ молебствія, это совершается въ храмахъ въ праздники при народѣ, а въ будни—въ пустыхъ. Что же дѣлается у насъ внѣ храмовъ? Измѣнилась ли въ чемъ либо наша жизнь со дня явленія гнѣва Божія? Нисколько. Тѣже театры, тѣже кинематографы, тѣже „шантаны“ и даже открываются новые, вблизи храмовъ, напр. въ Тулѣ недавно открытъ такой вертепъ прямо у стѣны кремля, т. е. рядомъ съ Соборомъ. А что это нѣчто гадкое—видно изъ того, что официально воспрещено туда ходить молодымъ людямъ и солдатамъ, значитъ можно только „старичкамъ“ Тогда для чего же разрѣшили и въ такіе дни? Или напр. по вечерамъ въ саду мѣстнаго клуба пу-

скаются ночью фейерверки, разрывающіеся подобно пушечному выстрѣлу. Жители окрестныхъ домовъ въ ужасѣ вскакиваютъ съ своихъ ложъ, думая, что врагъ вступилъ предѣлы города. „Чесо ради гибель сія бысть“? И это въ то время, когда тамъ далеко крайняя нужда во взрывчатыхъ веществахъ и отъ недостатка ихъ гибнуть сотни тысячъ родныхъ братьевъ! Здѣсь веселятся и пируютъ, а „тамъ“ сотни тысячъ сидятъ „въ пропаstechъ земныхъ“, ожидая каждую минуту смертнаго часа. Одинъ, прибывшій оттуда, пройдя въ первый разъ по Тверской ул. г. Москвы, сказалъ со слезами: „я не могу понять, какъ эти люди могутъ весело гулять, шутить и смѣяться въ то время, когда тамъ гибнуть люди? Вспоминая поле битвы, я немогу отрѣшиться отъ всѣхъ его ужасовъ, я утратилъ способность веселиться, я считаю грѣхомъ и оскорбленіемъ для нашихъ воиновъ всякое удовольствіе“ Вотъ чего требуетъ „Божія кара“ отъ насъ, наслаждающихся пока благами мира. Нужно смирить себя, нужно проникнуться сознаниемъ, что вовсе не люди, а Богъ караетъ людей и, слѣдовательно, къ Нему и только къ Нему нужно идти съ покаянной молитвой, прося пощадить. Да не съ шумною демонстраціею, какъ это вошло у насъ въ моду, а съ поникшею головою нужно идти въ храмъ, какъ это дѣлали наши предки. А мы, хмѣльные мудростью земной, отреклись отъ всей святыни, отъ сердца стороны родной. И вотъ совѣтъ нашего православнаго поэта (Хомякова): „За всѣ бѣды родного края, предъ Богомъ благости и силъ, молитесь, плача и рыдая, чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простилъ.—Молитесь, кайтесь, къ небу длани. Сильна молящихся рука...“— „Всякъ иже призоветъ имя Господне спасется“,—говоритъ Апостоль и продолжаетъ: „Како убо призовуть, въ него же не вѣроваша, како же увѣруютъ, его же

не услышаша, какоже услышать безъ проповѣдующаго....
„Итакъ мы должны просить Господа:“ да изведетъ дѣлатели на жатву свою“

Ваше Высокопреосвященство, Владыко Святый и Милостивый! Вы Господомъ поставлены блюсти Его стадо и хранить отъ волковъ хищныхъ со свойственною Вамъ Апостольскою ревностію и Апостольскимъ „дерзновеніемъ“, призовите людей къ покаянной молитвѣ. Назначьте по всей московской области постъ, хотя бы трехдневный, даже однодневный. Пусть хоть полдня утренняя вся торговля и вся суетная жизнь вся замретъ и всѣ-всѣ до единаго соединятся въ одной слезной, покаянной молитвѣ, въ молитвѣ смиренной и колѣнопреклоненной, да отниметъ Господь Свою карающую десницу отъ страны нашей, да останокъ спасется“ Пусть въ этотъ избранный день не отворятся двери театровъ и другихъ зрѣлищъ, пусть умолкнетъ вездѣ музыка и общественные сады будутъ закрыты. Пусть и въ храмы люди соберутся по призыву не „краснаго звона“, а великопостнаго колокола. Пусть и проповѣдники къ посту и покаянію призовутъ не словомъ, но и дѣломъ. Пусть внушатъ людямъ, что нужно „облещись во вся оружія Божія, дабы возмочь противитися въ день лють, что нужно препоясаться истиною, облещись въ броню правды, взять щитъ вѣры и мечъ духовный. Нужно воздать благодареніе только Богу, „всегда побѣдители насъ творящему“ И услышитъ насъ Господь и отверзетъ намъ двери милосердія Своего. Простите, Владыко, что осмѣлился сіе высказать Вамъ. Но наболѣвшее сердце потребовало излить свое горе предъ Вами, какъ отцомъ духовнымъ.

Испрашивая прощенія и Вашихъ Святительскихъ молитвъ, остаюсь преданный послушникъ

А. Любомудровъ.

Отзывъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго и Коломенскаго Макарія.

Письмо А. Любомудрова заслуживаетъ вниманія и оглашенія къ свѣдѣнiю всѣхъ истинно-русскихъ людей. Не обязывая, мы совѣтовали бы, чтобы всякій читающій или слышашій этотъ голосъ русской души поступилъ по внушенiю своей совѣсти. Беззаконный — да оставитъ свое беззаконiе. Презритель церковныхъ уставовъ о молитвѣ и постѣ—да приступитъ къ исполненiю того и другого. Какъ подвигъ покаянiя и исправленiя пусть начнетъ хожденiе въ храмъ на молитву тотъ, кто давно пересталъ посѣщать домъ молитвы. Кто не исполняетъ домашней молитвы, да начнетъ покаянiе исполненiемъ этой христіанской обязанности. Любитель увеселенiй—да удерживается отъ сего, ради покаянiя. Употребляющій въ постъ скоромную пищу, пусть начнетъ покаянiе послушанiемъ голосу Церкви о пищѣ. Нарушающій заповѣдь о воздержанiи и цѣломудрiи— пусть наложитъ на себя узду воздержанiя. Дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищихъ и безкровныхъ введемъ въ дома свои. Въ настоящіе дни пусть каждый изберетъ для себя особый день для говнiя и, по исповѣданiи грѣховъ, да приобщится Христовыхъ Таинъ. Будемъ молиться хотя бы въ клѣти души своей молитвою Церкви: „Господи, въ покаянiи прiими насъ! Господи, не введи насъ въ напасть! О, Христе, всѣхъ Царю, побѣды на враги Императору нашему даруй!“

Божье Водительство,

Мнѣ кажется, что каждый человекъ внѣ зависимости отъ силы и качества его вѣры въ Господа Бога, если будетъ разсматривать свою личную жизнь съ опредѣленнымъ намѣреніемъ отмѣтить въ ней мудрое Божіе водительство и Его Отеческую заботливость о насъ, онъ непремѣнно, безъ особеннаго труда и усилій, найдетъ въ ней рядъ изумительныхъ фактовъ, устанавливающихъ это.

И, мнѣ кажется, это въ высокой степени необходимо возможно чаще продѣлывать каждому, въ особенности въ наше время, время наибольшаго шатанія человѣческой вѣры, время наибольшихъ сатанинскихъ нападковъ на нашу Православную религію.

И я думаю, это особенно необходимо въ нашу эпоху еще и потому, что никогда пессимизмъ, какъ результатъ человѣческаго невѣрія, такъ не охватывалъ души современнаго поколѣнія, какъ въ наше время.

Изумительнѣе всего въ этомъ анализѣ, въ этомъ самоисканіи то, что человекъ черезъ короткій промежутокъ времени убѣждается не только въ существованіи Всемогущаго Творца неба и земли, но онъ удостовѣряется въ правдивости и боговдохновенности Слова Божія и живого слова Церкви.

По крайней мѣрѣ, я знаю, помимо себя очень много людей, которые послѣ такого духовнаго опыта находили полное созвучіе въ состояніи своей души съ словами ветхозавѣтнаго пророка Божія, псалмопѣвца, психолога и знатока человѣческаго сердца.

Вѣдь стоитъ только вдуматься въ любой изъ его псалмовъ, а въ особенности подойти къ такому, который подходитъ подъ настроеніе твоего личнаго переживанія, прочитать его, чтобы найти поразительное сходство состоянія твоей души съ этими святыми стихосложеніями.

Не даромъ люди большого духовнаго опыта утверждаютъ, что творенія царя Давида могутъ исцѣлить, облегчить, воскресить страждущую душу и могутъ, какъ чудная музыка, помочь вылиться молитвенно всей твоей душѣ къ Царю царей и не столько получить облегченіе, сколько почувствовать, что твоя скорбь услышана, что твоя молитва принята.

Когда мнѣ приходится отдаваться отраднѣйшему изъ всѣхъ моихъ дѣлъ — созерцанію Божественнаго водительства въ моей личной жизни, я всегда вспоминаю чудныя слова 33-го псалма царя Давида, въ которомъ сказано **все** о Божественной правдѣ, и который одинъ самъ по себѣ можетъ поднять человѣческую душу въ самые тяжкіе моменты ея жизни.

Смотрите, что говоритъ онъ намъ:

„Я взыскалъ Господа, и **Онъ услышалъ меня** и отъ всѣхъ опасностей моихъ избавилъ меня.

„Кто обращалъ взоръ къ Нему, **тѣ просвѣщались**, и лица ихъ не постыдятся.

„Сей нищій возвалъ,—и **Господь услышалъ и спасъ его** отъ всѣхъ бѣдъ его.

„Ангель Господень ополчается вокругъ боящихся Его **и избавляетъ ихъ**.

„**Блаженъ человекъ**, который уповаетъ на него.

... „Ищущіе Господа **не терпятъ нужды** ни въ какомъ благѣ.

„Взываютъ (праведные), и **Господь слышитъ**, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ.

„Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ и **смиранныхъ духомъ спасаетъ**.

„Много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ **избавить его Господь**.

„**Онъ хранитъ** всѣ кости его; ни одна изъ нихъ не сокрушится.

„**Избавитъ Господь** души рабовъ Своихъ, и **никто изъ уповающихъ на Него не погибнетъ**“. (Пс. 33: 5—9; 11, 18—21, 23).

И я увѣренъ, ни одна душа, тщательно и безпристрастно просмотрѣвшая свою жизнь, не откажется съ восторгомъ славословія и благодаренія подписаться подъ этими строками.

А какъ благотворно и благодатно дѣйствуютъ на слабую человѣческую душу всѣ эти воспоминанія.

Какъ то оживаешь душой, крѣпнешь. Чувствуешь, что ты не одинъ, что около тебя мощная охрана, которая никогда не давала и никогда не дастъ тебя въ обиду.

Укрѣпляешься въ своей вѣрѣ. Познаешь смыслъ, цѣль и цѣну жизни.

И очень часто наблюдаешь поразительное и изумительное чудо, когда надвинувшаяся на тебя скорбь, подошедшее къ тебѣ зло, какъ необъятной величины снѣжный комъ, начинаетъ таять подъ лучами этихъ воспоминаній и исчезаетъ, какъ дымъ.

Существуетъ же разсказъ, какъ одна молодая дѣвушка, охваченная ужасомъ нахлынувшихъ на нее самыхъ тяжелыхъ, самыхъ неотвратимыхъ скорбей, рѣшила покончить съ собою. Но, сохранивъ посѣянные въ своемъ сердцѣ съ дѣтства сѣмена страха Божія и вѣры, прежде чѣмъ при-

ступать къ страшному рѣшенію, обратились за совѣтомъ къ одному изъ старцевъ ближайшаго монастыря.

Когда она высказала старцу свое рѣшеніе, онъ въ ужасѣ всплеснулъ руками и сказалъ ей: „дитя мое, за что же ты такъ оскорбляешь Всемогущаго Бога, создавшаго тебя?

— Батюшка, но вы видите безвыходность моего положенія...

— А Господь то, Господь то, развѣ Онъ не въ силахъ Своимъ милосердіемъ спасти тебя? Почему же ты прежде не обратилась къ Нему?

— Потому что моя жизнь была только лишь одною сплошною цѣпью непрерывныхъ несчастій, и, какъ я не просила, не молила Его, Онъ никогда не приходилъ ко мнѣ на помощь.

— Никогда, никогда, не повѣрю этому, — заволновался старецъ: вспомни хорошенько, — неужели у тебя не было въ твоихъ, какъ ты говоришь сплошныхъ горяхъ, скорбяхъ, — просвѣта?

— Нѣтъ никогда. Упорствовала дѣвушка.

— Вспомни хорошенько, вспомни.

Дѣвушка молчала.

— Ну какое у тебя было самое первое горе? Допытывался старецъ.

— Меня оклеветали въ кражѣ у одной госпожи бриллиантоваго кольца.

— Ну, припомни подробнѣе, — какъ это происходило и чѣмъ все это кончилось.

— Я очень много страдала... плакала... молилась; ходила по церквамъ, искала защиты у Господа Иисуса Христа... у Его Пречистой Богоматери...

— Ну, ну? Допытывался блаженный старецъ.

— Спустя почти полгода, — продолжала со слезами въ голосѣ дѣвушка: кольцо нашлось у самой барыни, и—я была оправдана.

— А еще, еще? настойчиво допытывался старецъ.

— Еще?... еще ничего не было.

— Нѣтъ, нѣтъ неправда, будемъ вспоминать обстоятельно. Настаивалъ старецъ.

Дѣвушка вспомнила еще случай, когда Господь вывелъ ее изъ бѣды.

А потомъ и еще и еще.

И съ каждымъ новымъ рассказомъ, лицо обреченной на самоубійство дѣлалось яснѣе и яснѣе, свѣтлѣе и свѣтлѣе.

Потомъ уже дѣвушка стала значительно легче вспоминать безъ помощи старца не только крупныя, а даже самыя мелкія свои тяжелые переживанія, которыя неизмѣнно заканчивались помощью Всемогущаго Божія милосердія.

Наконецъ бесѣда закончилась тѣмъ, что дѣвушка встала низко поклонилась старцу и жизнерадостно сказала:

— Спасибо тебѣ святой отецъ, что ты воспоминаніями изъ моей жизни указалъ мнѣ, что я не одна, что любящій меня Господь и Его Пречистая Богоматерь всегда неизмѣнно выводили меня изъ всѣхъ моихъ крупныхъ и мелкихъ бѣдъ, и скорбей, и я теперь не только отказываюсь отъ своего безумнаго грѣховнаго рѣшенія, а даже стыжусь его, краснѣю за него и раскаиваюсь. Какъ я могла въ своемъ безразсудствѣ оскорбить этой черной неблагодарностью неизмѣнно поддерживающаго меня моего Господа?... Помолись, святой старецъ, чтобы Господь простилъ меня за это мое безразсудное рѣшеніе“...

Таково свойство изслѣдованія въ своей личной жизни помощи милосердной десницы Всемогущаго Господа.

И мало этого, чѣмъ больше и чаще вы углубляетесь въ свою личную жизнь, чѣмъ подробнѣе останавливаете свое вниманіе не только на крупныхъ, но даже на самыхъ мелкихъ, самыхъ ничтожныхъ съ человѣческой точки зрѣнія фактахъ Божественной помощи,—вы испытываете все болѣе

и болѣе возрастающее чувство благодарности къ Отцу вашему Небесному.

Ваше сердце пламенѣеть все большими и большими молитвенными порывами къ Нему

Вы испытываете обновленіе, полноту духовной жизни.

Вы чувствуете въ себѣ какую то исключительную жизненную силу и энергію.

Но, если вы объ этихъ случаяхъ Божественной помощи вамъ, будете безбоязненно и открыто говорить вездѣ и повсюду, о, какое обильное благословеніе получите вы отъ Всемогущаго Творца.

Здѣсь воочію оправдается на васъ обѣтованіе Господа нашего Иисуса Христа: „всякаго кто исповѣдаетъ Меня передъ людьми, того исповѣдаю и Я передъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ“ (Матѣ. 10, 32).

Я часто задумывался надъ этимъ обстоятельствомъ.

Передо мною всегда вставалъ вопросъ, чисто человѣчскій: неужели Господу нужна какая нибудь реклама?

Но опытъ жизни указалъ мнѣ, что это нужно не Господу, а намъ, грѣшнымъ людямъ, для нашего блага, для нашего спасенія.

Всякое слово о Божьихъ дѣлахъ имѣеть удивительное святое свойство. Скажешь его людямъ, все равно будь это одинъ человѣкъ, будь это толпа, и оно очень часто, какъ будто, проходитъ въ лучшемъ случаѣ незамѣченнымъ; въ худшемъ же его, быть можетъ, даже осмѣютъ, но оно, какъ доброе сѣмя, брошенное въ рыхлую землю, въ свое время, дастъ надлежащій плодъ, иногда даже очень обильный.

Великій апостолъ Павелъ мудро повѣствуетъ о себѣ:

„Я насадилъ, Аполосъ поливалъ, но **возрастилъ** Богъ: посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій“. (I Кор. 3, 6).

Такимъ образомъ возвращающій Богъ выращиваетъ это сѣмя въ свое время.

Я никогда не забуду такой случай, который имѣлъ мѣсто въ моей личной жизни:

Въ очень ранней молодости я поступилъ на желѣзнодорожную службу и былъ назначенъ на должность помощника начальника станціи на станціи Городецъ бывшій Орловско-Витебской жел. дор., теперь переименованной въ „Сельцо“ Риги-орловской дороги.

Мать отпуская меня на эту службу, по старинному обычаю, напутствовала меня шейнымъ образомъ Св. Николая Чудотворца, зашитымъ въ зеленую шелковую ладанку.

Какъ сейчасъ помню, была морозная декабрьская ночь. Я былъ дежурный по станціи. Съ однимъ изъ ночныхъ товарныхъ поѣздовъ я долженъ былъ произвести, такъ называемые, маневры, т. е. нѣсколько порожнихъ вагоновъ отцѣпить и оставить на станціи, а нагруженные вагоны прицѣпить къ этому поѣзду для дальнѣйшаго слѣдованія.

По правилу своей службы, все время этихъ маневровъ я долженъ былъ находиться самолично на путяхъ станціи, а такъ какъ я только что начиналъ служить и, слѣдовательно, старался въ точности исполнять свою служебную инструкцію, я самолично наблюдалъ за передвиженіями указанныхъ выше вагоновъ.

Необходимо замѣтить, что отцѣпка вагоновъ, какъ тогда, въ мое время, такъ, кажется, это дѣлается и теперь, обычно производилась такъ: отдѣлить паровозъ отъ поѣзда 5—6 вагоновъ, подведетъ ихъ на запасный путь станціи, энергично толкнетъ, и самъ пойдетъ въ обратную сторону, а разогнанные вагоны съ огромною быстротою, самостоятельно, летятъ по запасному пути до тѣхъ поръ, пока не наткнутся на упорные столбы и не остановятся.

Этотъ порядокъ всегда воспрещался правиломъ каждой дороги, но онъ неизмѣнно практиковался вездѣ и повсюду.

Какъ я сказалъ выше, была одна изъ тѣхъ морозныхъ

ночей, которыхъ теперь давно уже нѣтъ въ нашей срединной Россіи.

Я стоялъ съ поднятымъ воротникомъ по срединѣ запаснаго пути и любовался брилліантовыми переливами серебристой снѣжной пыли, ярко блестящей подъ лучами блѣдно-матоваго луннаго свѣта.

Не знаю почему: хотѣлось ли мнѣ спать, такъ какъ это былъ четвертый часъ утра, или я, какъ то невольно перенесся мыслью къ любящему сердцу матери, оставленному мною въ Петроградѣ, но только я на мгновение забылъ: гдѣ я нахожусь, что дѣлаю; не слышалъ ни паровозныхъ свистковъ, ни грохота пробѣгающихъ мимо меня вагоновъ. Какъ вдругъ, мгновенно очнувшись отъ своей сладкой задумчивости, я увидалъ на разстояніи двухъ шаговъ отъ себя, между двумя путями лежащую на снѣгу свою зеленую ладанку съ образкомъ Св. Николая.

Ни одного мгновенія не задумываясь надъ тѣмъ,—какъ это могло случиться, такъ какъ до ладанки, которая была на мнѣ, не было физической возможности быстро добраться, потому что она находилась подъ прикрытіемъ шерстяной фуфайки, крахмальной сорочки, жилета, затѣмъ пиджака и наконецъ пальто,—я мгновенно прыгнулъ съ запаснаго пути, наклонился къ лежащей на снѣгу ладанкѣ между рядомъ расположенными другими путями и тотчасъ же отъ ужаса присѣлъ на корточки: сзади меня какъ разъ потому мѣсту, гдѣ я секунду назадъ стоялъ, съ страшнымъ грохотомъ мчались отцѣпленные и подтолкнутые паровозомъ порожніе вагоны.

Когда я, придя въ себя, протянулъ руку въ отвлекавшей меня отъ неминуемой смерти ладанкѣ, ея на снѣгу не было.

Я естественно сталъ растегиваться и установилъ, что моя ладанка преспокойно находилась у меня на груди.

Ясное дѣло, что я, очевидно, за молитвы своей матери,

помощью Св. Николая былъ этимъ чудомъ спасенъ отъ смерти; и этотъ случай глубоко запалъ въ мою душу и зарегистрировался въ ней, вмѣстѣ съ другими фактами Божественной помощи, оказанной на жизненномъ пути мнѣ, грѣшному человѣку, за чьи то молитвы свыше.

Много лѣтъ спустя, мнѣ пришлось ѣхать въ салонѣ вагона I класса въ большой компаніи зеленой учащейся молодежи, направлявшейся на лѣтніе каникулы въ заграничные курорты по Варшавской жел. дор.

Какъ молодые люди, всѣ довольно быстро перезнакомились и завели довольно шумную веселую болтовню; а какъ—вкусившіе отъ благъ знаній на университетскихъ скамьяхъ знаменитыхъ 60 годовъ, первымъ дѣломъ начали довольно свободно высмѣивать нашу патріархальную Русь, ея вѣрованія и первымъ, конечно, дѣломъ—церковь, священниковъ, святыни и т. д., и т. д.

Скажу по душѣ, мнѣ было тяжело слушать эту кичливую и безобразную болтовню, и въ то же время, хотя я былъ старше всѣхъ собесѣдниковъ, у меня почему то не хватало гражданского мужества сказать трезвое, сдерживающее слово расходившимся юнцамъ.

Наконецъ я осилилъ себя и, послѣ маленькаго вступленія, трактующаго о неосновательности всей этой юной бравады, рассказалъ описанный выше случай спасенія меня отъ неминуемой гибели.

Само собою разумѣется, результатъ получился именно тотъ, какого я и долженъ былъ ожидать: меня самымъ обстоятельнымъ образомъ, милая молодежь, какъ ей хотѣлось, высмѣяла.

Въ особенности изощрялся въ этомъ отношеніи молодой студентъ третья - курсникъ, юристъ П. Н. Б — зовъ, какъ оказалось послѣ, очень крупный помѣщикъ Симбирской губерніи.

Я не обидѣлся на такое отношеніе къ самому дорогому

изъ событій моей жизни, но, скажу по душѣ, очень поствовалъ на себя за то, что бросилъ дорогой для себя бисеръ на попаніе, какъ я рѣшилъ тогда, свиньямъ.

На станціи Вержболово мы по пріятельски распрощались и обмѣнялись карточками.

Прошло много времени, такъ что я даже забылъ объ этомъ эпизодѣ.

Какъ вдругъ, спустя 10—12 лѣтъ, я получилъ письмо изъ Парижа.

Почеркъ совершенно незнакомый. Распечатываю письмо и, какъ всегда водится въ такихъ случаяхъ, прежде всего смотрю на подпись автора его.

Тамъ значилось П. Б—зовъ,—фамилія,—которая ровно ничего не сказала мнѣ.

Начинаю читать самое письмо.

Привожу его дословно.

„М. Г. В. П. Я заранѣе увѣренъ, какъ вы будете поражены, прочитавши это письмо, и, зная ваши религіозные взгляды, вполне представляю какое впечатлѣніе оно произведетъ на васъ. И, представьте себѣ, я тоже радуюсь вашей радости. Радуюсь за васъ и радуюсь за себя. Но не буду говорить загадками, а перейду къ дѣлу. Если вы припомните свою поѣзду въ 1876 году до Вержболова въ компаніи легкомысленной, невѣрующей молодежи, то, быть можетъ, безъ труда представите себѣ пишущаго эти строки П. Н. Б—зова, и даже, насколько мнѣ помнится, у васъ должна сохраниться моя визитная карточка, которыми мы обмѣнялись при нашемъ разставанѣ въ Вержболовѣ. По крайней мѣрѣ, ваша карточка у меня цѣла, благодаря чему я, хотя съ большимъ трудомъ, но разыскалъ ваше настоящее мѣстожителство...

„Съ той поры я по волѣ судьбы такъ и не выѣзжалъ изъ Парижа. Жизнь закрутила меня и, помимо всякихъ отрицательныхъ и порочныхъ наклонностей (не улыбайтесь,

я пишу вамъ самую серьезную исповѣдь), я страшно при-
страстился къ картежной игрѣ. Игралъ день, ночь; игралъ
праздникъ и будни; игралъ въ приличныхъ и въ непри-
личныхъ учрежденіяхъ. Денегъ у меня всегда было въ
волю, потому что старушка мать никогда не присылала
мнѣ меньше 1000—2000 рублей въ мѣсяцъ. Имѣнья у
насъ въ Самарской и Симбирской губерніяхъ огромныя, не
говоря уже о Кавказѣ. Я единственный сынъ. — Значить
съ этой стороны человѣкъ въполнѣ обезпеченный. Правда,
какимъ то образомъ дошло до свѣдѣнія мамы, что я безо-
бразно увлекаюсь картами, и она частенько стала журить
меня въ письмахъ, полусхуя, полусерьезно угрожая мнѣ
прекратить высылку денегъ. Но тѣмъ не менѣе, я деньги
регулярно получалъ. Но не дальше, какъ годъ или около
этого назадъ, совершенно неожиданно для меня, эта вы-
сылка прекратилась, а у меня образовалось около 15000 фран-
ковъ карточного долга. Такъ какъ я чуть не каждый день
сталъ бомбардировать мать телеграммами и, конечно, каждый
день ожидать присылки злополучнаго металла,—я увѣренно
обнадеживалъ своихъ кредиторовъ „завтрашнимъ днемъ“.
Но дни проходили за днями, а я не получалъ изъ деревни
ни денегъ, ни извѣстія. Такъ проходитъ мѣсяцъ, другой.
Мнѣ, какъ говорится, становится невозможнымъ куда либо
высунуть носъ. Вы, вѣроятно, сами знаете, что карточный
долгъ,—это долгъ чести. На меня нападаетъ страшная тоска,
отчаяніе и, когда прошло уже четыре мѣсяца моей абсо-
лютной заброшенности, я дошелъ до того, что все переза-
ложилъ, что можно заложить, и наконецъ, взявши у своего
знакомаго револьверъ, рѣшилъ покончить съ собою. Такъ
скверно было на душѣ, такъ пуста, безпросвѣтна показа-
лась жизнь. Въ 12 часовъ ночи 26-го февраля я рѣшилъ
написать письмо матери, друзьямъ и привести въ испол-
неніе свое намѣреніе. Какъ то все это укладывалось просто,
само собою безо всякихъ особенныхъ натяжекъ, какъ будто
такъ быть должно.

„Пришелъ злополучный вечеръ. Все было сдѣлано. Безъ пяти двѣнадцатъ. Подошелъ къ столу. Опустился на колѣни. Взялъ револьверъ, ввелъ его сначала было въ ротъ, но не знаю почему то показалось это очень мерзкимъ, и я рѣшилъ стрѣляться въ високъ. Безъ двухъ минутъ двѣнадцатъ. Положилъ руку съ револьверомъ на столъ. Палець на гашетку. Приложилъ дуло къ виску и... вдругъ стало такъ тяжело, такъ скорбно на душѣ, какъ будто кто то схватилъ ее въ желѣзныя руки и началъ душить. Ну думаю: начинай. И въ одно мгновеніе, какъ молнія прорѣзавшая черную тучу, въ мозгу моментально воскресъ весь вашъ разговоръ, убѣжденный, искренній разговоръ о спасеніи васъ отъ смерти Святителемъ Николаемъ.

„И сразу охватилъ мою душу какой то непреодолимый мучительный вопль, направленный къ великому Святителю. Какъ малое дитя, я отбросилъ въ сторону револьверъ и въ отчаяніи, охвативши обѣими руками свою голову, началъ во весь голосъ взывать къ нему:

„Великій Угодникъ Божій! Вѣдь, если ты есть; если ты не фикція; если ты не плодъ досужей фантазіи, и если ты помогъ спастись въ моментъ тяжелой опасности одному человѣку, почему не можешь мнѣ, когда я всѣми покинутъ, оставлень... О, спаси же... о, выведи изъ бездны погибели“

„Я рыдалъ такъ, какъ не рыдалъ до сихъ поръ и, вѣроятно никогда не буду такъ рыдать и впредь. И странное дѣло, вдругъ мнѣ сдѣлалось такъ легко; такъ хорошо; такъ спокойно, какъ будто бы не только миновала моя скорбь и кто то излѣчилъ меня отъ нея твердой и мощной рукой, а какъ будто этой скорби никогда и не существовало. Я спокойно улегся спать и на другой день утромъ, почти около самаго полудня, получилъ отъ матери телеграмму слѣдующаго содержанія: „Теперь здорова. Опасность миновала. Высылаю переводомъ черезъ банкъ 15000 рублей“. Смотрю и глазамъ не вѣрю: телеграмма дана по моему

расчету въ то время, когда я вчера возносилъ свои молитвы къ почитаемому вами Святителю. Изъ послѣдующей переписки оказалось, что моя мать была отчаянно больна. Управляющій имѣніемъ тоже. Всѣ же остальные такъ растерялись, что никто ни строчкою не извѣстилъ меня объ этомъ“

„Теперь вамъ понятно, что совершившееся со мною чудо сдѣлало меня и глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, и большимъ почитателемъ Мирликійскаго Чудотворца. И вотъ въ силу этого обстоятельства я очень долго разыскивалъ ваше мѣстонахождение и теперь, когда нашель, усердно прошу васъ, — будьте мнѣ, какъ бы вторымъ крестнымъ отцомъ, купите такой же образокъ Святителя Николая, который носите вы, съ тою только разницею, чтобы его можно было не только носить на груди, но и въ случаѣ надобности, поставить передъ собою на столѣ и помолиться ему. Деньги за симъ я высылаю“....

Этотъ случай ясно указалъ мнѣ, какое огромное значеніе имѣетъ не для Господа, не для Церкви, не для Св. Угодниковъ, исповѣдываніе нами ихъ помощи, ихъ заступленія, а для такихъ же скорбныхъ, для такихъ же несчастныхъ слабыхъ и немощныхъ людей, — какъ я.

Мнѣ очень часто приходилось наблюдать лично, слышать отъ другихъ о такихъ случаяхъ, гдѣ исповѣдываніе Господа и Церкви, встрѣченное иногда даже съ бранью, съ угрозами, приносило во встрѣтившемъ его такъ, самый обильный и неожиданный плодъ.

Какъ на одинъ изъ такихъ случаевъ, укажу на слѣдующій:

Лѣтъ 35 назадъ, въ г. Коломнѣ Московской губерніи былъ въ Покровской церкви священникъ о. Петръ Богоявленскій.

Человѣкъ глубоко вѣрующій, благочестивый, рѣдкій христіанинъ и горячій исповѣдникъ и Христа, и Слова Божія, и Церкви.

Однажды утромъ, идя на преподаваемый имъ урокъ Закона Божія — въ уѣздное училище, о. Петръ поровнялся съ группою ломовыхъ извозчиковъ, изъ которыхъ одинъ самымъ отчаяннымъ образомъ сквернословилъ.

Батюшка свернулъ съ своего пути, подошелъ къ группѣ ломовиковъ и въ мягкой, спокойной рѣчи сказалъ имъ, — какому ужасу подвергають они себя, произнося эти гнилыя слова. Обнаглѣвшіе и полупьяные мужики всячески изругали благочестиваго пастыря. Онъ спокойно отошелъ отъ безчинниковъ и пошелъ своею дорогой.

Спустя недѣлю въ 12 часу ночи, звонять къ о. Петру какіе то посланные съ просьбою напутствовать больного, находящагося совершенно не въ его приходѣ. Какъ батюшка не отклонялся, предлагая пришедшимъ пригласить своего приходскаго священника, послѣдніе говорили одно, что „такъ желаетъ больной“

Дѣлать нечего, батюшка отправился. И каково же было его удивленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ духовная радость, когда напутствуемый оказался одинъ изъ тѣхъ самыхъ отчаянныхъ ругателей и безобразниковъ указанной выше группы ломовиковъ, которыхъ нѣсколько дней назадъ такъ, казалось, безрезультатно увѣщевалъ о. Петръ. Этотъ мужикъ вскорѣ послѣ описаннаго случая получилъ какое то страшное поврежденіе спинного хребта, былъ при смерти и усмотрѣлъ въ этомъ событіи возмездіе за тотъ грѣхъ, въ которомъ его такъ смѣло обличилъ о. Петръ.

Потомъ онъ поправился и, по свидѣтельству о. Петра, былъ не только ревностнымъ христіаниномъ, но и горячимъ поборникомъ всякой гнилой рѣчи.

Изъ приведеннаго слѣдуетъ, — какую великую роль и значеніе имѣетъ въ человѣческой жизни исповѣданіе Славы Божіей и для себя, и для другихъ.

Исповѣдованіе для себя т. е. обзоръ, возможно частый, съ самимъ собою помощи Господа Бога каждому изъ насъ,

какъ мы сказали выше, укрѣпляетъ вѣру въ Него; помогаетъ легко переносить ниспосылаемыя испытанія; даетъ полноту нашей жизни и смыслъ, и цѣну ея.

Исповѣданіе же этого другимъ, помимо указанной пользы послѣднимъ, приноситъ еще болѣе благіе результаты опять таки каждому же изъ насъ.

Не даромъ Божественный Спаситель міра въ Своемъ великомъ завѣтѣ ученикамъ ясно говорилъ:

„Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, *дабы, чего не попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ*“ (Іоан. 15, 16).

Слышите!

Одинъ изъ легчайшихъ плодовъ, который каждый изъ насъ не только можетъ, а **долженъ** нести въ жизнь,—это плодъ исповѣданія Господа Иисуса Христа, Его Пречистой Богородицы, Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, Святой Апостольской Православной Церкви и **всего большого или самого малаго**, что сдѣлалъ съ нами Господь,—передъ людьми, ничего не бояся, никого не страшася.—Это дѣяніе прежде всего несетъ чудное обѣтованіе намъ же самимъ, для нашего же блага и счастья: *„дабы чего не попросите отъ Отца, во имя Мое, Онъ далъ вамъ“*

Но какъ же искать помощь Божію въ своей личной жизни.

Вотъ на этотъ то вопросъ я, многогрѣшный, и беру на себя смѣлость отвѣтить сжатымъ описаніемъ, какъ я и въ какихъ формахъ на протяженіи своей личной жизни ощущалъ на себѣ помощь Всемогущаго Господа, Пресвятой Богородицы, дивныхъ Угодниковъ Божіихъ и молитвъ Святой Православной Церкви.

Это не результатъ какой либо кичливости,—нѣтъ, я здѣсь съ прославленіемъ всемогущества Божія, хочу, такъ сказать, указать способъ, планъ для изслѣдованія самаго величайшаго изъ знаній человѣческой жизни—*познанія на себѣ*

мудраго Божественнаго водительства Отца нашего Небеснаго.

— Всѣ науки міра отъ низшихъ до высшихъ, отъ искусства чтенія и письма, до измѣренія разстояній между солнцемъ и землею, до опредѣленія вѣса въ небесныхъ планетахъ, до практическаго искусства извлеченія изъ нѣдръ земли самыхъ драгоцѣнныхъ матерій, — все это, быть можетъ, и всецѣло поглотитъ человѣческой умъ, и захватитъ его сердце, но все это рано или поздно наскучитъ, и ничто изъ этого не поможетъ душѣ въ моментъ самыхъ тяжелыхъ ея переживаній.

Ничто изъ этого не облегчитъ человѣку ни его мучительнаго одиночества, ни его тяжелаго, безпросвѣтнаго горя отъ потери дорогаго близкаго существа, ничто изъ этого не дастъ вѣры въ грядущее.

А когда наступитъ страшный смертный часъ, когда отдѣляющаяся отъ тѣла душа будетъ беспомощно хвататься за все, на что можно было бы положить свое упованіе, свои надежды, увы, ничего не дадутъ въ этотъ моментъ человѣческой душѣ ни математика, ни философія, ни астрономія.

Она останется беспомощна, сира и одинока.

И только лишь глубокая вѣра, твердая надежда и непоколебимое упованіе на помощь Того, Кто незримо руководилъ всей жизнью этой души, чудесно помогаль ей въ скорбяхъ и въ различныхъ переживаніяхъ; только лишь одинъ Богъ и Святая Церковь могутъ дать въ этотъ великій моментъ душѣ все, что нужно для ея спасенія, спокойствія и безмятежнаго перехода въ міръ вѣчности...

Итакъ съ Божіей помощью я перейду къ повѣствованію о тѣхъ дивныхъ моментахъ моей жизни, гдѣ я ярко, опредѣленно и выпукло видѣлъ надъ собою всесильную десницу Божію и благодатное воздѣйствіе молитвъ Святой Православной Церкви, къ которой я, къ величайшему своему счастью, принадлежу.

Современная общественная нервность и ея причины, въ связи съ упадкомъ религіозности въ обществѣ.

Одинъ изъ знаменитыхъ врачей-спеціалистовъ, по нервнымъ болѣзнямъ, докторъ *Цигельротъ*, говоритъ, что знаменіемъ нашего времени, является нервность—болѣзнь, которая еще такъ недавно была принадлежностію исключительно высшихъ классовъ; теперь же проникла и въ народныя массы; конечно нервность вообще, и нервныя болѣзни, въ частности, существовали во всѣ времена, и на всѣхъ ступеняхъ культуры, но въ наше время нервныя разстройства становятся со дня на день чаще, захватываютъ всѣ возрасты, сословія и профессіи; мрачные философы и пессимисты спѣшатъ доказать, что родъ человѣческой скользятъ по наклонной плоскости вырожденія и упадка, что душевныя разстройства идутъ слѣдомъ за цивилизаціею, и составляютъ ея паразитъ; нервность растетъ и живетъ вмѣстѣ съ культурой, и питается отъ нея, а если такъ, то значить, что современное общество переживаетъ грозное состояніе, и потому вполне своевременно будетъ поставить вопросъ—въ чемъ же заключаются причины такой приподнятой, современной нервности?

Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе интересенъ, что нормальныя отправленія нервной системы составляютъ одно изъ вѣрнѣйшихъ условій здоровья не только отдѣльныхъ лично-

стей, но цѣлыхъ семействъ, обществъ, и даже цѣлыхъ народовъ и государствъ.

Въ настоящей статьѣ мы постараемся, по мѣрѣ силъ, дать отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, и потому просимъ благосклонныхъ читателей быть снисходительными къ нашимъ скромнымъ свѣдѣніямъ; эпиграфомъ для данной статьи я избралъ изреченіе изъ завѣщанія Владиміра Мономаха: „*Добра хочу братіямъ и русстѣй земль*“.

Подъ именемъ нервной системы вообще разумѣется головной и спинной мозгъ, и нервные узлы, составляющіе центръ безконечныхъ, все тѣло охватывающихъ нервныхъ путей, которые исходятъ изъ этого центра, и къ нему же возвращаются.

Вотъ эта-то нервная система и является необходимымъ основаніемъ всей нашей душевной жизни; всякая радость и удовольствіе, всякое горе и боль чувствуется болѣе глубоко, или поверхностно, въ зависимости отъ степени воспримчивости нервной системы; наше самосознаніе, со всѣмъ его разнообразіемъ по содержанію, тѣсно связано съ центральнымъ органомъ нервной системы, то есть съ головнымъ мозгомъ; вполне здоровая и сильная нервная система составляетъ условіе для всякой высоты умственного развитія, для всѣхъ усовершенствованій культуры, всѣхъ подвиговъ добродѣтели, всѣхъ проблесковъ челоуѣческаго генія, равно какъ и всѣхъ глубокихъ проявленій челоуѣческихъ страстей.

При взглядѣ на политическія и общественныя событія настоящаго времени, представляется очень разнообразная картина, и если не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ культурныя явленія, какъ отдѣльно, такъ и въ ихъ совокупности, имѣютъ громадное вліяніе на нервную систему всего челоуѣчества, то само собою разумѣется, что истекшій XIX вѣкъ не могъ не оставить на ней слѣдовъ, настолько же значительныхъ, насколько не всегда благопріятныхъ.

Въ началѣ 19-го столѣтія, когда страшныя потрясенія, вызванныя французскою революціею, поколебали и общій строй жизни, весь цивилизованный міръ находился постоянно въ напряженномъ состояніи, благодаря разорывшимъ всю Европу Наполеоновскимъ войнамъ, и находившимся въ тѣсной связи съ ними государственными переворотамъ, повсемѣстно испытывалось отсутствіе спокойствія, матеріальная нужда, и страхъ за будущее.

Слѣдующая за Вѣнскимъ конгрессомъ, и священнымъ союзомъ государей (1815 г.) эпоха политическаго спокойствія, какъ извѣстно, нарушалась частными, (хотя немедленно подавляемыми) вспышками революціоннаго свойства, благодаря которымъ нервная система европейскаго общества не могла успокоиться до нормальной степени; эпоха эта продолжалась всю первую половину истекшаго XIX вѣка.

Со второй половины названнаго вѣка начинается непрерывный рядъ непривычныхъ, новыхъ явленій и событій, новыхъ понятій и открытій, сообщающихъ второй половинѣ XIX вѣка своеобразный отпечатокъ, ведущій скорыми шагами ко всеобщему, могущественному перевороту въ жизни, перевороту непримѣрному въ исторіи цѣлыхъ тысячелѣтій, сюда относятся слѣдующія событія и явленія: военные подвиги, въ небывалыхъ размѣрахъ, усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, неожиданный упадокъ нѣкоторыхъ государствъ, напр. Испаніи, близкое распаденіе Турціи; возвышеніе и объединеніе другихъ государствъ; напр. Италіи и Германіи, купленные дорогою цѣною человѣческой крови; хотя настоящая война и показываетъ воочію, что основанное на Бисмарковской системѣ крови и желѣза и лишенное духа объединеніе завершается разваломъ,—освобожденіе балканскихъ государствъ отъ мусульманскаго ига, разрушеніе вѣковой преграды, отдѣляющей дальній Востокъ, и населяющую его, желтую расу, отъ европейскаго Запада; знакомство Европы съ Абиссиніею и необходимость признать

ее за новое, и далеко не слабое государство, нанесшее чувствительный удар колониальной политикѣ итальянскаго правительства; открытіе сѣвернаго, а въ недавнее время даже и южнаго полюса, если только отчеты и доклады путешественниковъ остаются внѣ всякихъ сомнѣній.

Громадные успѣхи и усовершенствованія въ различныхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній: напр. въ химіи, механикѣ, физикѣ, мореплаваніи и воздухо-плаваніи, въ хирургіи, ученіе о бактеріяхъ и Рентгеновскихъ лучахъ, угрожающее кореннымъ переворотомъ въ медицинѣ и проч.; всѣ эти изобрѣтенія и открытія непремѣнно должны были оказать подавляющее вліяніе на нервную систему цивилизованныхъ народовъ.

Въ числѣ упомянутыхъ усовершенствованій первое мѣсто безспорно принадлежитъ благотворному примѣненію силъ природы на пользу человѣчества;—благодаря удивительному развитію естественныхъ наукъ, въ концѣ первой половины XIX вѣка, начинается эпоха пара; сейчасъ же за ней слѣдуетъ не по днямъ а по часамъ развивающееся примѣненіе, ко всевозможнымъ жизненнымъ потребностямъ, можно сказать, чудесной силы электричества; механическія и техническія науки обогачаютъ человѣчество пароходами, желѣзными дорогами, машинами самыхъ невѣроятныхъ родовъ, телеграфами, телефонами, граммофонами, и наконецъ аэропланами и проч.; въ теченіи десятковъ лѣтъ весь земной шаръ покрывается сѣтью путей сообщенія, о скорости, безопасности и широкомъ распространеніи которыхъ самая пылкая фантазія, сто лѣтъ тому назадъ, не могла составить себѣ никакого представленія; разстоянія времени и мѣста перестаютъ существовать, благодаря волшебной, невидимой нашими глазами силѣ; мы со скоростью вѣтра переносимся изъ одной части свѣта въ другую, совершенно непринужденно разговариваемъ съ нашими антиподами; на нашихъ глазахъ рождаются новыя формы могущественной

промышленности, пускающей въ дѣло громадныя силы природы, употребляющей безконечное число рукъ, и производящей цѣнности, о которыхъ отцы наши и мечтать не могли; вмѣстѣ съ этими, новыми формами, и широкими размѣрами промышленности, является во всѣхъ отрасляхъ труда сильнѣйшая конкуренція, нерѣдко доходящая до крайнихъ предѣловъ возможности, и какъ результатъ личнаго эгоизма и погони за наживой, выражающаяся во взаимномъ озлобленіи между конкурентами.

Цѣлая новая часть свѣта—Америка, располагающая неизсякаемыми источниками народнаго богатства, и неутомимымъ въ трудѣ народонаселеніемъ, соперничаетъ съ состарѣвшимся прежнимъ, цивилизованнымъ міромъ, и грозитъ опередить его, во многихъ отношеніяхъ; обширная заатлантическая республика явно вступаетъ на путь имперіализма, и открыто вмѣшивается во внутреннія дѣла континентальной Европы; 500-милліонная желтая раса пробуждается отъ своей тысячелѣтней исторической спячки, и силу свою испытываетъ или въ боксерскомъ движеніи, или же въ недавней (неудачной для насъ) войнѣ съ нашимъ дорогимъ отечествомъ, и въ будущемъ угрожаетъ всеобщую борьбою желтой расы съ бѣлою, культуры съ варварствомъ, христіанства съ язычествомъ;—поэтому какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя націи, чувствуютъ необходимость напрягать все больше и больше свои силы въ этой лихорадочной борьбѣ за существованіе, а слѣдовательно живутъ исключительно нервною жизнію.

Центры политической и общественной народнои жизни сдвигаются съ прежнихъ, вѣками утвержденныхъ мѣстъ, финансовыя, промышленныя, и коммерческія кризисы съ ихъ пагубными послѣдствіями потрясаютъ весь міръ, не ограничиваясь однимъ народомъ, или государствомъ, немовѣрный ростъ большихъ городовъ, со всѣми его гибельными послѣдствіями, образованіе новыхъ промышленныхъ

центровъ, наполненныхъ множествомъ пролетаріевъ, все болѣе и болѣе развивающаяся на западѣ Европы борьба между христіанствомъ и школою матеріалистовъ, появленіе совершенно новыхъ, социалистическихъ ученій, стремящихся къ уничтоженію существующаго общественнаго строя, угрожающѣ окончательно возмутить возрѣнія народныхъ массъ, и безъ того крайне неустойчивыя.

Такова картина нашей цивилизаціи, рельефно развившейся въ теченіи прошлаго 19 вѣка, и унаслѣдованной наступившимъ 20-мъ вѣкомъ; не отрицая многихъ благодѣтельныхъ сторонъ этой цивилизаціи для человѣчества, мы, всетаки, изъ выше нарисованной картины видимъ, что человѣчество стремится достигнуть цѣлей, относящихся исключительно къ матеріальнымъ благамъ и удобствамъ жизни, и ни сколько не помышляетъ о духовной сторонѣ и нравственномъ усовершенствованіи какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и народныхъ массъ; наоборотъ подъ вліяніемъ цивилизаціи этическая сторона человѣчества даже понижалась, что доказывается всеобщимъ эгоизмомъ людей, развившимся параллельно успѣхамъ цивилизаціи; напрягая до крайнихъ предѣловъ свою нервную дѣятельность въ погонѣ за матеріальными благами, европейскій, цивилизованный міръ забылъ о высшихъ запросахъ нравственной и духовной жизни человѣка и общества; а такъ какъ эти высшіе, духовные запросы, раждаются, питаются и возрастаютъ, только при благодѣтельномъ вліяніи такой высокой религіи, какъ христіанская, дѣйствительно въ теченіи 1900 лѣтъ цивилизующая и возраждающая къ лучшей, духовной жизни все человѣчество, то мы, на основаніи выше приведенной картины, имѣемъ право заключить, что современная общественная нервность не только имѣетъ связь съ упадкомъ духовной жизни, и вообще религіозности въ обществѣ, но едва ли не составляетъ прямого слѣдствія этого упадка; эту основную мысль мы, по мѣрѣ

силъ, постараемся провести черезъ всю настоящую статью, и доказать какъ современными фактами, такъ и ссылками на примѣры изъ исторіи.

На основаніи выше изложеннаго, каждый мыслящій человѣкъ, долженъ неизбѣжно придти къ заключенію, что всѣ упомянутыя событія и явленія должны были очень вредно отразиться на нервной системѣ человѣческаго рода, и что они, къ несчастію, продолжаютъ отражаться на нашихъ современникахъ; повсюду теперь распространено мнѣніе, что все человѣчество сдѣлалось болѣе или менѣе нервнымъ, и что нервныя страданія являются теперь гораздо чаще, чѣмъ прежде.

Къ понятію „нервность“ должны быть причислены всѣ явленія увеличенной раздражительности, проявляемой людьми, повидимому здоровыми, и способными къ дѣлу; поспѣшность, безпокойство въ движеніяхъ, или во время занятій, неимовѣрная чувствительность, при всякихъ внѣшнихъ впечатлѣніяхъ, пугливость, усиленная раздражительность и озлобленность, неспособность переносить даже мелкія непріятности, и неудобства жизни, измѣнчивое расположеніе духа, происходящее безъ всякой причины, чувство усталости послѣ самаго легкаго труда, безсонница и проч.; правда всѣ подобныя явленія не должны считаться болѣзненными; они переносятся не трудно, и встрѣчаются чаще всего у людей способныхъ и выдающихся; эти явленія представляютъ преддверіе болѣзни, переходъ отъ здороваго состоянія къ болѣзненному, и нерѣдко даютъ благопріятную почву для развитія самой болѣзни, а такъ какъ такія явленія теперь встрѣчаются не только среди интеллигенціи, но даже и въ каждой массѣ, то они служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ общественной нервности нашего времени, хотя граница между явленіями еще не болѣзненными, и носящими явные признаки болѣзни чрезвычайно неустойчива, и трудно проводима.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ нервности, къ сожалѣнію, уменьшилась сила сопротивленія нашего организма гибельнымъ вліяніямъ, служащимъ причиною нервности; къ числу такихъ причинъ профессоръ Эрбъ относитъ: спиртъ, табакъ, абсентъ, морфѣинизмъ и проч.; всѣ врачи спеціалисты по нервнымъ болѣзнямъ категорически утверждаютъ, что количество ихъ паціентовъ ежегодно увеличивается.

Хотя нервныя страданія весьма разнообразны, но въ виду того, что описаніе ихъ не представляетъ интереса для читателей неспеціалистовъ, и не входитъ въ предметъ настоящей статьи, мы разсмотримъ здѣсь только одну форму нервныхъ страданій, именно неврастенію, какъ изслѣдованную болѣе другихъ и самую распространенную среди современнаго общества.

Докторъ Василій Николаевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чудное видѣніе...

Затихли пушки, дымъ поднялся,
Мы стали всѣ на бивуакъ,
И рады были, что унялся
Всѣмъ надоѣвшій намъ пруссакъ!
Склонивъ колѣна, мы молились:
Побѣдно-бѣ кончилась война;
Всѣ страшно за день истомились
И ждали сладостнаго сна!
Но вдругъ прервали мы моленье!
Средь мглы холодной, тьмы ночной
Мы видимъ чудное видѣнье
На небѣ темномъ предъ собой:
Предъ нами всѣми вдругъ предстала
Въ сіяньи чудномъ, какъ мечта,
Святая Дѣва и держала
Младенца Господа Христа!
Рукой на западъ, гдѣ стояла
Врага жестокаго вся рать,
Она, Святая, показала,
Откуда горя намъ всѣмъ ждать.
Потомъ прекрасное видѣнье
Предъ нами вдругъ все измѣнилось:
Въ крестъ—символь нашего спасенья
Сіяя тихо превратилось.
Исчезъ и крестъ... и долго мы
Стояли въ сладкомъ онѣменьи...
Покровомъ влажной ночи тьмы
Закрылось чудное видѣнье...

Свящ. В. Щегловъ.

О „всемирной конференціи для обсуждения вопросов вѣры и устройства“.

Протестантскій міръ лелѣеть въ настоящее время новую свою затѣю: созвать всемирную конференцію для обсуждения вопросов вѣры и устройства. Устроена и подготовительная коммисія, начавшая свою дѣятельность съ 1910 года, выпущены и отчеты этой коммисіи, въ которыхъ указывается на возможность созыва такой конференціи.

Пожалуй, конференція въ недалекомъ будущемъ и состоится, только окажется ли эта конференція „всемирной“ — вопросъ.

Для чего протестантамъ нужна конференція?

Всякаго рода съѣзды и конференціи, собственно говоря, въ природѣ протестантизма, а духу американцевъ, среди которыхъ впервые возникла мысль о конференціи, они особенно близки. Правда, что другого дѣлать протестантизму, чтобы хоть сколько-нибудь стушевать яркое различіе между множествомъ разнообразныхъ сектъ, на которыя должно было распасться и, дѣйствительно, распалось протестантство?

Плодъ теоретическаго углубленія въ истины Боговѣдѣнія, плодъ стремленія самостоятельно вмѣстить въ себя все неисчерпаемое богатство христіанскаго благовѣстія — протестантство не могло не разбиться на секты: всякій дожить своимъ мнѣніемъ, а въ такой драгоцѣнной для

всякого области, каковою является область религіозныхъ упованій, защита своего взгляда болѣе чѣмъ понятна. Но сама дробленность на религіозныя общины не можетъ не смущать. Ужъ очень противна представленію о церквистѣлѣ наличность цѣлаго ряда нерѣдко взаимно исключаютъ другъ друга сектъ. И вотъ является стремленіе какъ-нибудь согласиться, сговориться относительно частныхъ мнѣній. Мысль сама собою паталкивается на обычную въ настоящее время форму общественныхъ взаимоотношеній—сѣздъ. Сѣдуются люди, выслушаютъ руководящіе доклады, обмѣняются мнѣніями, въ большинствѣ случаевъ примутъ резолюцію, выражающую мнѣніе большинства и, конечно, *юридически* не обязательную для членовъ сѣзда. Разѣзжаются участники сѣзда чаще всего съ тѣми же убѣжденіями, съ которыми и явились на сѣздъ, сильнѣе развивается лишь работа мысли, способствующая, когда дѣло идетъ о предметахъ, достугныхъ человѣческому познанію, и уясненію ихъ. Вѣрно это, но вѣрно и то, что, какъ на участникахъ сѣзда, такъ и на тѣхъ, кто слѣдитъ за нимъ при помощи услужливой печати, остается какъ-бы нѣкоторый налетъ мысли, созданный основнымъ характеромъ докладовъ; сѣзды гипнозируютъ на массу, ими производится, своего рода, „обработка“ общественаго мнѣнія. Благодаря этому оказывается на-лицо и нѣкоторое, хотя бы внѣшнее, единство между представителями отдѣльныхъ партій.

Къ такому единству стремятся и протестантскія общины, поднявшія вопросъ о всемірной конференціи. Составъ подготовительной комиссіи, общее направленіе ея дѣятельности—все носить протестантскій характеръ; естественно отсюда, что и направленіе работъ на конференціи, если бы она состоялась, будетъ носить на себѣ печать протестантизма.

Мысль устроителей конференціи такова: „Если христіане

соберутся наибольшими группами по всему міру, отдавъ себя горячей молитвѣ и серьезнымъ усиліямъ въ пользу лучшаго взаимнаго пониманія и усвоенія полной истины, то предрасудки исчезнутъ, любовь замѣнитъ вражду, и стремленіе къ единству преодолѣетъ всѣ препятствія безъ компромисса съ истиной... Большая часть ожесточенныхъ разладовъ и недоразумѣній происходитъ отъ недостаточнаго знакомства другъ съ другомъ и непониманія мотивовъ той и другой стороны. Нужно построить мосты черезъ рѣки предубѣжденія, невѣдѣнія и заблужденія, которыя текутъ между разными частями нашего общаго христіанства. Эти рѣки и служатъ преградами, которыя раздѣляютъ насъ“

Итакъ, по мысли организаторовъ, единства въ обладаніи истиной еще нѣтъ; истина откроется, когда члены христіанскихъ общинъ придутъ къ единству во мнѣніяхъ, узнавъ и оцѣнивъ мотивы этихъ различныхъ мнѣній. Иначе говоря, предполагается, что всѣ общины имѣютъ ту или иную долю истины, и во имя этой истины нѣтъ надобности порывать общенія между членами отдѣльныхъ общинъ. „Рѣки предубѣжденія“—плодъ недоразумѣнія.

Въ возможности такого единенія увѣряетъ наблюдаемая повсюду тенденція къ объединенію частныхъ общинъ.

„Въ Шотландіи государственная и другія пресвитеріанскія церкви стремятся къ соединенію. Въ Австраліи англиканская и пресвитеріанская церкви начали переговоры, тогда какъ въ Канадѣ церкви методистская, конгрегационалистская и пресвитеріанская уже почти достигли единенія, хотя вопросъ еще разъ поставленъ на обсужденіе пресвитерій. Въ Европѣ, Америкѣ, Африкѣ и Японіи Англиканская и восточныя православныя церкви стремятся къ взаимному пониманію и намѣчаютъ способы, посредствомъ которыхъ одна церковь можетъ оказать духовную помощь лишеннымъ духовенства членамъ другой. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверная конференція баптистовъ и

Свободная конференція баптистовъ въ 1911 году объединили свои общія дѣла и рекомендовали своимъ составнымъ частямъ органическое единеніе. Методистская епископальная церковь и методистская протестантская готовятъ образованіе объединеннаго методизма. Усиливающееся сближеніе между пресвитеріанскими церквами въ Америкѣ позволяетъ надѣяться и на ихъ объединеніе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Велеградской Академіей во главѣ съ іезуитскимъ священникомъ А. Шпальдакомъ организованы съѣзды, въ существенныхъ чертахъ подобные предполагаемой всемірной конференціи, при участіи представителей р.-католической и русской, а также и другихъ восточныхъ церквей. Помимо этихъ и подобныхъ обстоятельствъ, „комиссія разсчитываетъ на симпатіи и помощь епископовъ, клириковъ и мірянъ, прежде всего той церкви, которая подняла вопросъ объ устройствѣ конференціи“

Если вглядываться въ эти „симптомы объединенія“, то придется признать, что все знаменуетъ собою лишь начало внѣшняго объединенія, съ полнымъ сохраненіемъ содержанія вступающихъ въ унію частей. Если же гдѣ наблюдается и болѣе тѣсное внутреннее объединеніе, то наличность его объясняется извѣстнаго рода „индифферентизмомъ“ въ религіи. Сейчасъ въ значительной степени распространено воззрѣніе, отличающее часть англиканской церкви, — такъ называемой „латитудинаризмъ“, — по которому всѣ исповѣданія разсматриваются, какъ „одинаково-истинныя вѣтви единой церкви, раскрывающія въ отдѣльности лишь ту или иную сторону христіанской истины“. Понятно, что на такой почвѣ есть возможность объединиться самымъ разнообразнымъ религіознымъ упованіямъ.

Даже больше. Такое объединеніе есть торжество идеи протестантизма: это будетъ признаніе за цѣлой общиной или за отдѣльной личностью права самостоятельно понимать и устроить дѣло спасенія, возвѣщенное Христомъ-

Спасителемъ. Установленіе руководящихъ принциповъ объединенія будетъ продуктомъ той же самой человѣческой мудрости. Такого рода единеніе не будетъ стоять въ противорѣчїи и съ началомъ р.-католической церковной жизни, поскольку унія (хотя бы и чисто-формальная) всюду входила въ программу дѣятельности миссіонерскихъ католическихъ организацій.

Слѣдовательно, если протестантскій міръ поднимаетъ вопросъ о всемірной конференціи представителей христіанскихъ исповѣданій, то черезъ это онъ не только не „отказывается“ отъ себя самого, но этимъ лишь доводитъ до конечнаго обнаруженія свои жизненные принципы.

Отсюда, нѣтъ основаній допускать мысль, что возможная конференція откажется отъ протестантскаго пониманія дѣла единенія, тѣмъ болѣе предъявлять это требованіе устроителямъ конференціи. Единеніе, о которомъ будетъ хлопотать протестантская—по направленію—конференція, будетъ не „возвращеніе въ единство съ Церковью Христовой“, а „формальное объединеніе“ на почвѣ принятія протестантскаго принципа“ лятитудинаризма“.

Что можетъ дать такая конференція?

Сторонники ея держатся взгляда, что единеніе, достигнутое подобнаго рода конференціями, должно повысить „успѣшность миссіонерской дѣятельности“ христіанства. И въ этомъ упованіи опять сквозитъ основной тонъ протестантизма: какъ-будто христіанство есть теоретическая истина, распространять которую можно независимо отъ ея обнаруженія въ жизни, иначе говоря, безъ проповѣди объ единой Церкви Христовой. А вѣдь, Церковь Христова и то объединеніе, которое возможно въ результатъ дѣятельности конференцій—не одно и то же. Если же о Церкви Христовой, Апостольской, Вселенской, со всѣмъ богатствомъ ея содержанія рѣчи не будетъ, то это будетъ и миссія не „христіанская“ въ буквальномъ и полномъ смыслѣ этого

слова, а будетъ миссія лишь „протестантская“ Усиленію протестантскихъ стремленій конференція можетъ, дѣйстви- тельно, способствовать—и въ значительной степени.

Инициаторы конференціи не даромъ хлопчатъ объ ея „всемірномъ“ характерѣ. Имъ самымъ фактомъ созданія такой конференціи важно привить мысль о *равноцѣнности* всѣхъ исповѣданій, хотя бы послѣднія представляли собою достояніе общинъ, отдѣлившихся отъ союза съ Христовой Церковью; сами то они не отказываются принять „нѣчто“ и отъ Церкви, считая ее сохраняющей лишь частицу истины. Насколько интересуется носителей идеи конференціи вопросъ о привлеченіи къ ней церковей Востока (отраслей Православной Церкви), видно изъ того, что онъ поднимался на собраніи совѣщательнаго комитета 12 марта 1914 года. Джонъ Моттъ, устроитель въ Константинополѣ конференціи „Международнаго христіанскаго студенческаго движенія“, указалъ на то, „что всѣ протестантскія секты присоеди- нились безъ всякихъ серьезныхъ затрудненій, но покойный вселенскій патріархъ предварительно экзамено- валь его около часу и только потомъ дозволилъ ему посѣтить Халкинскую школу. Но какъ только патріархъ дозволилъ ему это, его приняли всѣ семинаріи восточныхъ церковей Балканскаго полуострова. И въ данномъ случаѣ, если устроители конференціи не надѣются снискать довѣріе вышихъ іерарховъ въ Россіи, то слѣдуетъ начать съ линіи наименьшаго сопротивленія — съ вселенскаго патріарха и другихъ православныхъ церковей, а затѣмъ Россію уже легче будетъ склонить послѣдовать примѣру своихъ единовѣр- цевъ“..

Дѣйствительно, сколько бы ни объединялись отдѣльныя общины, доколѣ Православный Востокъ не вступитъ съ ними въ религіозное общеніе, до тѣхъ поръ, общины, объединенныя между собою, не станутъ членами единаго Вселенскаго тѣла церкви. Тяжелое положеніе Константино-

польской патриархіи можетъ наводить на мысль, что Греческая церковь скорѣе отзовется на призывъ устроителей конференціи. Но въ то же время намъ-то можно надѣяться, что и на линіи наименьшаго сопротивленія „заря протестантовъ“ встрѣтитъ вѣчное пониманіе существа Христовой Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, умѣстно-ли Православной Церкви, какъ единому цѣлому, участвовать въ предполагаемой конференціи?

Рѣшительный отвѣтъ, быть можетъ, дастъ сама жизнь; здѣсь же можно высказать лишь нѣкоторыя соображенія.

Единой Церкви Христовой (= Православію) нѣтъ нужды отыскивать истину: она ее носитъ въ Себѣ.

Принятіе принципа „равноцѣнности“ исповѣданій будетъ измѣной православію.

Религіозное общеніе съ отступниками (общинами внѣ-церковными) запрещается цѣлымъ рядомъ каноническихъ постановленій древней церкви.

Объединеніе на почвѣ теоретическихъ умозаключеній не есть единеніе частей организма, каковымъ представляется Церковь Христова.

Зачѣмъ же будутъ представители Церкви Православной на этой всемірной конференціи? Они, конечно, могутъ быть въ качествѣ частныхъ лицъ для теоретическаго обсужденія умозрительныхъ вопросовъ богословія. Но это не будетъ „представительство Церкви“. Принятіе этими частными лицами тѣхъ или иныхъ положеній отнюдь не можетъ выражать обще-церковнаго голоса. Да и въ этомъ случаѣ положеніе отдѣльныхъ лицъ Православнаго Востока все-же будетъ странное: они невольны, если не измѣнятъ Православію, будутъ въ оппозиціи конференціи, по самому ея духу. Самые принципы, которые они будутъ отстаивать, не смогутъ согласоваться съ протестантскимъ духомъ конференціи.

А при такомъ положеніи вся конференція превратится въ пустое говореніе съ подчеркиваніемъ основныхъ началъ протестантизма.

Церковь не можетъ безучастно относиться къ усиленію протестантскихъ тенденцій въ міровой жизни человѣчества. Она должна развить миссіонерскую работу, но 'противовѣсомъ имъ не будетъ участіе въ конференціи въ качествѣ равнаго члена съ общинами внѣ-церковными.

Были соборы и въ древности въ присутствіи еретиковъ, но представители истинной Церкви въ этомъ случаѣ лишь отчетливо выявляли ту или иную деталь своего ученія, отнюдь не „учась“ отъ еретиковъ, не воспринимая къ руководству ихъ религіозныхъ принциповъ.

Участіе Православной Церкви черезъ уполномоченныхъ представителей въ подобной всемірной конференціи было бы естественно лишь въ томъ случаѣ, если бы оторвавшіяся отъ единства съ нею христіанскія общины пожелали узнать ближе православіе, научиться отъ него и на соборѣ присоединиться къ древней Матери своей—Христовой Православной Церкви. Но для этого достаточно общенія въ богословской области людей науки, и нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній участвовать для этого въ конгрессахъ или конференціяхъ, могущихъ послужить въ глазахъ общества лишь къ укрѣпленію началъ протестантизма.

Священникъ Н. Платоновъ.

Зеркало жизни.

XV.

Власть и властители.

Въ наше время „борьбы за власть“, проходитъ ли эта борьба на міровой сценѣ, или на болѣ скромной внутренне-государственной, затемнилось въ сознаніи носителей власти и борцовъ за власть самое пониманіе власти, ея смыслъ и значеніе. Власть нынѣ рисуется какъ какое-то лакомое блюдо, захвативъ или владѣя коимъ стараются упитать себя, стараются обратить его въ пресыщеніе собственныхъ стремленій, вождельній и похотей. А что власть сама по себѣ имѣетъ цѣнность, не служебную, а доминирующую надъ произволомъ и вкусами человѣка, что она имѣетъ свой смыслъ и свою цѣль, на служеніе коимъ призываетъ человѣка, что въ ней отображается высшая, не обусловленная человѣческою волею, а проистекающая изъ надмірной воли, правда Божественная, что она призываетъ своихъ носителей и обладателей служить этой правдѣ, а не прихотямъ человѣческимъ, что она даетъ только въ этомъ направленіи права на владѣніе собою, а это уже, по существу, является обязанностями, возлагаемыми ею на ея носителей, — все это особенно въ наше время затемняется и даже истребляется въ сознаніи людей.

Надъ властью, ея смысломъ и цѣлью люди усиливаются поставить господиномъ свою вѣчно мятущуюся, прихотливую и похотливую волю, стараются подчинить ей власть и сдѣлать ее орудіемъ для собственныхъ, ничѣмъ, кромѣ своего хотѣнія, необусловленныхъ вождѣленій. И посмотрите, какъ, по мѣрѣ затемненія смысла и цѣлей власти, разлагается духовно и даже тѣлесно человѣчество. Посмотрите, какіе ужасы порождаетъ на міровой сценѣ господство человѣческаго „я“ надъ смысломъ носимой имъ власти!...

Кто станетъ оспаривать, что современная міровая кровавая бойня является дикимъ попраніемъ власти ея носителемъ, человѣкомъ!... Кто станетъ оспаривать, что это попраніе учинено самымъ яркимъ представителемъ и выразителемъ современной человѣческой культуры—германскимъ народомъ, вотъ уже четыре вѣка, подъ сѣнью исчадія ада, обновленнаго на европейской сценѣ богоборца протестантизма, насаждающаго культъ человѣческаго „я“!... Кто станетъ оспаривать, что Вильгельмъ II-й своею окровавленной рукою докончилъ богоборческій жестъ Лютера и своими упитанными человѣческой кровью устами вѣщаетъ конечные глаголы протестантизма!... Вильгельмъ II и его народъ—это итогъ вѣковой работы протестантизма на разрушеніе Божественной правды, какъ основы власти, и на водруженіе человѣческаго „я“ надъ властью, какъ орудіемъ человѣческихъ похотей. Весь міръ сѣялъ это,—весь міръ и пожинаетъ посѣянное!... Разница только въ томъ, что одни, въ лицѣ германцевъ, захлебываются посѣвомъ, другіе—въ лицѣ Россіи и дружественныхъ ей странъ—содрогнулись отъ плодовъ посѣва и всѣ силы направляютъ на истребленіе его. Эта работа ихъ святая, эта работа является новою Виелеемскою звѣздой, показующею возвратъ человѣчества къ яслямъ и колыбели Христа, эта работа знаменуетъ собою отрѣшеніе человѣка отъ своего „я“ и под-

чиненіе его правдѣ Божіей и власти, которая отъ Бога, подчиненіе, какъ Божьяго слуги.

Но сознать это на міровой сценѣ еще недостаточно. Надо это сознание сдѣлать дыханіемъ своимъ во вся дни, во всѣхъ сферахъ жизни своей и, конечно, главнѣе всего жизни внутренне-государственной. Если дома у себя мы склонимъ свое „я“ предъ правдою Божіею, если дома у себя поймемъ власть, какъ величайшую обязанность, возлагаемую на насъ отъ Бога для служенія Ему-же, Всевышнему Творцу, то, значитъ, мы прочно стали на путь раскаянія въ хожденіи „по стихіямъ міра“, значитъ мы твердо стали на путь спасенія и избавленія отъ напастей.

Но есть ли данныя для послѣдняго заключенія?

Недавно произошла смѣна министра внутреннихъ дѣлъ. Постъ министра внутреннихъ дѣлъ у насъ наиболѣе отвѣтствененъ, но и наиболѣе властенъ по своимъ проявленіямъ внутри страны. И вотъ по поводу ухода этого министра, какъ и всегда, у насъ громко заговорили выразители „общественнаго мнѣнія“—служители прессы. И, какъ и всегда, каждый оцѣнивалъ министра съ точки зрѣнія служенія его или пользы отъ него для своихъ партійныхъ и даже личныхъ цѣлей. О соотвѣтствіи министра идеѣ власти, имъ носимой, какъ-то всѣ и позабыли. Одни брали его за несочувствіе ихъ политико-партійнымъ вождѣлнїямъ, другіе, наоборотъ, воздавали ему похвалы за содѣйствіе ихъ чаяніемъ, причемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ рѣзко бросалось въ глаза крайнее несоотвѣтствіе похвалъ съ дѣйствительною дѣятельностью министра. Нарождалось роковое недоразумѣніе!... Но когда приходила на память министерская субсидія,—это недоразумѣніе разсѣивалось и оставался густой осадокъ безрелигиозности и отвращенія къ панегиристамъ.

И удивительное дѣло: не слышно было ни одного голоса

правды! Роптали на ушедшаго министра лѣвые,—но преувеличивали его вину предъ ними. Хвалили его многие правые,—но не менѣ преувеличивали его заслуги предъ ними. А каковъ былъ на дѣлѣ ушедшій министръ, такъ и осталось въ туманѣ. И еще не велика была бы бѣда, если бы министръ былъ загадкой... А то проще для опознанія трудно и найти было министра!... И все же осталось все въ туманѣ. Значить, и лѣвые и правые затуманивали личность министра намѣренно, въ цѣляхъ своихъ похотливыхъ вождельній, нисколько не заботясь о правдѣ. А это то и ужасно!... Это-то и свидѣтельствуетъ о нашемъ внутреннемъ разложеніи, на фонѣ котораго многіе, ничтоже сумняся, даже въ такую страшную годину пляшутъ, скачутъ, поютъ, бѣснуются, театральничаютъ, лицедействуютъ, „играютъ въ благотворительность“, пускаются въ добываніе грошей на военныя нужды путемъ карнаваловъ и другихъ шумныхъ и позорныхъ для нашего времени зрѣлищ!...

Такъ вотъ неправедная оцѣнка носителей власти можетъ развращать и самихъ носителей власти и населеніе страны.

Ушедшій министръ въ страшную для Россіи годину не счелъ для себя возможнымъ всею полною своей власти повести рѣшительную борьбу съ засиліемъ нѣмцевъ въ Россіи!... А какое благодарное поле представляетъ собою въ этомъ направленіи Россія!... Какъ палимая лѣтнимъ зноемъ земля жаждетъ свыше влаги, такъ жаждетъ св. Русь освобожденія отъ нѣмецкаго зноя, палящаго и испепеляющаго русскую землю!... Жаждетъ св. Русь освобожденія и отъ духовной нѣмецкой кабалы, а въ министерствѣ строчили законопроекты о разныхъ льготахъ для враговъ православія, съ особымъ подчеркиваніемъ необходимости этихъ льготъ „для меннонитовъ“!... Св. Русь въ такую страшную годину ринулась къ Лику Христа, а въ

министерствѣ настойчиво твердили о легализаціи на Руси псчадія ада — хлыстовщины и выступали съ невѣроятною апологією ея!... Но довольно... Судъ Божій свершился!... Св. Русь вздохнула полною грудью. Поймутъ ли этотъ судъ Божій новые властители, или склонятъ свою главу подъ пѣснь одной изъ современныхъ Далиль,—увидимъ... Но и въ случаѣ новаго испытанія, вручимъ себя волѣ Божіей и волѣ Божьяго помазанника для Русской Земли.

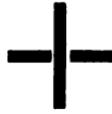
М. Правдолюбовъ.

Раннее утро.

Ужъ мгла разсѣялась ночная,
Прозрачны ясны небеса
И на востокъ золотая
Зари зажглася полоса.
Иду вдоль прясель огорода,
Кругомъ просторъ, кругомъ свобода,
Росой обрызгана трава,
Прекрасенъ чистый воздухъ мая,
И тѣни длинныя бросаю
Стоять недвижно деревья,
Еще свѣжо, еще прохладно
И паръ бѣлѣетъ надъ рѣкой,
Мнѣ такъ легко и такъ отрадно
Среди природы мнѣ родной.
Одинъ другому откликаюсь
Два—три пропѣли пѣтуха,
Вотъ заигралъ переливаясь
Рожокъ призывный пастуха,
Коровъ лѣнливое мычанье
Порой до слуха долетитъ
И раннихъ пташекъ щебетанье
Невольное сердце веселитъ.
А тамъ далеко предо мною,
Гдѣ будто сходится съ землею
Небесный куполь голубой,
Темнѣетъ пахаря фигура
И лошадь тащится понуро,
Равняя пашню бороной.

В о з з в а н і е.

Милостивые благодѣтели!

Окажите любовь христіанскую и усердіе помочи построить въ Ѡаворской Спасо-Преображенской мужской общежительной пустыни Пермской Епархіи на вершинѣ горы „Новаго Ѡавора“ памятникъ - алтарь часовню,—сооружаемый въ память Христолюбивыхъ воиновъ, убиенныхъ въ нынѣшнюю великую отечественную войну“

Добровольныя пожертвованія принимаются по адресу: почтово-телеграфное отдѣленіе Елово, Пермской Губерніи Настоятелю Ѡаворской пустыни Игумену Ювеналію съ братією.

Настоятель Ѡаворской пустыни

Игумень Ювеналій съ братією.

Открыта подписка

НА ЕЖЕМЯСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЪ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ: „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ четвертый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

==== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: =====

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминація, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь чело-вѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

==== Въ журналъ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. =====

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, блестяще закончилъ *третій годъ* своего существованія.

Численность *подписчиковъ* возрасла. Составъ *сотрудниковъ* журнала значительно увеличился и вполне гарантирует достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.

— Въ „Гол. Церкви“, между прочими, печатались статьи Петроградскаго Митрополита Владиміра, Московскаго Митрополита Макарія, Архіеписк. Антонія Харьковскаго, Архіеп. Николая

Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Новгородскаго, Архіеп. Алексія Владимірскаго, Архіеп. Никона (б. Вологодскаго), Еписк. Θεодора, Ректора Москов. Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Д. Акад. архим. Иллариона (Троицкаго), профес. Казан. Д. Акад. Иером. Гурія, прѣф. Петроград. Дух. Академ. С. М. Зарина, проф. Кіев. Д. Академіи С. Т. Голубева, профес. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, проф. Казанск. Унив. В. Ф. Залѣскаго, проф. И. С. Бердникова, проф. члена Г. Совѣта Т. И. Буткевича, профес. А. А. Бронзова, проф. свящ. В. Зыкова, проф. П. С. Смирнова, инспект. гимназіи А. Горайна, доктора В. Николаева, свящ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, П. Б. Магсурова, В. А. Кожевникова, И. Г. Айвазова, А. Ф. Платоновой, свящ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, свящ. М. Чельцова, Е. Воронца, Свящ. Н. Колосова, и мн. др. Въ редакціонномъ портфельѣ на 1915 г. имѣется всѣ дѣльный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

— Печатающіяся въ „Гол. Церк.“ важнѣйшія статьи издаются Редакціей, по соглашенію съ авторами, *отдѣльными брошюрами*, каковыя и можно получать въ Редакціи за вес. умѣренную цѣну.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ:

---

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ руб., За $\frac{1}{2}$ года 2 руб.;** съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ руб.** Деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“. Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ наприм. въ Петроградѣ. *Гостинный дворъ № 45, книжный магаз. И. Л. Тузова* и др., а также и въ „*Конторъ Объявленій и Подписки*“, *Н. Н. Печковскій*,—Москва. *Петровскія Линіи*“. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Вслѣдствіе того, что при Чудовомъ монастырѣ издается еще журналъ „*Духисползное Чтеніе*“, подписчики должны **точно указывать**, какой изъ двухъ журналовъ желаютъ получать.

4) Литературный матеріалъ для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: *Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгиевичу Айвазову.* Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря **Епископъ Серпуховскій Арсеній** и п. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ.**
